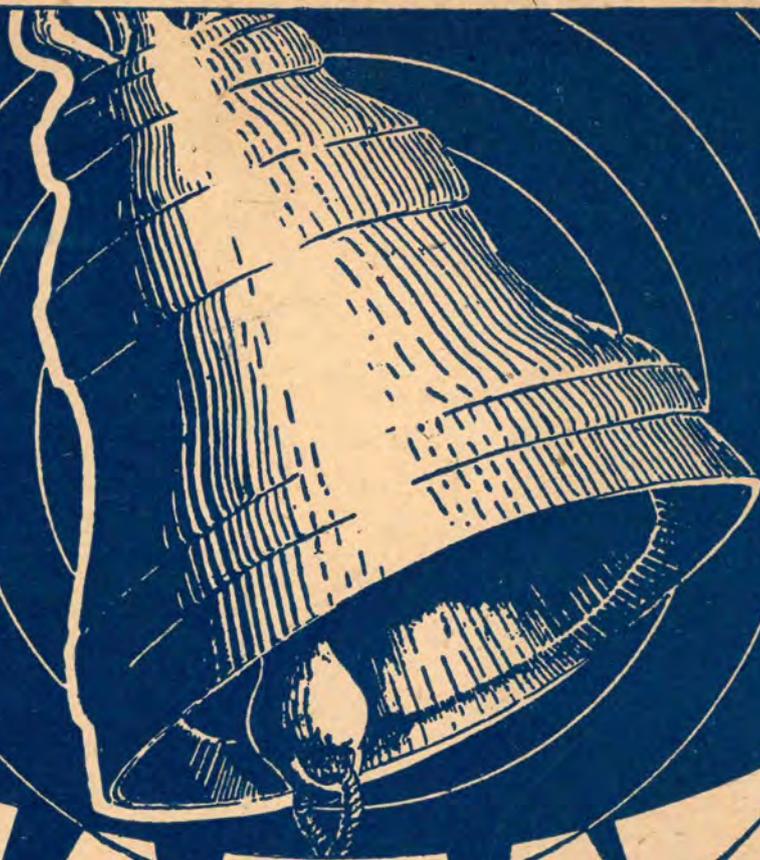

СВОБОДА НАРОДАМ!

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКУ!

НАБАТ

- ОРГАН-МЕЖДУНАРОДНОЙ -
- СВОБОДНОЙ-МЫСЛИ -

НАБАТ

ОРГАН
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СВОБОДНОЙ
МЫСЛИ

1

ИЗДАНИЕ КОМИТЕТА

— АБН —

1 9 4 7

Архів ОУН в УІС-Лондон

Бібліотека:
Інв.№ 15

**Свободолюбивые
народы и люди
всего мира,
соединяйтесь
в борьбе против
большевизма**

**за свободу
народов
и человека!**

СВОБОДА НАРОДАМ!

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКУ!

В тридцатилетие октябрьской контрреволюции, пренесшей победу большевистской тирании над народами и человеком, в столетие появления „Коммунистического манифеста” — предвестника кровавого коммунизма, призрак которого, воплощенный сегодня в большевизме, уже не „бродит по Европе” а сидит на шее народов Европы и Азии, протягивая свои жадные руки к горлу народов всего мира, — подымается могучей лавиной наш освободительный антибольшевистский фронт, фронт всех угнетенных и находящихся под грозой угнетения большевизмом народов, фронт АБН, которому предназначено историей спасти мир от большевистского кошмара. И когда сегодня ликует буйно Кремль, торжественно гремя салютами в честь октябрьской победы своих кровавых владык, а платные агенты Кремля — пятые колонны и снобы всего мира, объединенные вокруг обновленного Коминтерна - „Коминформа”, поют хвалу величайшему преступнику всех времен — Сталину, превознося октябрьскую большевистскую контрреволюцию, как „рассвет новой эры в истории человечества”, — мы, непосредственные жертвы большевистской тридцатилетней тирании должны раскрыть всему миру подлинную правду об „Октябре” и его жутком тридцатилетии.

Какая ужасная ложь скрыта в том, что об октябре (собственно - о ноябре) 1917 г. и до сих пор еще принято говорить, как о „революции”, которая, якобы, тогда произошла! Можно ли говорить о заговорщицком путче, путем которого захватила в свои руки власть над народами бывшей царско-самодержавной российской империи преступная большевистская партия-шайка, как о „революции”? Революция, как грандиозный процесс обновления жизни народов, разрушивших свою вековую тюрьму, российско-самодержавную „единую неделимую” империю и начавших строительство действительно новой жизни в своих свободных молодых государствах, эта революция - Великая национально - и социально - освободительная Революция Народов началась в феврале (марте) 1917 г. И всего лишь

предательским ударом ножа в спину этой революции был контрреволюционный октябрьский переворот, ознаменовавший собой начало самого гнусного реакционного поворота назад - к той самой тюрьме народов - российской империи, только с „новым”, перекрашенным в другой цвет, большевистским самодержавием.

Сташный баланс подводит сегодня история под тридцатилетием „новой” - красной российской империи, престол самодержавия в которой занимает сегодня большевистская партийная шайка во главе с ее главарем - Сталиным. Море крови, десятки миллионов трупов мужчин, женщин и детей - жертв планового террора, планового голода и плановых империалистически-завоевательских авантюр, усовершенствованная до предела система рабства всех народов и всех людей „единой неделимой” (на этот раз „союзной”) империи-тюрьмы - вот что принес с собой человечеству большевистский „Октябрь”. В результате этого самого „Октября” наши народы потеряли свою добытую в Великой Революции Народов 1917 - 1918 г. г. государственную независимость, а каждый человек наших народов потерял всякую свободу. Наши рабочие превратились в узников советских государственных заводов, наши крестьяне - в крепосных советских государственных колхозов, наши интеллигенты - в насильных слуг советской государственно-партийной бюрократии, наши солдаты - в орудие враждебных нашим народам советских российско-большевистских империалистов. Не в Киеве, Минске, Тифлисе, Ташкенте, и не в Варшаве, Софии, Будапеште, а в логове российского империализма - Москве решаются сегодня все дела наших народов. В подвалах „всесоюзного” НКВД-МГБ, в снегах Сибири („тоже русская земля”!) погибает цвет наших народов, наша культура, наша сила.

В Мокве сегодня торжествуют. Сталин — Сатаналин там правит бал, а люди гинут за металл, за уголь, за нефть, за хлеб для укрепления военного могущества его империи. Но все же - это пир во время чумы. Дни

Сатаналина и его подручных уже сочтены. Час давно заслуженной и давно ожидаемой нами страшной мести над ними грядет неумолимо. Точно так, как нацистский тиран Гитлер праздновал десятилетие своей победы в сумерках своей кровавой славы, празднует тридцатилетие своей победы большевистский тиран Сталин накануне своего позорного конца. Проклятие миллионов живых и мертвых его жертв тяготит над ним, и ему никуда не уйти от страшного суда этих миллионов.

В тридцатилетие большевистской тирании мы, угнетенные и угрожаемые, но свободные духом и свобододолюбивые люди народов АБН проникнуты одной мыслью, одним желанием: скрепить еще больше наши ряды борцов за свободу, усилить эту борьбу на всех участках жизни и раз навсегда покончить уже с большевистской и всякой вообще тиранией. Наши цели и наши задачи сегодня ясны и просты: осуществить те великие идеалы наших национальных и социальных революций, которые начались в процессе Великой Революции Народов 1917 - 1918 г. г. и которые не дал нам возможности осуществить большевизм, своим захватом власти путем октябрьского контрреволюционного путча преградивший нам путь. Огнем и мечем подавила большевистская Москва украинскую, белорусскую, грузинскую, армянскую, северо-кавказскую, казачью, туркестанскую и другие народные самостоятельные республики. Но мы - украинцы, белорусы, грузины, армяне, горцы Кавказа, казаки, туркестанцы и все другие народы российско-большевистской тюрьмы народов - СССР, объединенные в АБН, поднимаем сегодня снова знамя Великой Революции Народов, как знамя антибольшевистской Освободительной Революции Народов АБН, и идем воистину в последний и решительный бой за наше священное право, за наши свободные и независимые Украину, Белоруссию, Грузию, Армению, Северный Кавказ, Казакцию, Туркестан, за свободу народов и человека!

Освободительная Революция Народов АБН - это продолжение, углубление и завершение на современном историческом этапе Великой Революции Народов 1917 - 1918 г. г. Содержание этой революции - универсальное. Это не только антирежимная, но и антиимпериальная революция. Полное национальное и социальное освобождение народов и человека, окончательное разрушение российско-большевистской империи - вот ее заветная цель. Сводить ее только к борьбе против большевистского режима, ограничить ее только социально-политическими моментами, было бы чрезвычайно большой и грозной ей полным крахом ошибкой, ибо такая постановка вопроса дала бы возможность российско-империалистическим элементам превратить ее не в борьбу против самой империи-тюрьмы, а только против ее сегодняшнего большевистского „начальства”. Нет! Наша революция от начала и до конца будет одновременно и социальной и национальной революцией. Это значит, что наши народы бу-

дут уничтожать не только большевистский социально-политический режим, но и саму империальную национально-политическую систему России-СССР. Социально-освободительную программу нашей революции наши народы будут осуществлять одновременно и в неразрывной связи с ее национально-освободительной программой, то есть - в процессе немедленного революционного строительства своих собственных независимых государств на своих этнографических территориях.

Самым первым и наглядным проявлением этого будет создание немедленно же в самом начале революции своих отдельных национальных армий, которые возникнут в результате естественного раздела многонациональной советской армии. Национальные армии наших народов будут прочной гарантией антиимпериалистического характера нашей революции. Сознывая свои собственные национальные цели, эти армии недопустят к возобновлению российской и вообще какой либо империи на развалинах большевизма.

Итак — социальный и национальный элементы неотделимы один от другого в нашей революции. При чем — характерной чертой нашей революции является именно **одновременность** социально- и национально-освободительного процессов в ней, а не их этапность, не переход антирежимной социальной революции в антиимпериальную-национальную. И вообще никакого разрыва в реализации отдельных ее задач в нашей революции не будет. Наша революция, как целеустремленный массовый процесс, будет в своем непрерывном течении осуществлять сразу же все те конкретные жизненные стремления масс наших народов, которые - а не теоретические проекции будущего, не связанные с современной борьбой - являются подлинной программой нашей революции. Наша программа, наша цель, таким образом, органически соединена с нашей освободительной революционной концепцией, с самым путем, процессом освобождения. Напр. раздел колхозов и переход их земель в трудовую частную собственность крестьян, а также передача в собственность или в управление рабочих фабрик и заводов с участием рабочих в их прибылях - эти наши программные положения, ставшие лозунгами современной борьбы крестьян и рабочих, будут сразу же, с первого же дня революции реализоваться конкретно и радикально законодательством национальных властей наших народов, как социальные достижения национально-освободительных революций.

В том именно и будет заключаться содержание нашей революции, что она будет **коренным образом разрушать всю старую, насильственно навязанную нашим народам и противную самой их природе реакционную систему их жизни и сразу же создавать новую, абсолютно отрицающую старую, прогрессивную, желанную массами наших народов жизненную систему.** Наша революция идет навстречу нашим рабочим, крестьянам и всем

трудящимся наших народов, осуществляя все их справедливые социальные требования, осуществляя их искренне и глубоко в самом своем начале. Мы не признаем никаких переходных стадий в революции. Коррективы в отдельных мелочах могут быть сделаны уже после завершения революции. Мы бросаем уже сегодня революционные лозунги в массы не на то, чтобы откладывать их реализацию „на завтра” после революции. Если мы говорим сегодня - „Долой колхозы!”, то это значит, что ликвидация колхозов является **первостепенной и неотложной составной частью нашего революционного процесса в самом его начале.** Так же, как для нас нет этапности в осуществлении нашей национально-политической идеи - самостоятельных национальных государств, не может быть никакой этапности и в осуществлении социального содержания этих государств. Это же социальное содержание мы понимаем только как такое положение вещей в наших государствах, которое по своему существу является диаметрально противоположным положению их в СССР. Это также ясно для нас, как и то, что полная государственная независимость наших народов - это политически диаметрально противоположность колониальному положению наших народов в СССР. Поэтому то мы коммунистическому колхозному строю, тесно связанному со всей империальной системой колониальной эксплуатации наших народов, противопоставляем антиколхозный социально-справедливый трудовой строй в национальном государстве, где, в отличие от нивелирующего национальную личность человека советского (и традиционно „российского”) коллективизма, будет во главу угла поставлена именно **национальная личность человека, естественный органически-национальный уклад жизни в национальном государстве.**

Наша освободительная революция отрицает принципиально всякие эволюционистические и вообще оппортунистические тенденции по отношению к СССР, основанные на наивном ожидании мирного „замирания коммунизма”, постепенной суверенизации народов в СССР, „демократизации” СССР и т. п. Наша революция - это **решительное и коренное переустройство жизни наших народов путем полного разрушения старого реакционного и построения нового прогрессивного строя.** Это не заговор, не локальный или дворцовый переворот, не борьба мафии за власть. Это - открытая всеобъемлющая массовая борьба народов во имя ясных, четких и твердых целей нашей программы. Залог ее успеха заключается не в неожиданном ударе глубоко скрытой мафии, которую, впрочем, враг всегда может раскрыть, но в непреодолимом проникновении наших идей во все слои наших народов, которые (идеи) своей жизненной силой и своей перспективностью непрерывно толкают массы к борьбе.

Руководящие кадры революции, без которых она была бы всего лишь бунтом - это

не узкий кружок тайных заговорщиков, а наиболее четко осознающие всесторонние цели революции, политические организаторы борьбы масс на разных участках жизни наших народов. В круг деятельности этих организаторов входит также и выполнение технически-революционных актов, поскольку таковые необходимы в общей стратегии освободительной борьбы. Национальные организации политических руководителей революции стимулируют, направляют и упорядочивают революционный процесс. Они дают инициативу и организуют революционно-освободительные армии своих народов.

Революционные армии создаются в огне массовой национально- и социально-политической борьбы, организованной и руководимой в каждом народе его революционной политической организацией. **Без национальных армий невозможны национальные революции.** Только национальные армии закрепляют национальные государства. Поэтому ударным нашим лозунгом уже сейчас, а в первый же момент революционного взрыва особенно, является: **СОЛДАТЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ - ПОД НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗНАМЕНА НАЦИОНАЛЬНЫХ АРМИЙ СВОИХ НАРОДОВ! ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРМИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАРОДОВ!** — Национально-революционные повстанческие армии, которые уже существуют и будут еще создаваться (при чем - не только на своих родных землях, но и вне своих родин, на территориях действий советской армии, из ее солдат), будут кристаллизационными ячейками и ориентирами для масс солдат советской армии, разрушаемой изнутри, разделяющейся по воле находящихся в ней сынов всех наших народов на отдельные национально-освободительные армии этих народов.

Освободительная Революция Народов АБН может начаться в любом конце СССР - в Сибири, в Казахстане, на Дону, в Украине. Не важно где она начнется. Важно то, что от туда, где она начнется, ее лозунги будут разноситься по всей территории тюрьмы народов разбросанные везде по СССР сыны наших народов, между прочим - также и возвращающиеся из далеких ссылок на свои родины, с оружием в руках и без оружия. Пожар в одном конце СССР быстро превратится в пожар по всему СССР, ибо нет и не может быть в СССР никакой изоляции одной его национальной части от другой. С этой точки зрения не имеет существенного значения для успеха революции факт отсутствия на территории СССР одной централизованной освободительно-политической организации. Разрозненные, но идейно-политически централизованные ячейки движения полностью обеспечат проведение революции во „всесоюзном” масштабе.

Массы, возбужденные идеями освободительной революции - вот в чем тайна успеха революции. Необходимо только, чтобы эти массы поняли, что именно в них кроется вся

сила. И это массы наших народов в СССР уже начинают понимать. Этому много помогла последняя война, а особенно деятельность повстанческих революционных армий угнетенных большевизмом народов, которые, как например - УПА, успешно проводили борьбу даже на два фронта. Они разбили создаваемую ГПУ-НКВД-МГБ легенду о неуязвимости СССР, о невозможности из-за террора противодействовать большевизму путем вооруженной борьбы и вообще о невозможности какой либо активной борьбы с ним внутри СССР. В этом заключается главнейшее значение повстанческой борьбы в отдельных странах наших народов, историческое, переломного характера достижение для всей Освободительной Революции Народов и для всего угрожаемого большевизмом мира.

Повстанческие армии и действия - это прежде всего революция в душах подсоветских людей. Это решающий шаг к полному овладению освободительными идеями всей их жизни, решающее начинание для „осмеления“ масс на борьбу и возрождения их надежд на возможность победы. При изменениях форм борьбы, очередных углублениях и перестановках ее на новые рельсы, на социально-политическую базу - повстанческие отряды все же будут продолжать свою деятельность и дальше, хотя и в суженных, приспособленных к новым условиям, рамках. Как неуничтожимый символ борьбы, проводимая до сих пор повстанческая акция будет постоянно мобилизовать наши народные массы. В свое же время повстанческие армии возродятся снова, как феникс из пламени, уже как массовые повстанческие армии наших народов. Повстанческие армии, как идея и концепция борьбы — неуничтожимы, хотя формы их и временны, изменчивы, зависимы от конкретных условий и целесообразности. Как символ бескомпромиссной и бесстрашной борьбы - они бессмертны!

Итак, внутреннее состояние идейного и политического назревания революции в тридцатилетие большевистской тирании - удовлетворительное. Внешние условия тоже становятся все более благоприятными. Достигнутое в результате войны укрепление сил революции, необузданность российско-большевистского империализма и милитаризма, захват им новых чужих территорий, расширение фронта борьбы народов против него, мобилизация против него всего уже сейчас угрожаемого мира, подобно тому, как это было в отношении к гитлеризму, усиление внутренних и внешних противоречий, распространение большевистского давления на большее пространство и тем самым распыление сил большевистских угнетателей, потеря крови и ослабление СССР в войне - все это усиливает дальнейший рост освободительных движений. Ренессанс азиатских народов, рост освободительных стремлений колониальных народов вообще, углубление антибольшевистского фронта и освободительных течений в магометанском мире, рост антикоммунисти-

ческого прогрессивного движения во всем мире, возрождение христианства и его активное вмешательство в общественную жизнь в направлении защиты идей свободы и справедливости - то есть все те процессы в мире, которые свидетельствуют о приближении победы национального принципа организации мира и принципов социальной справедливости, - все это конечно укрепляет наш освободительный фронт, силу нашей Освободительной Революции Народов, утверждая нашу оценку мирового развития и укрепляя тем самым нашу веру в объективную правильность наших идей, веру в нашу национальную правду.

Радость торжества большевистских тиранов в дни ихнего тридцатилетия омрачена зловещими для них предзнаменованиями. С каждым днем все больше возрастает сила антибольшевистского движения. Растет и крепнет АБН на страх и гнев кремлевских палачей. Массовая революционная борьба наших народов во всех ее открытых и скрытых формах и проявлениях - с одной стороны, массовый полицейский террор, проводимый все более тонко и изощренно в новых формах „образованного“ большевистского террора („отмена смертной казни“ и превращение двадцатипятилетней и вообще многолетней каранти, многолетнего умирания, вобиденное массовое наказание, даже за срезанный колхозный колосок!) - с другой стороны, - такова картина сегодняшней советской действительности. Пропасть между массами и большевизмом с каждым днем становится все глубже и шире. Круг защитников большевистского режима становится все уже. Освободительные антибольшевистские идеи проникают везде и всюду, и их влияния не в силах остановить „всесильное“ МГБ. Не помогают никакие „железные занавесы“. Идеи пошлится не платят. Советская армия явно разлагается. Десятки тысяч советских дезертиров проникают в страны Западной Европы. Среди них не мало также офицеров и генералов, в том числе и очень видных, даже коммунистов. Не помогают никакие „чистки“ и различные охранные мероприятия. Кремлевские владыки доходят уже до такого состояния, когда они уже не могут доверять буквально никому вокруг себя. И они уже никому не доверяют, даже сами между собой. Приходит время, когда действительно достаточно только искры, чтобы разгорелось пламя освободительной революции. И в это время именно АБН является той силой, которая зажжет эту искру.

АБН уже сегодня представляет собой зародыш третьей силы на международной исторической арене, где уже состязаются две силы - большевизм и западная демократия. Будущее принадлежит именно этой третьей силе. Смысл будущему мировому катаклизму будет придавать не война империй, а освободительная борьба угнетенных большевизмом народов. Не атомная бомба, призрак которой уже навис над миром, будет характеризовать

нашу эпоху, а взрывчатая сила национальной и социальной идеи освобождения народов и человека, которая начертана сегодня на знаменах силы, борящейся действительно за новый мир - на знаменах освободительных движений народов АБН против большевистской и всякой тирании.

Свобода народам! В понимании АБН - это, прежде всего, самостоятельные национальные государства всех народов со строем подлинного народовластия в них.

Свобода человеку! Это, прежде всего, обеспечение каждому человеку не только всех личных демократических свобод, но и обеспечение также материально-хозяйственной свободы человека, как трудового собственника, обеспечение каждому человеку возможности стать трудовым собственником, и обеспечение на этом базисе материального благополучия каждого человека в государстве, ибо без этого всякая политическая свобода человека является фикцией.

СССР — тюрьме народов, претендующей стать „всемирной”, АБН противопоставляет полное, без никаких оговорок, национально-политическое самоопределение и государственное отделение всех народов мира, а потом, на этом базисе, гармоническое сотрудничество и дружественную взаимопомощь всех свободных и в одинаковой степени **РАВНЫХ** народов, без различия рассы, величины государства, его богатства.

АБН борется против российского империализма и против российской империальной идеи во всех ее видах, выступая решительно против российских империалистов всех мастей и против всякой российской „единой неделимой”, „союзной”, „федеративной” и прочей империи, против всяких претензий российского империального центра на земли и население наших народов. Но АБН не борется и не выступает против русского народа самого по себе, а наоборот — призывает русские народные массы противопоставиться своей империалистической клике, как крас-

ного, так и белого цвета, и бороться за свое национальное государство в своих этнографических границах, бороться за русскую Россию, а не за чудовищную многонациональную вавилонскую бабину под названием „Россия”. В тридцатилетие большевистского рабства АБН призывает русские народные массы, угнетенные российско-большевистским империализмом, стать под знамена АБН в борьбе против своих собственных тиранов, за уничтожение унижающей русское национальное имя российской тюрьмы народов, за раздел ее на свободные национальные государства всех народов и за их дружественное сожительство, на пути к которому стоят империалисты.

Гром торжественных салютов в Кремле в честь жуткого тридцатилетия, всемирный шум пропагандной самохвальбы распоясавшихся большевистских хамов и весь этот сатаналинский бал на трупах миллионных жертв тридцатилетнего господства большевизма - все это не заглушит звука роковых ударов в набат, которым АБН призывает все свободолюбивые народы и всех свободолюбивых людей мира соединиться в борьбе против большевизма за свободу народов и человека. Все громче и громче звучит наш набат. И он уже услышан. Не даром так затревожена вся большевистская агентура на Западе, устами своих продажных писак атакуя АБН за границей. Но число наших друзей тоже и за границей растет. Нашему набату вторят уже во всех странах истинные друзья свободы и справедливости. И именно, сейчас, во время этого тридцатилетия, как никогда становится крепким и могучим антибольшевистский фронт во всем мире. Близок час гибели большевизма. Тридцать лет — круглое число. На нем какраз и хорошо бы было окончить счет лет большевистского владычества. Но об этом уже должны постараться сами наши народы. С призывом к этому мы сегодня и б'ем в набат!

Г. ТЕРСКИЙ

„Октябрьский контрреволюционный путч и Великая Революция Народов”

7 ноября 1917 г. российская партия большевиков произвела заговорщический путч в Петрограде и Москве, свергнула временное правительство бывшей российской империи, охваченной с марта того же года пламям Великой Революции Народов. Этот контрреволюционный переворот, именуемый громким именем „Октябрьской революции”, произошел вопреки воле громадного большинства населения всех народов бывшей империи и поэтому большевистская власть с первых же дней оперлась на диктатуру и самый ужасный в мире индивидуальный и массовый террор. Учредительное собрание, избранное на основах широчайшей демократии и состав-

ленное из представителей всех наций и всех слоев населения бывшей империи, было против большевиков и их диктатуры. Поэтому большевики просто силой разогнали его, причем многие депутаты поплатились жизнью.

Начался безудержный кровавый террор против всех инакомыслящих и дикая война против всех национальных республик, образовавшихся в результате Великой Революции Народов на развалинах бывшей российской империи.

Великая Революция Народов на территории бывшей российской империи была погнана большевиками в море крови, на-

силлий, нужды, бесправия и голода. Возрождение этих народов, вещавшее миру выход из начавшегося всеобщего мирового кризиса и приход новой великой эры, было отсрочено на многие десятки лет, переживаемые теперь всем миром, как самое тяжелое и смутное время в истории всего человечества.

Ликвидировав все демократические достижения Революции Народов и заткнув рот людям, большевики огласили всему миру, что октябрьский путч является именно той настоящей революцией, о которой мечтало громадное большинство населения всех народов бывшей России. Декать, коммунизм на основе тотальной ликвидации частной собственности, несет с собой человечеству национальное и социальное освобождение. Декать, Октябрь затымил собою и март 1917 г. и Великую Французскую Революцию, и Весну Народов 1848 г., как явления ограниченно-буржуазного порядка.

В покоренной большевиками бывшей российской империи, превратившейся в СССР, не поверили Ленину, но „поверили“ ЧК. насилию и террору. Зато за границами СССР значительные массы населения верили и верят до сих пор большевистской агитации. „Десять дней, которые потрясли мир“ — так называлась книга американца Джона Рида, в которой он вещал миру приход с Октябрем „новой светлой эры человечества“.

И вот — в то время, когда народы СССР живут тайной мечтой о дне своего освобождения, о том, когда снова взвоятся знамена революционной весны 1917 г. на развалинах коммунистически-реставрационного всероссийского самодержавия, миллионы французов, итальянцев и др. сегодня еще голосуют за коммунистов в доброй вере, что они голосуют вместе с народами СССР. Какое трагическое заблуждение! Какая жалкая беспомощность и отсталость от реального исторического бега событий! Сколько отчаяния, неверия в собственные силы и наивного заблуждения в этих коммунистических голосах Франции, которые не знают, что в последней войне с немцами Сталина спасли не народы СССР, а идиотизм Гитлера и военная помощь Черчиля и Рузвельта!..

В чем же основное различие между т. нз. „октябрьской революцией“ и Великой Революцией Народов 1917 г.? И второй вопрос: почему большевики, самая слабая в марте 1917 г. партия (около 30 тыс. человек), уже в ноябре того же года смогла захватить власть в свои руки и набросить диктаторскую узду на только что освободившееся изо льда империи взволнованное море народов бывшей России?

Существо Великой Революции Народов бывшей России в социальном аспекте состоит не в стремлении промышленной и торговой буржуазии прочистить себе путь свободного развития сквозь чащи феодально-помещичьего строя и абсолютизма монархии (как это представляют большевистские ис-

торики). Это только незначительный переходящий элемент этой революции. По своему социально-экономическому существу это была прежде всего революция крестьянская. Вопреки положениям ленинизма — крестьянство ни в коей мере не принадлежит к классу буржуазии. В отличие от буржуазии, крестьянство не могло приспособиться к существовавшему в России строю, в котором помещик, буржуа и полицейский составляли собой одно уродливое целое, возникшее в результате их исторического сращивания.

Крестьянская революция — глубоко национальное явление. Каждый из сотни угнетенных Россией народов имел свои глубокие отличия прежде всего в сельском хозяйстве, в его национальном способе организации, в его национальной технике, в его аграрном праве и традициях. Каждый из этих народов имеет и должен иметь свой метод достижения наивысшего расцвета сельскохозяйственной культуры и благосостояния крестьянства.

Задача свержения русского помещичье-буржуазного абсолютизма объединяла с марта 1917 г. все народы, как объединяет их сегодня борьба против русского большевистского абсолютизма. Но уже следующий, чисто внутренний этап революции народов состоял в глубоко различных конструктивных задачах своего собственного национального, социально-экономического и культурного возрождения. Государственная самостоятельность, за которую сражались общим фронтом эти народы с марта 1917 г., было первым и самым необходимым условием их внутреннего переустройства и возрождения, соответственно их национальной природе, их национальному состоянию их национальным возможностям и желаниям.

В универсальном национальном возрождении каждого народа были заинтересованы прежде всего три сословия: крестьянство, рабочие и трудовая интеллигенция. Помещики и промышленно-торговая, а тем более финансовая буржуазия почти во всех национальных странах империи так далеко зашли в своей руссификации и в своем сращивании с империльной социально-экономической верхушкой, что они не могли сыграть надлежащей положительной роли в национально-освободительной революции народов. Рабочий класс и интеллигенция были кровно заинтересованны в победе своего национального крестьянства, на базе расцвета которого только и мыслим был расцвет национальной промышленности и культуры.

Нет ничего более возмутительного, глупого и жульнического в большевистском арсенале, как теория „диктатуры пролетариата и пролетарской революции“. Над кем должна была практиковаться эта пресловутая „диктатура пролетариата“? Над основной массой населения — над крестьянством. Крестьянство составляло в среднем по империи около 80% всего населения, а в отдель-

ных национальных странах и больше. Провозглашение диктатуры пролетариата означало ничто иное, как провокацию рабочего класса на войну с крестьянством, провокацию войны города с селом. Естественно, что рабочие не могли воспринять в голом виде такой преступный лозунг. Отсюда вся эта удивительно изоциренная лживая агитация о „союзе рабочего класса с крестьянством“, о „рабоче-крестьянском правительстве“ и т. д. Этот обман, однако, не помешал рабочим разобратся позднее в деле и выступить с восстанием против большевиков (Кронштадтское восстание и т. п.).

Великая Революция Народов началась в марте 1917 г. В то время, когда русские рабочие и интеллигенция Петрограда глухо волновалась в голодных забастовках и манифестациях, украинские по своему личному составу - Волынский, Измайловский и Преображенский гвардейские полки, вместо усмирения забастовок выступили против империи с оружием в руках, убив своего гвардейского генерала. С этого момента революция вошла в свои права, перебралась на фронт и во все страны империи. На Украине, в Грузии, в Прибалтике, в Белоруссии, в Средней Азии — всюду быстрыми темпами вырастают организованные центры национальных революций, оформляя первые национальные парламенты, правительства республик угнетенных ранее народов. Идет стихийный национальный разбор фронта и многоязычной армии, стихийная ликвидация ненужной чужой войны. В Киеве летом 1917 г. собирается съезд народов бывшей российской империи и обсуждает судьбы евразийских пространств, вырванных революцией из когтей двуглавого орла. Всюду рабочий класс, крестьянство и интеллигенция идут общим фронтом. Большевики при этом играют самую ничтожную роль. Национальное возрождение угнетенных народов приобрело грандиозные размеры, давая свои первые культурные и социально-политические плоды.

В чем историческая сущность этого возрождения?

Народы бывшей российской империи, благодаря своей колониальной зависимости от России, не пережили радостных этапов Европейского Возрождения, ни европейской Весны Народов. „Тюрьма народов“ — российская империя была для них живой могилой. Теперь они вырвались одним гигантским общим усилием с этой тюрьмы, похоронив под ее развалинами саму „идею“ ненавистной империи. Возрождение этих народов имеет в себе черты великого своей новизной и своими творческими возможностями исторического процесса. В то время, когда европейское возрождение зашло в тупик, не осуществив и на половину своей великой программы, ренессанс народов восточной Европы и Азии, сбрасывая с себя оковы феодальной полицейской империи, как будто шел ему на помощь, как новая война великой

эры, возможно — даже, как совсем новая великая эра человечества.

Мы не боимся здесь впасть в „мессианистические“ преувеличения. Возникновение и упрочение в своей изоляции российской империи с ее уродливыми социально-экономическими и культурными формами фатально сказало на судьбах европейского возрождения. Вотще Европа посылала на Восток и Карла XII, и Наполеона — своих самых блестящих военных гениев. Российская империя, ломая кости своих покоренных народов, выросла в страшного „жандарма Европы“, который и сейчас в своем коммунистическом преображенном виде стоит в ее центре, грозя ей полной гибелью. Уже одно свержение этого вечного жандарма имеет всемирное значение. Но самым ужасным для революции народов было то, что Европа ее не могла понять и не пришла во-время на помощь. Дело здесь не в Клемансо, Ллойд Джорже или Вильсоне. Дело в том, что Европа в целом зашла в тупик капиталистического империализма и ее тогдашние правящие слои не могли положительно воспринимать антиимпериалистической по своей природе революции народов на Востоке. Но временное поражение революции народов на Востоке и триумф контрреволюционного октябрьского переворота еще более обострил собственные болезни Западной Европы. Временный кризис Революции Народов на Востоке таким образом углубил сегодняшний мировой универсальный кризис. Выход из него может принести миру конечно не сотрудничество с Советской Россией, и даже не только военный ее разгром, а только окончательная победа Великой Революции Народов, поработанных в СССР, революции спасительной уже одним тем, что она положит конец эпохе империализма на Востоке и даст начало Нового Возрождения, в котором стремления, энергия и мощь каждого народа будут базироваться на совсем иных принципах.

Мы отклонились в сторону. Но из сказанного выше можно уяснить себе, что октябрьский переворот был ничем иным, как ударом ножа в спину Великого Освободительного Движения. Этот удачный путч кучки московских „якобинистов“, этот насильственный разгон Учредительного Собрания и насильственный захват власти при помощи террора, демагогии и обмана ослабленного и темного социального дна империи, это реакционное преступление против творческой революции угнетенных народов российской империи большевики празднуют вот уже тридцатый раз, как „праздник трудящихся всего мира“.

Известно, что большевизм-ленинизм — это дикая интеллигентская реакция на дикую российскую реакционную действительность. Дух бесправной, „униженной и оскорбленной“ российской радикальной интеллигенции компенсировал свое ущемленное самодушие коммунистическим мессианизмом.

Маркс был приспособлен в качестве удобного евангелия. Эта честолюбивая интеллигенция, характер и деятельность которой так гениально предвкусил Пушкин и Достоевский в своих „Бесах”, только и мечтала о новой смуте, о хаосе, когда власть в империи, валяясь на улице, могла легко и бесплатно попасть им у руки. И если в 1905 г. Ленин еще считал нелепым и реакционным „завоевание власти для социалистического переворота”, то уже первая мировая война вызвала у него иллюзии непосредственной возможности и потребности такого социалистического переворота в Европе, где, по его выражению „социализм теперь смотрит на нас со всех окон капитализма”. Так писал Ленин о Европе, выезжая оттуда в Россию. Здесь, в Петрограде, 24 апреля 1917 г. он еще не верит в возможность социалистического переворота. Имея в виду крепостнический характер России, он пишет: „Советы взяли власть не для непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может!” Но вихрь Великой Революции Народов и ее оборотная сторона — анархическая неустойчивость и организационно-политическая слабость (вполне понятные в виду ослабления руководящих кадров восставших народов их вековым порабощением) кружит ему голову перспективой легкости захвата власти и через месяц-два для него уже и в России „социализм смотрит со всех окон капитализма”. Имея в виду всего три более солидных капиталистических треста в России („Продамет”, „Продуголь” и „Сахарный синдикат”) Ленин по-детски спешит с выводом: „В России, как и на Западе, капитализм тоже стал монополитическим”. „Социализм есть ничто иное, как ближайший шаг вперед от государственной монополии”... „Тут середины нет, — пишет Ленин в сентябре 1917 г. — объективный ход таков, что от монополий вперед идти нельзя, не идя к социализму”... „В несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически, погибнуть или на всех парах устремиться вперед”. (В. Ленин — „Грозящая катастрофа и как с ней бороться”).

Мы привели эти мысли Ленина для того, чтобы показать теоретические спекуляции большевизма в самом их „идейном” основании. И именно эта указывает на ту бездну, которая лежала между большевизмом и историческими задачами Революции Народов. Большевизм приветствовал капиталистические и государственные монополии в России, как неформальную политическую суть и основу социализма, Революция Народов наоборот — отрицала их, как уродливое роковое перерастание капитализма в российской империи, тем более уродливое, что здесь эти монополии носили явно хищнически-колониальный и разрушительный характер. Эти монополии, в отличие от Запада,

порождали в российской империи не благоустроенные промышленные города, а земляночные и барачные трущобы Донбасса, не рабочий класс, здоровый физически, политически и морально, а люмпен-пролетариат, не крепкое товарное крестьянское хозяйство, а поссесора и кулака — с одной стороны и батрачество, обезземеленное беднячество — с другой стороны. Революция Народов ликвидировала все это: хищнический колониальный империализм, расслоение и размыывание деревни, деморализацию рабочего класса и интеллигенции. Большевизм же наоборот — все это хотел использовать, как щастливую карту в азартной игре. Революция Народов, ликвидируя социально-политическую верхушку империи, стремилась нейтрализовать люмпен-пролетарские декласированные подонки города и деревни, наделая их землей, упрочняя их экономические и политические позиции в промышленности. Большевизм же наоборот — поставил всю свою карту какраз на эти социальные подонки, кружа им голову несбыточными обещаниями о социалистическом „рае” и казарменном „равенстве”.

Так коммунистическая интеллигенция и люмпенство, найдя свое выражение в ленинизме, завоевали улицу города и отсюда сделали удар ножом в спину Революции Народов. Октябрьский переворот и военный коммунизм были этим ножом. Большевики при этом ссылались на то, что раздробленную на национальные самостоятельные республики империю всеравно проглотят „международные акулы империализма”. Но оказалось наоборот. Эти акулы поддержали большевизм против Революции Народов и зажали ее с другой стороны (борьба украинцев летом и осенью 1918 г. против большевиков — с одной стороны и против немцев, поляков, французов — с другой стороны). В других случаях большевики толкали национальные революции на невыгодный стовор с теми же „международными акулами”. Изнемогая в борьбе на все четыре стороны, истекая кровью в боях с большевистскими ордами, с полчищами немцев, с поддержанными французами поляками, с поддержанными Англией белыми армиями царского империализма, молодая Революция Народов не смогла справиться ни с внутренней анархией, подстрекаемой большевиками, ни с внешними врагами.

Таким образом октябрьский переворот оказался своеобразным „левым бонапартизмом”, уничтожившим и потопившим в крови достижения Великой Революции Народов. „Левый бонапартизм”? — Нелепость!... „Левая правца”... Но именно такой нелепостью и был этот октябрьский большевистский путч. В жизни народов эта нелепость смогла принести только хаос, сумашедшие эксперименты, террор, нужду и голод. Единственный реальный результат ее — СССР, где захудалые тресты, монополии и вся промышленность вообще превратились в госу-

дарственный капитал, а рабочие — в его бесправных рабов. Также участь постигла и крестьянство, попавшее в государственно-колхозное крепостничество. Реакция есть реакцией. Вполне правильно в 1905 г. Ленин назвал строительство социализма в тогдашней российской империи „нелепой реакционной затеей“. СССР является живым воплощением такой „нелепой реакционной затеей“, оправдывая слова Герцена (1851 г.), что коммунизм — это российское самодержавие навыворот”.

Большевики сами кичатся сегодня тем, что они возродили из пепла революции старую „единую неделимую“ Россию. „Большевик“ — орган ЦК ВКП(б) писал к 28 годовщине Октября, что „главной задачей октябрьского переворота было спасти Россию“, „спасти от распада многонациональное государство“, то есть подорвать национально-освободительные движения угнетенных Россией народов. „Советская революция объявила решительную борьбу буржуазному национализму, сепаратизму, и тем самым открыла новую эпоху собирания нашей родины,

эпоху собирания Советской Руси“. („Большевик“, № 21, 1945 г., стр. 27 и 32). Действительно, старый „жандарм Европы“ воскрес в лице СССР, собирая в единую тоталитарную „Советскую Русь“ все новые и новые жертвы — народы Европы и Азии.

История жестоко насмеялась над иллюзорными мечтаниями поверивших Ленину и большевикам наивных идеалистов, реализовав их социалистические мечты в виде „аракчеевского социализма“ Сталина. Но она готовит и расплату над теми, кто еще и сегодня живет этими мечтаниями вне пределов СССР. Она грозит карой также и тем, кто сегодня не посчитается с возрождающейся революционной борьбой и чаяниями угнетенных большевизмом и российско-большевистским империализмом нации.

Тридцатая годовщина реакционного октябрьского переворота проходит под злобными для большевизма знаками нарастания новой волны Великой Освободительной Революции Народов — с одной стороны, и отрезвления Европы — с другой стороны.

О. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ

Советская реакция и антисоветские революционные движения

Тридцать лет советская пропаганда упрямо силится представить советскую тюрьму народов — СССР и его пятые колонны в мире „носителями прогресса и демократии“, всех же его противников — заклеймить штампом „реакции и фашизма“. В частности „реакционно-фашистскими“ большевики упрямо называют подпольно революционные антисоветские движения внутри СССР и в его т. наз. „сфере влияния“. Таким способом большевистская пропаганда старается скомпрометировать освободительно-революционные движения поработанных Москвой народов в глазах народных масс, среди которых эти движения действуют, а также перед общественным мнением Запада.

В результате этой пропаганды сегодня в мире часто можно встретиться с утверждением, будто бы руководители антибольшевистских национально-революционных движений „были когда то в тесной связи и сотрудничали с немецкими нацистами“, что это — „слуги Гитлера“, что будто бы целью антибольшевистских движений является реакционный порядок.

По словам большевистской газеты ходит, что „приобретения рабочих и крестьянских масс закреплены в создании СССР“, который поэтому является будто бы „наибольшим достижением человечества“, „самой демократической и прогрессивной страной“, где „осуществлены идеи

свободы, равенства, братства и социальной справедливости“. Таким образом выходит, будто бы каждый, кто выступает против СССР, является реакционером, врагом прогресса, врагом демократических идей и социальных идеалов человечества. Этими врагами, будто бы, являются прежде всего деятели антибольшевистских национальных освободительных движений.

В самом ли деле так? Действительно ли антибольшевистские национально-революционные движения имеют реакционный, антипрогрессивный характер?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего установить, действительно ли СССР является таким, каким его представляет большевистская пропаганда, то есть:

1 действительно ли в нем существует национальная, индивидуальная свобода и социальная справедливость;

2 действительно ли он отражает и осуществляет стремления крестьянских и рабочих масс;

3 действительно ли он является „самой прогрессивной и демократической страной в мире“?

Революция Народов 1917—1918 г.г., разрушившая российско-империалистическую „единую неделимую“ тюрьму народов, выдвинула лозунги национальной социаль-

ной свободы и справедливости, которые и начали осуществлять народы в своих самостоятельных, демократических государствах на развалинах бывшей царской империи насилия и неволи.

Эти революционные лозунги ловко подхватили большевики во главе с Лениным. Умело орудуя этими лозунгами и играя на самых примитивных инстинктах всколыхнутых революцией масс, страсти которых они ловко направили в русло беспощадной классовой борьбы внутри народов, большевики сумели путем контрреволюционного заговора и путча в октябре (ноябре) 1917 г. захватить власть в России.

Положив в основу своей программы марксистский тезис о „диктатуре пролетариата“ во имя создания „коммунистического общества“, Ленин и его товарищи начали во имя этого тезиса устанавливать диктатуру своей партии, применяя жестокий полицейский террор. Применение большевистского полицейского террора приобрело все более массовые размеры. Это, конечно, совершенно противоречило революционным лозунгам о свободе и справедливости и принципам демократии. Террор специально созданного для этой цели учреждения — ЧК (позже — ГПУ, НКВД, МГБ) убил всякую возможность политической свободы широких масс рабочих и крестьян, уничтожил свойственное каждому демократическому строю право на критику и оппозицию.

Таким образом уже тридцать лет тому назад на месте старой, царской, разрушенной Революцией Народов российско-империалистической тюрьмы народов большевики установили новую, такую же самую российско-империалистическую тюрьму народов — СССР — полицейское государство с самым деспотическим режимом, который когда либо существовал в мире. Фактическим диктатором государства стал, конечно, не пролетариат, а большевистская монопартия, и даже не сама эта монопартия, а ее руководящая верхушка. Рабочий же был принужден но-рабски работать в национализированных фабриках, не имея не только никакого влияния на политическую жизнь страны, но даже не имея права отстаивать свои жизненные интересы. Его жизненный уровень значительно понизился даже по сравнению с царским временем и пал на много ниже жизненного уровня рабочих во всех капиталистических странах. Это явление есть прямой результат режима, лишившего рабочих права на забастовку и превратившего профсоюзы в подотделы большевистской государственной монопартии. Таким образом рабочий класс в СССР стал объектом эксплуатации одного великого анонимного капиталиста, лишенным права протеста и защиты, бесправным предметом в руках большевистских партийных диктаторов.

Так поступили большевики не только

с рабочими, но и с крестьянством и интеллигенцией, то есть со всеми многомиллионными массами народов СССР. Также, как рабочих не пользуется плодами своего труда, крестьянин, насильно лишенный своего собственного хозяйства и загнанный в колхозы, стал в СССР рабочим, производящим „хлеб государству“, а не себе. Сопротивление крестьянства коллективизации большевизм удушил неслыханно жестоким и кровавым способом. Он не остановился даже перед такими способами, как организация искусственного голода, который в 1933 г. на Украине, где, как известно, крестьянство наиболее сопротивлялось коллективизации, похлел за собою шесть миллионов человеческих жертв.

Отпечаток тотальной большевистской системы гнетет кошмаром всю целостность подсоветской жизни, в частности участок духовного творчества, особенно требующего для своего полноценного развития атмосферы свободы. Свободы в духовном творчестве в СССР нет также, как нет ее и в политической жизни. Наука, литература, искусство поставлены полностью на службу партийной доктрине и государству. Все те творческие личности, которые, стремясь к осуществлению свободлюбивых лозунгов Революции Народов 1917—1918 гг., не захотели подчиниться большевистской „генеральной линии“, были беспощадно уничтожены государственно-политической полицейской системой. Как „враги народа“, они вместе с сотнями тысяч таких же „врагов народа“ из среды крестьян и рабочих, оказались в концлагерях, в тюрьмах или прямо были расстреляны в подвалах ГПУ — НКВД.

Отдельную страницу в истории СССР занимает национальный вопрос „Все нации, входящие в СССР, имеют право на свободное отделение и создание самостоятельного государства“ — звучит теоретическая формулка, принятая большевиками в 1917 г. и зафиксированная (позже) даже в советской конституции. На самом же деле эта теоретическая формулка сразу же после ее провозглашения стала совершенно пустым звуком, политическим маневром старой традиционной российско-империалистической школы. В том же самом 1917 г., почти одновременно с принятием вышеупомянутого „национального тезиса“, большевики начали войну против Украинской Народной Республики, провозгласившей в революции свою полную независимость. То же самое повторилось в отношении Белоруссии, Грузии и прочих стран.

Заявления большевиков о том, что они, идя на Украину, Белоруссию, Грузию и т. д., хотят только „помочь“ пролетариату этих стран „уничтожить свою национальную буржуазию и реакцию“, было обыкновенным жульничеством, так как правительства этих стран в те времена были

социалистическими и осуществляли прогрессивные социальные программы. Настоящими причинами войн против этих стран были российско-империалистические тенденции, которые уже и тогда, в соответствии с марксо-ленинской идеологической теорией, ярко проявились во всей деятельности российской большевистской партии. Доказательством этого является то, что созданные ими после выигранной войны вместо народных республик Украины, Белоруссии, Грузии и др. „советские республики“ стали обыкновенными марионеточными колониальными государствами, во всем зависимыми от Москвы, а все старания украинских, белорусских, грузинских и прочих „национальных коммунистов“ влить в формы этих советских республик национальное содержание и сделать их равноправными с Россией, не увенчались успехом. В ответ на эти попытки Москва начала жестокие репрессии и острый руссификационный курс. Для иллюстрации тех методов, которые Москва употребляла против „независимых“ национальных советских республик на протяжении прошедших 30 лет, достаточно вспомнить, что за это время в этих республиках уничтожена значительная часть мыслящего и национально-сознательного населения, главным образом интеллигенции и политического актива из среды рабочих и крестьян. Таким образом в настоящее время эти республики только формально существуют как „государства“, хотя в последнее время их права и „расширены“ настолько, что они, как будто бы, „имеют право“ даже иметь своих „министров иностранных дел“ и „отдельную армию“. Уничтоженные национально-культурные достижения украинского, белорусского, грузинского и всех других „народов СССР“ Москва старается заменить „национальной по форме, а интернациональной по содержанию“ культурой. В этой формулировке — „национальной по форме“ — кроется вся руссификационная система большевизма, стремящаяся к тому, чтобы такие понятия, как „Украина“, „Белоруссия“, „Грузия“ и проч. стали только географическими терминами, а весь стиль и содержание жизни этих народов был бы только отблеском жизни „великого русского народа“, „старшего русского брата“.

Следовало бы раз навсегда отбросить фальшивое утверждение, будто бы большевики в теории признали право наций на самоопределение и лишь на практике уклонились от реализации его.

Фактически апрельская конференция большевиков в 1917-ом году, формулируя право наций на самоопределение, не считала нацию субъектом этого права, тем самым отрицала и самое право. В резолюции этой конференции говорится:

„Вопрос о праве наций на свободное

отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности от деления той или другой нации в тот или другой момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм“.

Как видим, прерогатива в решении вопроса о самоопределении представлялась не нациям, а „партии пролетариата“, которая должна подходить к этому вопросу с точки зрения интересов классовой борьбы.

Не нужно думать, что в данном случае имеется в виду пролетариат самой нации. В той же резолюции говорится:

„Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях“.

Таким образом и теоретически большевики никогда не признавали права нации самой определять свою государственную-политическую форму, а считали это прерогативой российского пролетариата.

II.

Так выглядит советская тюрьма, или, как ее называют большевики — „семья народов“ — СССР. В эту же тюремную „семью“ в 1939 г. на основании советско-гитлеровского разбойничего договора о разделе „сфер влияния“ включены также балтийские государства — Литва, Латвия, Эстония. Делались усилия включить сюда и Финляндию. Сейчас идет подготовка увеличить ее еще и за счет других народов, покамест — народов Средней и Южной Европы. Были, правда, и случаи „исключения“ некоторых союзных и автономных республик из состава СССР. Это были, по существу, тотальные ликвидации целых национальных организмов, как это было в случаях с крымскими татарами и чеченцами, которые были насильно выселены из своих „автономных республик“. — Перестали существовать два маленьких, полноправные члены советской семьи народов, частично заключенные в сибирских концлагерях, а частично принужденные к рабскому труду в колхозах и фабриках советской Азии.

Лозунг самоопределения народов стал в СССР пустой фразой. Правда, эти лозунги сегодня употребляются и дальше в качестве ходкого товара во внешней и внутренней политике, но они лишены всякого содержания. Вообще — все великие лозунги национальной и индивидуальной свободы, социальной справедливости, за которые упало столько жертв в ходе Революции Народов, в подсоветской реакционной действительности стали ничего не зна-

чужими мертвыми фразами, обильно запачканными кровью миллионов невинных жертв большевистского режима.

Мелкую характеристику большевистской системы находим в декларации украинской революционной организации ОУН (Организации Украинских Националистов, известная под названием „бандеровцев“), которая (декларация) появилась сразу же после окончания второй мировой войны, и объясняет, почему украинский и другие народы СССР борются против советского режима. „СССР — читаем там — это в действительности рабская система государственного капитализма, в которой рабочие и крестьяне поставлены в условия нужды, эксплуатации и бесправия. Потому, что вся власть оказалась в руках кремлевских вельмож, начался в СССР процесс образования нового господствующего класса, состоящего из сталинских надзирателей, орденосцев, комиссаров и политруков, а в последнее время еще и военной офицерщины. Рабочие, насильно прикрепленные к месту работы, эксплуатируются, как рабы, непомерными нормами „стахановщины“ и „соцсоревнования“ в условиях страшной жизненной нищеты и полицейского террора. То же самое происходит и с колхозными крестьянами, которые целый год отбывают трудодни и в результате — полуголодают“.

„Из всех когда то в период революции так дорого окупленных идей не осталось и следа. Основные демократические права, как свобода слова, печати, организаций, — совершенно не существуют. Всем руководит кремлевская верхушка при посредстве монопольной коммунистической партии, представляя собой партийную диктатуру чистойшей формы“.

„Идею самостоятельности и отделения народов в независимые государства кремлевский режим подменил т. наз. „союзными республиками“, лишив отдельные народы всех политических прав. Последние новости, как, напр., образование отдельных республиканских „министерств“ обороны и иностранных дел, — являются обычным способом обмана доверчивых иностранцев и денационализированных граждан“.

„Став на позиции „построения социализма в одной стране“, большевики полностью переключились на рейсы российского великодержавного шовинизма и империализма. За российско-империалистическими и руссификаторскими элементами обеспечены все главные руководящие места в партии и администрации, в армии, промышленности и других отраслях. На базе привилегированного русского языка, русской культуры, патриотизма, истории, расизма и мессианизма большевики хотят создать из всех народов, живущих сегодня в СССР, новую „советскую нацию“, яв-

ляющуюся по существу ничем иным, как российской нацией“.

„Перед народами СССР, угнетенными сталинской диктаторской кликой, во всю ширь стоит вопрос свержения реакционного, антинародного большевистского режима путем революционной народной борьбы и создания независимых национальных государств, построенных по этнографическому принципу, создания национального порядка на принципах справедливого равенства и добрососедского дружественного сотрудничества“.

„К фронту угнетенных российско-большевистским империализмом народов присоединился сегодня новый фронт угрожаемых им народов Средней и Южной Европы, „освобожденных“ Красной Армией. Перед этими народами также во всю ширь стоит вопрос вооруженной обороны против Сталина включить их в состав СССР. — Из объединения этих двух фронтов возник блок угнетенных и угрожаемых большевизмом народов, который своей революционной деятельностью, приведет в результате к развалу советской тюрьмы народов и к построению свободной жизни на развалинах тиранской империи“.

III

Великие свободолобивые лозунги Революции Народов 1917 — 1918 г. советский режим использует сегодня и дальше для того, чтобы дойти к своей цели — к господству над всем миром. Эти лозунги нужны ему для приобретения симпатий западно-европейских масс, которые, не зная большевистской действительности, могут верить большевикам на слово. Эти лозунги нужны ему также для того, чтобы, подшив под них свое уродливое произведение — СССР, дискредитировать всех тех, кто выступает против СССР, в первую очередь — деятелей активных антибольшевистских движений.

Эти движения большевистская пропаганда называет „антинародными“, „реакционными“ и фашистскими“. На самом деле они, эти движения, именно потому и борются против большевизма, чтобы, уничтожив его, установить в национальных государствах демократический порядок.

Антибольшевистские движения ни в коем случае не стремятся к возвращению старого реакционного строя, они никогда не были и не являются врагами свободы, демократии и социальной справедливости. Доказательством этого являются их социально-политические программы и лозунги, с которыми они выступают в борьбе против большевизма. Например — в программе украинской революционной организации ОУН, которая и сейчас проявляет живую антибольшевистскую активность в Украине, читаем:

„Организация Украинских Националис-

тов (ОУН) борется за Украинское Самостоятельное Государство и за то, чтобы каждая нация жила свободной жизнью в своем свободном государстве“.

„В Украинском государстве главной обязанностью власти будут интересы народа“.

„В рядах ОУН борются украинские крестьяне, рабочие и интеллигенция против рабства, за национальное и социальное освобождение, за новый государственный порядок и новый социальный строй“.

В отдельных пунктах, разъясняющих, как ОУН представляет себе этот новый порядок в Украинском государстве, читаем, что ОУН борется:

1. За уничтожение большевистской и немецкой эксплуататорско-крепостнической системы в организации сельского хозяйства. Исходя из того, что земля является собственностью народа, украинская государственная власть не будет принуждать крестьян к одной какой-либо форме пользования землей. Поэтому в Украинском государстве будет допущено единоличное и коллективное пользование и владение землей, в зависимости от желания крестьян.

2. За то, чтобы крупная промышленность была национализированной, а мелкая общественно-кооперативной и частной.

3. За участие рабочих в руководстве заводами, за профессиональный, а не партийно-комиссарский принцип управления.

4. За справедливую оплату труда, за участие рабочих в доходах предприятий.

5. За свободный труд, свободный выбор профессии, свободный выбор места работы.

6. За свободную кустарную промышленность, за добровольное объединение ремесленников в артелях и право выйти из артели и индивидуально выполнять свою работу.

7. За национально-государственную организацию крупной торговли, за общественно-кооперативную среднюю торговлю и за мелкую частную торговлю.

8. За свободу печати, слова, убеждений, вероисповеданий и мировоззрений, доктрин и догм.

9. За отделение церковных организаций от государства.

10. За полное право национальных меньшинств развивать свою отдельную по форме и содержанию культуру.

11. За равенство всех граждан Украины, независимо от национальности, в государственных и общественных правах и обязанностях.

12. За свободную украинскую по форме и содержанию культуру“.

Эта программа была принята общим третьим съездом ОУН в 1943 году, т. е. в то время, когда она проводила подпольную

борьбу также против немецкой оккупации Украины.

Эти же самые прогрессивные национальные и социальные лозунги легли в основу борьбы УПА (Украинской Повстанческой Армии) во время немецкой оккупации Украины и они же лежат в основе этой борьбы и сегодня, когда снова большевики вернулись на Украину. Разъясняя народным массам Украины цели своей борьбы, руководство УПА заявляет: „Боремся под лозунгом „Свобода народам и человеку“ против большевистских и немецких империалистов, за Самостоятельное Украинское Государство без помещиков и капиталистов, без большевистских комиссаров, энкаведистов и партийных паразитов. В Украинском государстве народная власть будет считать народ исходной точкой и целью своей деятельности“. — Такая же демократическая прогрессивная программа легла и в основу „Украинской Головной Визвольной Ралы (УГВР)“ — общеевропейского надпартийного революционного центра, возникшего в Украине в 1944 г. и который сегодня возглавляет антибольшевистскую борьбу украинского народа

Такие же самые программные тезисы и лозунги-цели своей борьбы выдвинули национально-революционные движения и всех других угнетенных и угрожаемых российско-большевистским империализмом народов. В политическом процессе в Варшаве против польского подполья в этом году один из руководящих членов польской революционной организации „Вольность и Неподлеглосьць“ (ВИН), полковник Голембйовски, заявил, что польское подполье стоит за радикальные социальные реформы, и борется против нынешнего польского режима потому, что он является тоталитарно-диктаторским режимом, врагом свободы и прогресса и орудием в руках Москвы и российско-большевистского империализма. Общая опасность этого империализма легла в основу тесного сотрудничества между польским и украинским освободительными движениями. — между УПА и ВИН.

Наконец, в декларации АБН, который объединяет все народы, борющиеся против большевизма, мы читаем:

„Народы, объединенные в АБН, борются за:

1. истинную, несфальсифицированную демократию, как действительную власть всего народа, настоящее народовластие;

2. суверенитет и равноправие всех народов, без различия расы и величины, по принципу полного национального самоопределения;

3. свободный выбор народами форм своих государственно-политических строев и осуществление в них всех демократических прав и свобод отдельного человека;

4. свободный выбор народами форм социально-экономических отношений в своих государствах на основе социальной справедливости;

5. свободное духовно-культурное творчество, действительную, небумажную, а реальную свободу совести, мысли, слова и творческой деятельности человека;

6. освобождение человека от давления всякого террора и обеспечение права каждого человека на хлеб и достойную человеческую жизнь“

На основании вышеприведенных отрывков из программы и деклараций национально-революционных движений отдельных народов, а также и декларации АБН, мы видим, что клевета большевистской пропаганды о том, будто бы цели и задачи антибольшевистских движений антидемократичны и реакционные — совершенно неосновательные, лживые. Цели, которые поставили себе эти движения, заключаются в борьбе за национальную и социальную справедливость, за дальнейший прогресс, заторможенный теми силами, которые, овладев ситуацией на Востоке Европы и на просторах Азии, проявили себя насквозь реакционными и угрожающими достижениям нашей цивилизации так же, как и национал-социализм.

IV

Также голословными и нахально-лживыми являются вымыслы большевистской пропаганды о сотрудничестве внешних антибольшевистских движений с гитлеровской Германией. Всему миру известно, что одним из самых грозных врагов немецких оккупантов были именно подпольные национально-освободительные движения в Польше, Украине, Югославии и др. Эти движения, будучи одновременно антибольшевистскими, были непримиримо антинемецкими. Имея массовый характер, они все время сковывали немецкие тылы, оттягивая от фронта целые немецкие дивизии. Им принадлежит громадная заслуга в том, что война против Германии на много скорее закончилась. Это было окуплено величайшими жертвами Антинемецкие подпольные движения в Польше — АК, в Югославии — четники, в Украине — УПА — были самостоятельными, ни от кого независимыми, неагентурными силами. Ихняя борьба против немецкой оккупации была борьбой за свои собственные, не чужие, цели, за государственную независимость своих народов, а не за то, чтобы промостить дорогу новому оккупанту, как это делали антинемецкие большевистские диверсанты.

„1942-ой год — пишется в постановлении третьей Конференции ОУН в 1943 г. — был на Украине годом упорной и беззаветной борьбы за Украинское Самостоятельное Государство. Эта борьба происходила в условиях беспримерного гнета и

рабства украинского народа под немецкой оккупацией, в условиях попыток превратить украинцев в рабов на его собственной земле и уничтожить их как нацию“. Эта борьба потребовала от украинского народа чрезвычайно тяжких жертв. Немцы старались силой и террором сломить украинскую борьбу за освобождение. С Украины, также как и с других оккупированных Германией стран, Гестапо отправляло сотни тысяч людей в концлагерные лагеря, где они массово погибали. Тысячи других были расстреляны и повешены за принадлежность к „бандам“. Миллионы были угнаны на немецкие фабрики и хозяйства на невольничий труд. Но это не сломило украинского подпольного движения. УПА дальше во имя украинской самостоятельности боролась и наносила врагу чувствительные потери. Также было в Белоруссии, Польше, Сербии и других странах.

Но когда вместо свободы, после развала Германии, эти страны получили новую „благодать“ в форме большевистской оккупации, то само собой понятно, что подпольные движения этих стран не сложили оружия, а дальше ведут борьбу, чтобы уничтожить новую оккупацию и дойти до намеченной цели. Эта цель не изменилась ни в чем, а осталась та же самая, что была и при немецкой оккупации. Ее выражают слова: „Свобода народам и человеку!“

Можно ли в таком случае говорить о каком-либо „сотрудничестве“ с нацистской Германией, о „фашизме“ антибольшевистских движений? Если нужно найти самых больших коллаборантов, то их нужно искать не среди представителей антинемецких и одновременно антибольшевистских движений, а в Кремле. Молотов и Сталин подписывали в 1939 году договор о дружбе с гитлеровской Германией, разделяли совместно Польшу и делились с Гитлером „сферами влияния“. Этого никто из представителей антинемецких и антибольшевистских движений никогда не делал.

Борясь против антибольшевистских движений, кремлевская пропаганда старается уменьшить их значение еще одним аргументом, — будто бы это кучка реакционеров, которая не имеет влияния на массы. Массы, будто бы, относятся к подполью враждебно и стоят на стороне советского режима. Это утверждение насквозь лживое. Совершенно наоборот: массы в целом Советском Союзе в своем подавляющем большинстве относятся враждебно к большевистскому режиму. Режим опирается не на массы, а на: 1) партийную и государственную бюрократию, которая, как и всякая бюрократия, является безидеальной, простым послушным орудием режима; 2) идеально построенную полицейскую систему во главе с НКВД —

МГБ, которая имеет громадную, прекрасно организованную сеть, охватывающую мельчайшие клеточки государственного организма, личную жизнь каждого человека, и которая держит в вечном страхе все население; 3) на сформированную в последнее время военноофицерскую касту, имеющую большое влияние в Кремле.

Перед войной можно было еще говорить о влиянии большевистского режима на воспитанную в условиях большевистской действительности молодежь. В то время Советский Союз являлся еще герметически отгорожен от остального мира. Под влиянием большевистской пропаганды значительная часть молодежи действительно верила еще, что жизнь в Советском Союзе по сравнению с жизнью в капиталистических странах является лучшей и что только в условиях советской действительности возможен дальнейший прогресс. Но этого нельзя уже говорить после войны, когда герметическое отделение исчезло и передовые части Советской армии, состоящие именно из такой верующей молодежи, увидев этот „загнивающий“ капиталистический мир, потеряла свои иллюзии. Они убедились, что в условиях капиталистической действительности рабочий не только во много раз лучше живет материально, но что он в этих условиях имеет возможность бороться за социальные идеалы, не лишаясь индивидуальной свободы, без кровопролития и жертв. Это был самый сильный удар по большевистской системе. Она потеряла свои главнейшие позиции — доверие значительной части молодого советского поколения и фактически осталась без масс.

Именно те военные части, которые побывали на Западе, скорее всего поддавались пропагандивным влияниям УПА. Именно они выходили из послушания, когда их хотели использовать для борьбы с повстанческими движениями. Они теперь представляют собой грозную опасность для советского режима. Этот верный когда то большевизму элемент, став его врагом, несет теперь идею борьбы в широкие народные массы и может стать одним из ферментов, которые при благоприятных условиях обусловят антибольшевистскую революцию.

Таким образом можно смело утверждать, что масс за собой большевики не имеют, что это сегодня один из наиболее типичных полицейских режимов, который держится при помощи террора, имея за собой только правительственную клику, государственно-партийную бюрократию, НКВД-МГБ и военно-офицерскую касту. Это — вся опора большевистского государства. Для этого нового господствующего класса имеющего в своем распоряжении все блага, связанные с властью, старый идейно-программный революционный багаж давно уже стал только средством

для достижения их узко эгоистических целей. Оставив пока еще старую революционную фразеологию в марксо-ленинском толковании, они подшили под нее „новое“ содержание — старый российский империализм. Сегодня происходит универсальная унификация СССР в интересах российского империального центра. Выставляя наперед российско-империалистические цели своей политики, московский советский режим рассчитывает на поддержку русского народа, так точно, как на его поддержку ставил ставку самодержавный царский режим. Удастся ли большевизму добиться поддержки русских народных масс при помощи разжигания его национально-патриотических чувств и шовинистических инстинктов? Будет ли он верен режиму, несмотря на то, что, находясь в таких самых рабских условиях, русский рабочий и крестьянин является таким же рабом режима, как рабочие и крестьяне других наций СССР, а русский интеллигент также, как и интеллигент других наций, не имеет возможностей свободного творчества и является рабом партии. На эти вопросы ответит время. Но нам кажется, что ответ русского народа в решающие дни, должен быть таким же, как и в 1917-ом году, когда русский народ совместно с другими народами подвинулся на штурм российской империалистической тюрьмы народов. Русский народ так же точно хочет свободы и независимости в своем национальном этнографическом государстве, как и другие народы СССР. Он не должен пойти на новом шовинистическом поводе господствующей большевистской касты или новой российской империалистической клики.

*

Таким образом, нужно решительно отбросить, как гнусную ложь, все утверждения большевистской пропаганды, будто бы антибольшевистские движения оторваны от масс. Массы стоят на стороне антибольшевистских движений, на их возлагают свои надежды и принимают в них активное участие. Только благодаря поддержке масс эти движения могли вести успешную борьбу против немцев. Только благодаря поддержке этих масс могут они сегодня уже третий год вести борьбу против самого жуткого режима, который когда либо существовал в мире, в условиях доведенного до предела массового террора. Если бы эти массы имели возможность свободно, без террора, высказать свою волю путем голосования „за“ или „против“ советского режима, то по меньшей мере 90% населения СССР голосовало бы против большевизма. Нет и наверное никогда не будет в мире более ненавистного для народа режима, как большевистский.

Возвратимся теперь к поставленному вопросу: можно ли приписывать антибольшевистским движениям реакционный ха-

рактика? Нам нечего отвечать на этот вопрос. На него дала ответ сама советская действительность. Самый большой реакционер в мире — это советский режим. Носителями прогресса и прогрессивных идей являются антибольшевистские революционные движения, на знаменах которых си-

яют слова: „свобода народам, свобода человеку!“ Они несут народам советской российско-империалистической тюрьмы народов полное освобождение и новую свободную жизнь без „вождей“, НКВД, „стакановщины“, национального и социального угнетения.

М. ТЕР — МИНОСЯН

Российско-большевистский империализм, как таковой

Тридцатилетняя практика большевизма на территории созданного им т. наз. СССР уже достаточно убедила всех в том, что большевизм — это наиболее опасный для всех народов мира империализм. Но не все еще достаточно уяснили себе, что это не какой то новый, особенный вид империализма — „большевистский империализм“, — а только модернизированный большевизмом и усовершенствованный им до предела старый **русский** империализм. Конечно, он большевистский, если употребляет этот эпитет только в смысле исторически-временного обозначения формы основного и неизменного содержания русского империализма. Поэтому мы и определяем его, как **русско-большевистский империализм**.

Большевистского империализма самого по себе не существует вообще, как не существует также, напр., самого по себе гитлеровского империализма, а есть германский империализм в форме гитлеризма, т. е. определенная империальная концепция известного государства - империи. Государства - империи создаются путем завоеваний государством одного народа государств других народов и порабощения этих народов империалистами народа-завоевателя. Иное дело, что этот народ-завоеватель бывает только орудием, посредством которого и именем которого осуществляет свои цели господствующая империалистическая клика данного государства, но все же сама идея государства-империи всегда связана с идеей господства народа-завоевателя над другими, завоеванными народами. Именно об империализме, как идеи государства-империи, и говорим мы в данном случае. конкретно — об идее России, как Российской Империи, и об СССР, как сегодняшней конкретной форме русской империи.

Итак, тридцать лет тому назад, в октябре 1917 г., контрреволюционный путч заговорщицкой банды, называемой большевистской партией, спас разрушенную Великой Революцией Народов русскую империю, заменив ее старую, уже окончательно изжившую себя форму на новую, загадочную и заманчивую форму СССР. С тех пор русский империализм стал русско-большевистским империализмом. Этот факт нужно уже раз и навсегда уяснить себе всем и окончательно перестать путаться

в разгадках совершенно несуществующей „загадки“: что такое большевистский империализм, каковы его цели и в чем его сущность? Большевистский империализм — это русский империализм, цели его — те же, что и цели русского империализма на протяжении всей его истории, а сущность его — это та же самая, давно известная всему миру, сущность русского империализма.

Четкое понимание этого особенно необходимо нам — народам, завоеванным и угнетаемым этим империализмом не тридцать лет, а сотни лет, чтобы бороться с той конкретной силой, которая нас угнетает и стоит на пути к нашей свободе и независимости, принимая ее, эту силу, такой, какой она является в действительности.

При этом необходимо подчеркнуть, что в понятие „русский“ мы не вкладываем понятия **русский**, то есть — не отождествляем явление русского империализма с национальным духом и национальной сущностью русского народа. Русский империализм по существу враждебный русскому народу, как и вообще всякий империализм враждебен чисто национальным интересам каждого народа, и в этом смысле мы считаем империализм явлением противоположным национализму — естественному стремлению каждого народа к жизни и развитию в свободе и независимости. В слово „русский“ мы вкладываем понимание не национального имени русского народа, название которого происходит от его исторического национального государства — Московская Русь, а официального имени того государства-империи, которое путем военного насилия над нашими народами руками русского народа создала русская империалистическая клика во главе с Петром Первым, назвав это государство „Российской Империей“ — „Россией“. Именно это название — „Россия“ и вошло в сознание наших народов, как название тюрьмы наших народов.

Русский империализм — это империализм враждебный русскому народу господствующей над ним клики (при чем — иногда даже не русской крови), которая, стремясь к господству не только над одним русским народом, но еще и над другими народами, обильно проливая русскую кровь,

именем русского народа загнала несколько десятков народов в свою „единую неделимую” империю-тюрьму, произведя русский народ в ранг „старшего” заключенного этой тюрьмы. До революции этой кличкой было царское самодержавие, а с октября 1917 г. большевистско-партийное самодержавие. Эта новая кличка восстановила и сохраняет дальше разрушенную было Великой Революцией Народов российскую империю теми же самыми путями и для тех же самых целей, что и ее потерпевшие крушение империалистические предшественники.

Таким образом большевики являются историческими наследниками царского самодержавия, а большевистский империализм — продолжением и дополнением в новых исторических условиях старого русского империализма.

Подобный анализ и характеристику российско-большевистского империализма в его неразрывной связи с дореволюционным российским империализмом мы сделаем в специально посвященной этому работе. Сейчас же хотим остановиться покамест на одном вопросе — об исторической преемственности главных направляющих линий политики российско-большевистского империализма, в основе которой лежат политические устремления не кого иного, как именно того, которого большевизм уже официально признал своим духовным предшественником и кому во всем старается подражать Сталин. — Петра Первого.

- o -

Большевистская партия возникла, сформировалась и выросла на российской почве, хотя и из чужого марксистского зерна и в идейном противопоставлении себя царско-самодержавной России, но на российских великодержавно-империалистических понятиях. Эти великодержавно-империалистические понятия и легли в основу политической и экономической концепции СССР, лишь с незначительными формально-„либеральными” уступками в пользу нерусских народов. Все эти „национальные советские республики” и вся т. наз. „ленинско-сталинская национальная политика” — это только фальшивый тактический маневр. По существу же под фирмой СССР полностью сохранена прежняя российская империя. Само слово „союзная республика” в СССР по своему значению абсолютно тождественно понятию „область”, т. е. это чисто территориально-административное, а не политическое понятие. Достаточно раскрыть любой номер „Правды” или „Известий”, где помещены сводки по выполнению различных планов, чтобы убедиться, что „союзная республика” и „область” в СССР — это одно и то же. Возьмем, например, первый попавшийся нам номер „Известий” за 16 сентября 1947 г. Вот — передовица под названием „Обязательства выполнены”. Читаем: „Свои социалистические обязательства по хлебозаготовкам выполнили...” и дальше идет перечисление:

„Воронежская область, Белорусская ССР, Харьковская область, Джамбулская область” и т. д. — (Воронежская область — это область РСФСР, Харьковская — УССР, Джамбулская — Узбекская ССР, но этого даже не упоминается, так как в понимании официального правительства СССР все эти области — это просто области СССР, а когда в этом же списке стоит „Белорусская ССР”, или иная какаянибудь „ССР” то это делается только для упрощения, дабы не перечислять все области Белоруссии, объединенные общим административно-территориальным понятием — „Белорусская ССР”. Также точно и „общесоюзные” министерства планирования, министерства той или иной отрасли хозяйства, или обороны, в своей номенклатуре не знают отдельных „национальных республик”, для них существуют только такие понятия, как „Юг”, „Север”, „Запад”, „Восток”. Один циркуль и одна линейка, которые по своим „общесоюзным”, то есть „общероссийским” масштабам чертят линии и круги, ориентируясь на Москву, Свердловск или Кузнецк.

„Абсолютную тождественность понятий — „всесоюзный” и „всероссийский” (и даже „русский”) ярко подчеркивает, между прочим, еще и такой характерный момент: в СССР существуют разные т. наз. „национальные” организации большевистской партии — Украины (КП(б)У), Белоруссии (КП(б)Б) и т. п., но нет специальной организации большевистской партии России (РСФСР), какойнибудь КП(б)Р, что ли; есть ВКП(б) — „всесоюзная” партия, которая одновременно является и „всероссийской”. Это, как нельзя лучше, свидетельствует о том, что в СССР слово „всесоюзный” означает то же самое, что и „всероссийский” или „русский”.

То, что большевистская партия и Сталин являются только последователями традиций старого русского империализма, в частности же — верными исполнителями заветов Петра Первого, только с немного измененными и модернизированными приемами гучше всего доказывает тот факт, что для внешнего укрепления СССР ихняя внешняя политика не нашла ни одного нового принципа и практически идет по пути тех же самых территориальных претензий, по которым все время шла царская Россия со времен Петра. Так же точно во всем следует этой линии СССР и в своей внутренней политике. Марксистские теории построения коммунизма и отрицание государства переделаны сталинскими талмудистами так, что все это полностью поставлено на службу российско-империалистическим интересам СССР. Вопрос поставлен так: пока вокруг существуют государства, Россия должна удерживать все свои империальные государственно-организационные формы со всеми внутренними национально-социальными и внешними международно-политическими атрибутами. Но окружающие государства не проявляют никаких тенденций к исчезновению, а утопия о „всемирной революции” под руко-

водством большевистской России, которая, согласно прогнозам Ленина, должна была возникнуть еще сразу после первой мировой войны, оказалась неосуществимой, — значит, нет ничего нового под луной и потому нужно вести дальше корабль российской империи. И вот — Сталин производит „капитальный ремонт” этого корабля и ведет его дальше. Сменен флаг и название, но мир трудно обмануть. И характерно, что название „СССР” так и не вышло за пределы „внутреннего обихода” самого СССР. Мир так и не принял всерьез этого нового названия империи. Вы нигде в иностранной прессе и высказываниях иностранных политиков не встретите слова „СССР”, „советский”, а только — „Россия”, „русский” (а еще чаще — „русский”). Слово „СССР” не всегда употребляется даже в официальных документах. И правильно. Только в одном ошибается мир, когда он отождествляет Россию — империю с русским народом.

Построение русской империи, ее „европеизация” и вся ее завоевательская история начиная еще от Ивана Грозного, через Петра Первого, Екатерину Вторую, всех Александров и Николаев аж до самого Сталина — все это никогда не было делом самого русского народа, не было всенародным процессом, а только насильническим делом единиц. Делом индивидуального упрямства единиц была прежде всего „европеизация”, или, вернее — модернизация России. Первые шаги в этом направлении сделал Иван Грозный, а Петр Первый проводил это в широком масштабе в жизнь самыми драконовскими методами. Не органический процесс развития, не органическая потребность русского народа вызвали необходимость „европеизации”, а внешне — политические aspirations, потребность укрепления международной империльной мощи и создания завоевательной силы — вот что толкнуло Петра на „европеизацию”. Не дух Европы, европейской культуры, а новая европейская техника и военная практика — вот что интересовало Петра при этом. Именно поэтому история России, ее культуры, не является систематическим процессом, а скачками, которые всегда образовывали и дальше продолжают образовывать пропасть между народом и господствующей кликой.

Подобные „европеизации” Петра черту имеет и воспеваемый в СССР „прогресс” Сталина. Спешное внедрение достижений западно-европейской техники, при полном отрицании западно-европейских духовно-культурных начал, не связывает этого процесса органически с народом, а представляет собой только инструмент для достижения тех целей, которые вытекают не из стремлений народа, а из aspirations и желаний Сталина и его большевистско-партийной клики. В этом и заключается одно из главных сходств Сталина и его сообщников из Политбюро с Петрами, меньшековыми, потемкиными и прочими.

Механизация сельского хозяйства, индустриализация страны — все это принесло конечно увеличение общегосударственного дохода, но этим доходом не распоряжается и не пользуется ни крестьянин, ни рабочий, ни даже их организации для поднятия жизненного уровня, а весь этот доход составляет собой финансовую базу для роста военного потенциала и осуществления завоевательных планов России — СССР.

Петр Первый, прежде чем осуществлять программу воинствующего российского империализма, сначала модернизировал российскую государственную машину и ее финансовую политику. Затем — первой его стратегически-политической целью было Черное море. Завоевав Азов в 1696 году, он стремится использовать его, как выпадную базу для овладения Черным морем. Екатерина Вторая, согласно политическому завещанию Петра, стремится совместить акцией азовского и северного флота, долженствовавшего обехать Европу, захватить Константинополь и таким способом овладеть Черным морем и путями к Средиземному морю. В своей экспансии на Черное и Средиземное моря Екатерина хотя и не осуществляет мечты царей, но ее флот, под командованием наемных морских офицеров в 1770 г. наносит решающий удар по турецкому черноморскому флоту в бою под Гешмой, ограничивая монопольное положение турецкого флота на Черном море. В силу договора от 1774 г. российский флот может уже плавать свободно по всему Черному морю, а торговые корабли могут даже проходить через проливы в Средиземное море. В 1783 г. Екатерина аннексирует Крым и Таврию. По договору в Яссах в 1792 г. приобретает побережье Черного моря к востоку от Днестра.

Так же точно и СССР считает, что один из главных путей к закреплению империльного положения СССР ведет через Черное море, Дарданеллы и Балканы. Дипломатическое наступление Молотова, начиная от его визита в Берлин в 1940 г., а кончая последним обменом нот с Турцией, проникновение на Балканы, диверсия в Греции, выселение Татар из Крыма, культ Черноморского флота, стратегические передвижения в области Черного моря — все это идет в плане продолжения Сталиным в новых условиях старой российской империалистически-агрессивной политики Петра, Екатерины и всех российских императоров, только с измененной внешней этикеткой и фирмовым значком: неуклюжий двухглавый орел заменен универсальной красной звездой. Никаких национально-исторических, этнографических или экономических оснований для такого рода претензий Россия — СССР вообще не имеет и не может иметь. Циничный империализм, завуалированный романтизмом мессианизмом России в судьбе славян — единственно это является движущей силой российских большевистских стремлений прорвать

ся через Дарданеллы и Балканы в Средиземное море.

Второй политической целью Петра Первого было овладение Балтийским морем, Балтикой и выход из них в океан. В 1710 г. Шереметев завоевывает для России балтийское побережье. В 1714 г. падает жертвой Финляндия. В российско-шведских войнах 1700 — 1721 гг. Петр разбивает шведов и в 1719 — 1720 г. осуществляется первая высадка российских войск на шведскую землю.

Политика Сталина на севере идет точно теми же самыми путями, даже и в том же самом хронологическом порядке. После краткой передышки — 1918 — 1939 гг. — российско-большевистский империализм обрушился на Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву и проводит перманентную законспирированную высадку большевистских идей на шведскую землю, подготавливая там почву для высадки армий российско-большевистского империализма. Какие исторические этнографические, экономические основания имеет он для этого? Никаких! Только — завещание Петра Первого!

Очередной целью Петра была Персия. В 1722 г. Россия воюет с Персией и завоевывает Баку. С тех пор начинается эксплуатация бакинской нефти.

Сейчас большевистская пропаганда трубит об „историческом единстве” персидского Азербайджана с российским. Подобное же „единство” подчеркивается в Грузии и Армении с территориями Турции. Кавказ стал муравейником войск, сосредотачиваемых для „укрепления позиций СССР на Ближнем Востоке”. То же самое происходит в советском Туркестане. Цель — не только Персия, но и Индия — заветная мечта Петра Первого. Все, что делает сегодня Сталин в этом направлении, — это только дальнейшие звенья в цепи империалистических завоеваний Петра, старательно нанизываемые Сталиным.

Петр Первый установил первые связи с Китаем, а Сталин уже строит вблизи границ Китая могущественную „социалистическую” индустрию для милитарно и колониально-хозяйственного овладения Китаем. Наконец — раздел Польши Екатериной и российская аннексия Польши находят свое яркое проявление в политике Сталина в отношении к Польше, в тенденциях включить ее в СССР, как очередную „союзную” республику.

Смогла ли бы царская Россия осуществить все эти завещания Петра Первого? Вряд ли! Для этого ей не хватило бы необходимых лоозунгов и суггестий для миллионов нерусских народов СССР. Новая мистериозно-обманчивая идеология большевизма в союзности со старой империалистической практикой, ехидно запрягла новопробужденные и неопытные в деле государственной политики народы, освободившиеся из российской тюрьмы народов в 1917 г., прервавших их вместе с русским народом в орудие для достижения старых российско-империалистических целей новой господствующей большевистско-партийной империалистической клики.

Если в царской России власть над народами находилась в руках родовитой и поместной аристократии, то теперь над этими же народами повелителем является новая „аристократия” — большевистская государственно-партийная бюрократия. Эта аристократия имеет в своих руках то, чего не имел и не мог иметь правящий класс в царской России — централизованное хозяйство, унифицированную государственно-политическую систему, проникнутую духом Петра Первого. Это делает российско-большевистский империализм несравнимо более опасным для всех народов мира, чем империализм царской России.

Сейчас Россия переживает наивысший пункт своего империалистического развития. Но современный российский империализм в большевистской его форме не имеет предела в своей экспансии. Эта его необузданность в требованиях и приведет его неминуемо к провалу. Главным же фактором, предвещающим крушение российско-большевистского империализма, является все возрастающий на наших глазах процесс органического роста сопротивляющихся этому империализму сил в лице крепнущих молодых народов Восточной Европы и Азии.

Великая Революция этих народов в 1917 — 1918 гг., потрясая российской империей насилия и угнетения, была началом неизбежного конца всякого российского империализма. В октябре 1917 г. он временно спас себя, перекрасившись из белого в красный цвет. Но недалекая уже Освободительная Революция Народов АБН разгромит его окончательно, завершив великое дело, начатое в 1917-ом году.

Философия тирании

(К тридцатилетию большевистской тирании в СССР).

(Продолжение) *)

V.

„ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ, ЖИТЬ СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ”

1. Рабочий класс.

Пространственно СССР занимает одну шестую часть земного шара. По населению он занимает одно из первых мест в мире. По обилию своих природных богатств он уступает лишь Америке. Только Украина, Северный Кавказ и Восточная Сибирь производят столько хлеба, что его хватило бы не только для сытой жизни всех граждан СССР, но и для всей Европы. По количеству молочного и продуктивного скота СССР стоит на уровне своего хлебного производства. По производству и фактическим возможностям для производства текстильных изделий СССР мог бы сносно одеть не только своих граждан, но и население четырехсотмиллионного Китая. По производству стали, железа, угля и нефти он занимает вторые и третьи места в мире. По рабочей занятости и продолжительности рабочего времени он занимает первое место. По нормам выработки он доходит до пределов физической возможности, а рабочий день крестьянина точно расписан от зари до зари. И все-таки в „расцвет” советской жизни в 1940-ом году в СССР крестьянин не имел вдоволь черного хлеба, текстильщик — нижнего сменного белья, нефтяник — керосина для примуса, сталелитейщик — перочинного ножа, горняк — топлива, дровосек — шифоньера, московский отель — клозетной бумаги, а сапожник был без выходных сапог. В странах величайших материальных богатств народы нищенствовали, бедствовали и голодали. Социализм был идеалом, во имя которого народы пошли за большевиками. Но когда он стал фактом, даже о крепостническом порядке сытых рабов стали думать, как о былом счастливом времени. В самом деле, возьмем бюджет знаменитого советского „Геркулеса” Алексея Стаханова до того, как он им стал. Стаханов работал на шахте „Ирмино 2” в Донбасе около пяти лет, пока он установил свой знаменитый рекорд. Особых технических знаний он не имел, но в результате многолетней практики дошел до уровня знаний мастера

Его доход в 1934 году составлял:

Зарплата из расчета 250 рублей	
в месяц × 12	3000 руб.
бесплатная двухнедельная путевка	150 руб.
бесплатная медицинская помощь	25 руб.
бесплатные билеты через завком (кино, театр и т. д.)	5 руб.
бесплатное обучение на курсах повышения квалификации	24 руб.
Итого дохода в год	3204 руб.

Расходы его:

Костюм и полупальто	600 руб.
Одна пара обуви	75 руб.
Две пары нижнего и постельного белья	50 руб.
Квартирная плата	240 руб.
Культурно-бытовые расходы (кино, театры и обязательная подписка на газеты и журналы) + передвижение	142 руб.
Налоги:	
1) Заем	250 руб.
2) Подоходный и культналог	220 руб.
3) Осовиахим	12 руб.
4) МОПР	12 руб.
5) Профсоюз	25 руб.
6) Комсомол	24 руб.
7) Страхкасса	48 руб.
Питание:	
Завтрак дома	720 руб.
Обед и ужин в заводской столовой	1080 руб.
Водка (3.15) в неделю 1 раз	125 руб.
Махорка	54 руб.

Итого расходов в год 3694 руб.

При самых скромных и совершенно неизбежных расходах у Стаханова образуется в год дефицит в сумме 490 рублей. Но у Стаханова есть еще семья — жена и двое детей, (вообще коэффициент семейности в СССР считался в это время 3,75 на каждого рабочего), их тоже надо кормить и одевать. Если расходы на них принять равными только половине расходов главы семьи, то и в этом случае ему нужна еще дополнительная сумма расходов в год на 1847 рублей. Весь дефицит у него тогда будет выражаться суммой 2337 рублей. Приблизительно в таком же положении был и его коллега на той же шахте Саша Лопухов. Но у Саши было то преимущество, что он не был еще женат, и поэтому дефицит его был куда меньшим.

Как же Стаханов и Лопухов покрывали свой дефицит? Как они умудрялись выходить из вечных долгов?

Какраз в это время Советы ввели сдельщину — чем больше выбьешь угля, тем больше получишь денег. Стаханов, напрягая все свои мускулы, до 10 часов не вылезая из шахты, слившись во едино со своей врубовой машиной, установил свой знаменитый всесоюзный рекорд, чтобы покрыть свой дефицит. А сталинцы открыли в этом акте про-

*) См. „Набат” №№ 3 - 4, 1 (5), 2 (6.)

изводственный пафос социалистического труда, — пресловутую стахановщину, превратив стахановцев в четко действующие мускульные винтики самых машин. Стаханов начал вылезать из дефицита, чтобы позднее выйти на „слом“ как человек. А Саша же Лопухов, косо посмотрев на изменника Стаханова, махнул рукой на сдельщину и пошел в „урки“, чтоб покрыть и свой дефицит, но за счет казенных магазинов и частных карманов.

Но чем больше большевики нажимали на рычаги своего экономического преса, тем упорнее оказывалось сопротивление рабочих. Именно в связи со стахановщиной выработался в СССР тот тип рабочих забастовок который неизвестен в странах свободного труда. Но так как в СССР стачки и забастовки запрещены законом, за которые главарь отвечает головой или долголетней каторгой, то эти забастовки носили законно индивидуальный характер. Но будучи индивидуальными по форме, они были массовыми по характеру. Вот основные типы подобных забастовок:

1) „Дезертиры производства“ — рабочие уходят с производства вообще.

2) „Летуны“ — рабочие переходят с предприятия на предприятие, ища не-стахановское пристанище.

3) „Симмулянты“ — рабочие прикидываются больными, берут больничные листы, не выходят на работу, симмулируют болезнь, будучи здоровыми.

4) „Рвачи“ — рабочие ставят водку десятникам, бригадирам, мастерам, а последние приписывают им и друг другу выполнение норм производственных работ, которых они фактически не выполнили, т. е. — „рвут деньги с государства“.

5) „Бракоделы“ — рабочие выполняют нормы, но выпускают массовый брак, ибо платят им не за качество, а за количество работы, — сдельщина.

6) „Предельщики“ — этот тип забастовок распространен главным образом среди инженерно-технических работников. Инженеры и техники отказываются признавать нормы, преподносимые сверху трестами и объединениями, как физически невыполнимые. Они настаивают на определенных физически возможных пределах, отказываясь от сверхнорм.

Когда большевики увидели, что стахановщина вызвала столь глубокую реакцию в рабочем классе, что большинство рабочего класса вовсе не смотрит на стахановщину глазами Политбюро, а наоборот, отвечает на нее этими специфическими советскими забастовками, советское правительство приняло срочные меры:

1) Вся пресса, радио, кино, театры, писатели и поэты, философы и математики, партия и профсоюзы, Советы и хозяйственники, учителя и школьники, парикмахеры и водовозы получили социальный заказ „поднять стахановщину на щит!“

2) Сталин созвал в Москве всесоюзное стахановское совещание, на котором присутствовал весь состав Политбюро и советского правительства. Главным докладчиком был Сталин. Он сравнил Стаханова с гениальными людьми техники и науки, назвал его новатором науки и героем труда. А стахановщину охарактеризовал как „дело чести, доблести и геройства“ каждого рабочего в СССР. Наркому тяжелой промышленности, который тоже выступал с докладом, Сталин поручил назвать его самого, Сталина, лучшим стахановцем. При всей своей обычной нескромности Сталин лез в ученики бедному, безграмотному и ничего не разбирающему во всей этой парадной шумихе — Алексею Стаханову.

Стаханов и стахановцы, участники совещания, получили ордена и дорогие подарки. В заключение им дали отпробовать вдоволь русской горькой и посмотреть одним глазом на кусочек кремлевской жизни. Историческое совещание закрылось и стахановцы раз'ехались по шахтам, рудникам и заводам с тяжелым чувством вполне естественной человеческой зависти: „А как, все-таки, хорошо живут в Кремле“.

3) Суд, прокуратура и НКВД получили указания квалифицировать деяния „рвачей“, „бракоделов“ и „предельщиков“, как акты „экономической контрреволюции“ (ст. 58, п. 7, УК РСФСР).

4) Так как даже в богатом советском законодательстве не оказалось статей, под которые можно подвести деяния дезертиров производства и „летунов“, то Президиум Верховного Совета СССР издал два указа о закреплении рабочих за данным производством:

а) о запрещении переходить рабочим с предприятий на предприятия;

б) о запрещении опаздывать на работу.

Все эти указы усматривают меры наказания как за преступления — тюремное заключение на различные сроки и денежные штрафы („алименты“).

Меры пропагандные и репрессивные были дополнены мерами экономическими. Создаются всесоюзные местные и директорские фонды для поощрения ударничества, соцсоревнования и стахановщины. Стахановцы получают особую сверхплату за невыполненный план, им вручаются специальные рабочие книжки „ударника-стахановца“, которые дают им преимущества в снабжении. Для них создаются специальные магазины и снабженческие точки, в которых они приобретают лучшие продукты, одежду и предметы домашнего обихода по нормированным дешевым ценам. Директора раздают премиальные деньги направо и налево. Профсоюзы и страхкассы премируют стахановцев курортными путевками. Методы стахановской работы переносятся и на другие отрасли промышленности и сельского хозяйства. Из Владивостока едет рабочая делегация заключить договор о соцсоревно-

вании в Минск, из Тифлиса — в Архангельск. Вся страна погружается в стахановский „экстаз“. Так как стахановское движение показало, по мнению Политбюро, неисчерпаемые возможности социалистического труда во всех отраслях хозяйства, то советское правительство выносит постановление о всеобщем пересмотре хозяйственных планов, норм выработок и расценок труда по всей стране. Вот это то и было главной целью тех, которые выдумали Стаханова. Расчеты норм выработок были сделаны теперь, исходя из выработки среднего стахановца. Рабочий, который выполнял до сих пор свою норму выработки на 150—200%, считался стахановцем и пользовался соответственно этому выгодами своего звания. Новые же нормы выработки, предложенные Москвой, рассматривали его теперь как простого обыкновенного рабочего. Таким образом сотни тысяч советских рабочих узнали в одно злополучное утро из газет, что они отныне не стахановцы. „Вот тебе, бабушка и Юрьев день!“ Прощайте, премии, оплаты за перевыполнение норм, стахановское снабжение, соблазнительные курорты и почет „знатных людей“! Те из рабочих, которые смотрели на Стаханова и на ему подобных как на изменников рабочего класса, оказались правы: эти изменники дали почву советскому государству для широкого наступления на рабочий класс, на двойное, а иногда даже и на тройное повышение нормы эксплуатации труда при сохранении старой до-стахановской зарплаты, на еще большее закрепощение рабочего человека, на отнятие у рабочих их последних прав — прав уходить из предприятий, переходить из одного на другое предприятие. Эксперимент Стаханова дорого обошелся всему рабочему классу. Вечером Стаханов, ночью Бусыгин, а наутро — Кривонос, — так окрестили сами рабочие результаты первого этапа стахановского движения по именам его главных героев. Начался второй этап, высший этап стахановского движения, на котором в стахановцы пролезут лишь по-истине геркулесы. Но сталинцы добились своего: повышения промышленной продукции, закрепощения рабочего класса при сохранении организованной нищеты.

2) Крестьянство

Раньше жизнь вне колхоза была невозможна, ибо крестьяне-единоличники должны были платить столько налогов натурой, деньгами и трудовыми повинностями, что они оказались в конце концов просто физически не в состоянии вносить их государству. Плановым террором и обманом Сталин сделал крестьянина колхозником-рабом. Он утвердил это окончательно крепостным „уставом сельскохозяйственной артели“. Дверь из колхоза на волю была плотно закрыта. Оставалась одна, правда, довольно широкая дорога, по которой еще можно было шагать

из колхоза, но та дорога вела в суровые тайги Сибири.

Сталинский „Устав сельскохозяйственной артели“ (1935 г.) по своему историческому значению и по экономическим целям находится в обратном отношении к крестьянским реформам 1865 года. В своем историческом прогрессе крестьянство было отброшено на 75 лет назад.

„Исторические события и лица повторяются дважды“ — говорил Гегель. „Сначала как фарс, а потом как трагедия“ — дополнил его Маркс. Яркой иллюстрацией к этим утверждениям служит трагедия крестьянства в СССР.

Как известно, суть крестьянских реформ Александра Второго сводилась к:

- 1) юридическому раскрепощению личности крестьян от помещиков;
- 2) отчуждению определенной части помещичьих земель за компенсацию и продажей ее в вечную собственность крестьян на началах долгосрочных государственных кредитов;
- 3) признанию всего крестьянства свободным сословием на началах равенства перед законом;
- 4) признанию права свободного ремесла и промысла;
- 5) признанию права свободного передвижения, переселения и оседлости по выбору.

До реформы крестьянин был вещью, собственностью в руках помещика, его живым орудием производства, как любой рабочий скот в хозяйстве помещика. Реформы сделали его гражданином и свободным хозяином в своем „крестьянском мире“.

Сталинские контрреформы, узаконенные в Уставе сельскохозяйственной артели, диаметрально противоположны. Они сводятся к:

- 1) юридическому закрепощению личности крестьян за колхозами;
- 2) отчуждению всей крестьянской собственности — земли, скота, живого и мертвого инвентаря в пользу колхозов без компенсации;
- 3) признанию крестьянства государственно-крепостным сословием на государственной земле на вечность;
- 4) отмене права свободного ремесла и промысла;
- 5) отмене права свободного передвижения, переселения и оседлости по выбору.

Крестьянин вновь вернулся в свое до-реформенное состояние. Он стал вещью, собственностью и живым орудием производства в руках государства. Место Плюшкиных и Ноздревых заступило всепожирающее государство.

За утверждением „Устава сельскохозяйственной артели“ последовали крупные перемены в хозяйственной жизни колхозов. Проведя предварительно широкую кампанию в стране по вручению колхозам „актов о закреплении за колхозами земли навечно“, сталинцы сначала ликвидировали все образцо-

вые колхозы, об'явив их лжеколхозами и виновными в „хозяйственном обростании”. Потом были заново пересмотрены как система организации труда в колхозах, так и все нормы и виды колхозных поставок государству. Завершение трудного и тяжелого процесса юридического и фактического закрепощения крестьян „навечно” за колхозами давало возможность перейти уже от политики хозяйственного поощрения колхозов к политике хозяйственного принуждения колхозников.

Почти все основные принципы организации работы промышленных предприятий города вполде резонно были перенесены и на колхозы. Новые нормы колхозного труда в расчете на стахановский труд были составлены с учетом на поглощение всего свободного времени крестьянина на поле или колхозном дворе. Так называемый „трудодень” был так высчитан, что он значительно превышает астрономический день. Но интенсификацией своего труда, напряжением мускулов, рациональным использованием тягловой силы, механизацией трудового процесса крестьянин должен был умудриться уложить свой трудовой день в обычный Божий день, хотя самый выдающийся стахановец в сельском хозяйстве не вырабатывал в этот полный от зари до зари астрономический день больше 0,75 „трудодня”. Перенесение методов стахановского движения завершает, таким образом, картину окончательной пролетаризации и закабаления крестьянства.

Постепенно колхозы становятся в понимании государства-собственника и „богатыми” и „рентабельными”. Но становятся ли колхозники богатыми и зажиточными? На этот вопрос дает ответ анализ бюджета колхозов и колхозника. Для этого вовсе не надо брать всю систему колхозного строя. Все колхозы работают на одном „уставе”. Все подчинены одним и тем же законам. Если и есть разница между колхозами, то только в их величине, а не в сущности. Мы же возьмем для нашей цели не колхоз-гигант и не колхоз-карлик, а самый типичный советский колхоз.

Вот данные перед нами об одном таком колхозе им. Сталина станицы Степная, Орджоникидзевского края за 1940 год.

Колхоз им. Сталина — колхоз зерновой. Он имеет 5800 га пахотной земли. В колхозе 370 хозяйств при 1420 человек работоспособных жителей. Из двух урожаев ярового и озимового сева колхоз получил вместе 74240 центнеров (или 464.000 пудов) хлеба, что дает на голову каждого работоспособного человека около 32 пудов зерна. Но прежде, чем распределить хлеб по трудодням колхозников, колхоз провел, согласно существующих законов, следующие отчисления:

1. Хлебопоставка государству — из расчета 2 п. на 1 га (5800×2)	11.600.
2. Натуроплата МТС из расчета 3ц. с 1 га (3000×3)	9.000.
3. Страховой фонд	3.000.

4. Семянной фонд из расчета 2 ц. на 1 га	11.600.
5. Неприкосновенный фонд из расчета 10%	7.424.
6. Фонд самообложной 10%	7.424.
7. Фонд кооперативной торговли (сдача хлеба через кооперацию по государственной цене)	2.000.
Всего	61.760.

После выделения всех этих фондов на колхозном гумне для раздачи по трудодням остается $74.420 - 61.760 = 12.480$ ц.

Иначе говоря, колхоз имени Сталина оставил у себя менее 20% своего хлебного урожая для раздачи колхозникам, а 80% хлеба в виде фондов разных наименований пошло в карман государства. После внутренних отчислений в колхозе на разные внутриколхозные расходы и пользу его правления, ревизионной комиссии, бригадиров, звеньевых и учетчиков, колхоз им. Сталина раздал остатки хлеба крестьянам по трудодням. Вот некоторые примеры, кто сколько хлеба получил. Колхозник Трофимов Николай, стахановец, имел рекордное число трудодней — 280 трудодней. Он получил 8 ц. хлеба. Никольский Иван имел 150 трудодней. Он получил 4 ц. Вдова Анисимова Евдокия имела 80 трудодней. Она получила 2 ц. При пяти членах семьи — двух трудоспособных и трех нетрудоспособных — Трофимов еле сводит концы с концами. У Никольского четверо детей, и хотя жена работает в колхозе, ему, все же, хлеба не хватает. Вдова Анисимова одна только работница при трех маленьких детях. Она должна содержать 4 рта на 2 ц. в год. Спрашивается, как умудряются выходить из голода Никольский и Анисимова? Никольский ездит по ночам в поле и понемножку тащит в мешках хлеб домой. Анисимова со своими маленькими детьми идет на поле и собирает на убранных полях завалившиеся там и тут качаны кукурузы или выпавшие колосья пшеницы. Третьи ездят на поле по ночам и просто воруют колхозный хлеб.

Это весьма распространенное и массовое явление в советской колхозной жизни. На организованное наступление государства или на организованную нищету, или, как метко охарактеризовал весь этот процесс Бухарин, на „военно-феодалный грабеж крестьянства” крестьяне пробуют отвечать индивидуально-групповым грабежом колхозной собственности — с одной стороны и замаскированным саботажем колхозного труда — с другой стороны. Организаторы „организованной нищеты” скоро разоблачают антиколхозные махинации „кулака”, витающего даже после своей физической ликвидации, как дух Мефистофеля, над колхозом и действующего там „тихой сапой”.

Деяния подобных „антиколхозных колхозников” получают на жаргоне сталинцев свои собственные наименования:

1. „Расхитители социалистической собственности”. Это те из крестьян, которые ввиду недостатка хлеба вынуждены в роде Ани-

симвоической и Никольского ходить на колхозное поле тащить или собирать колосья. Их деяние квалифицируется как расхищение „социалистической собственности“.

2. „Лодыри“. Это те из крестьян, которые, видя, что сколько бы они негнули спину, — государство им досыта хлеба не оставит, — уклоняются от работы или устраивают „итальянскую забастовку“. Эти люди будучи здоровыми и очень требовательными лодырничают, и поэтому пользуются очень плохой славой в колхозе.

3. „Саботажники“. Это уже организованные и связанные меж собой круговой порукой группы крестьян, которые, считая, что государство несправедливо эксплуатирует их труд, забирая весь колхозный хлеб, тормозят, срывают и саботируют создание „фондов“, и особенно саботируют выполнение „первой заповеди“ — хлеб государству.

4. „Подкулачники“. Это те из крестьян, которые считают, что колхозный хлеб — это крестьянский хлеб, а не государственный, и поэтому его надо делить поровну среди крестьян. Эти крестьяне, не будучи сами кулаками по происхождению или по положению, все же ярко выражают, по мнению Политбюро, „кулацкую идеологию“. Поэтому они и прозваны „подкулачниками“.

В соответствии с этим государство проводит несколько чисток в колхозах, очищая колхоз от „агентов кулака“.

Первую группу крестьян подводит под знаменитый закон от 7 августа 1932 года о расхитителях социалистической собственности“. Голодные или голодающие крестьяне, которые оказывались пойманными с несколькими килограммами хлеба в мешке или несколькими качанами кукурузы в карманах, отдавались под суд.

Две третьих дел советского судопроизводства в деревне за 1932-1940 гг. посвящены разбору преступлений „расхитителей социалистической собственности“. Редко найдется деревня в Советском Союзе, в которой не разбирались бы в суде как минимум, до сотни тысяч таких преступлений, в которых вся вина обвиняемых заключалась в том, что они собирали буквально килограммы с уже собранных колхозных полей. По существующему советскому уголовному законодательству эти преступления можно было бы в худшем случае квалифицировать по 35-й статье, которая предусматривала наказание до трех лет тюремного заключения. Но „независимые“ судьи и районные прокуроры имели „установки ЦК“ — не взирая на количество расхищений „социалистической собственности“, судить всех по закону от 7 августа 1932 г. Этот же закон знает только два вида наказания: 10 лет или расстрел. Кажется, что за качаны никого не расстреливали, но по 10 лет получили сотни тысяч крестьян, которые так и известны в концлагерях, как „качанники“. К „качанникам“ подходит, конечно, и упомянутые нами Анисимова с Никольским.

Крестьян же второй и третьей группы, участников „контрреволюционного кулацкого саботажа“, судят по ст. 58-й и 14-й и приговаривают главарей к расстрелу, участников до 1937 года к 10 годам, а позже и к 25 годам в концлагерь. Деяния „подкулачников“ квалифицируются как антиколхозная и, по аналогии, как антисоветская агитация, — по ст. 58-й, п. 10. Они приговариваются от трех (закон даже предусматривает от шести месяцев, но такого мягкого наказания практика советского суда по 58 ст. не знает) до 10 лет тюрьмы, а в военное время — к расстрелу (ст. 58, п. 10, ч. 2).

(Продолжение следует)

Под знаменем СВОБОДЫ НАРОДОВ И ЧЕЛОВЕКА.

С. Ратай

Основные вопросы нашей освободительной борьбы

I

Наша борьба — это борьба за самую жизнь и свободу народов и человека, а также борьба за содержание и формы этой жизни, за ее развитие и прогресс. Это борьба против российско-большевистского империализма, стремящегося к господству над всем миром и с этой целью порабошающего, угнетающего и уничтожающего народы и человека. Это борьба против большевистско-коммунистической системы, которая во имя спекулятивной доктрины и на услугах империализма одной партии осуществляет самый ужасный в истории человечества эксперимент на организме двухсотмиллионной массы угнетенных народов, вопреки природе, свободе и добру целых народов и каждого человека в отдельности. Это борьба против режима и тирании большевистско-коммунистической партии, которая в своем стремлении к неограниченной произвольной власти превратила в своих рабов и жалких нищих массы угнетенных ею народов. Это борьба во имя защиты самого существования, свободы и развития всех народов, угнетенных большевизмом, и во имя защиты человеческой, свободной и достойной жизни народных масс и каждого человека.

Основные правды наших идей коренятся в извечной всечеловеческой правде, утвержденной на протяжении всего исторического развития человечества, поэтому наши идеи находятся в полной гармонии с лучшими достижениями развития общечеловеческой духовной и общественно-политической культуры и прогресса. Наши идеи диаметрально противоположны духу и сущности большевизма, в котором, при отрицательном применении присвоенных большевизмом чужих достижений материального и технического прогресса, собраны, повторены и возведены в наиболее рафинированную систему прояв-

ления самой черной реакции и упадка за всю историю человечества.

Наша идея свободы, самобытности и свободного развития народов — противоположна большевистскому угнетению, нивелированию и уничтожению целых народов. Наша идея достоинства и уважения человеческой личности, ее свободного развития, собственной инициативы, творческого самовключения в гармонический строй общей национальной и общественной жизни — диаметрально противоположна большевистской тирании, порабощению и эксплуатации человека, поруганию его достоинства, ущемлению свободы, приведению его в состояние бесправного и безвольного раба режима, системы и большевистского империализма. Наша идея социальной справедливости на деле, а не на словах — противоположна большевистскому фальшивому злоупотреблению социальными лозунгами для обмана масс всех народов и прикрытия наиболее реакционного социального угнетения в СССР. Наша идея равенства и братства всех людей в народе — противоположна большевистской классовой теории и ихней практике, превращающей народные массы в рабов и нищих, с одной стороны, а с другой — дающей возможность неограниченного господства и произвола господствующей клике коммунистической партии. Наша идея положительной творческой роли государства, долженствующего защищать, организовать и благоприятствовать свободной жизни и развитию культурного прогресса и хозяйственного благополучия народа и человека — противоположна большевистской системе угнетения, эксплуатации и уничтожения человека и народных масс большевистским государством — одним великим концентрационным лагерем.

Наша идея уважения разновидности содержания и форм жизни с ее богатством

культур разных народов, идея толеранции в отношении чужих и отличных культурных и социальных ценностей и систем, вместе с привязанностью к своему и созданию своих собственных ценностей — противоположна большевистской нетерпимости и ненависти ко всему, что не является большевистским или отличается от него, противоположна к его происходящему от чувства собственной низости стремлению уничтожить чужие культуры и целые народы, нивелировать жизнь всех людей и всех народов, навязывая им одну меру и один вкус большевистского режима. Наша идея сожительства свободных народов и мирных взаимоотношений их независимых государств, не взирая на различия общественных и политических систем — противоположна большевистской постоянной враждебности, полной изоляции и перманентной открытой, или замаскированной войне против небошевистского мира. Наша идея свободы, творческой инициативы личности и свободной деятельности, неугрожающей и невреждающей согражданам и народу — противоположна большевистскому тотализму и диктатуре, исключающей всякую свободу человека, превращающей его в раба государства-эксплоататора и сковывающей его творческие силы оковами всеподавляющей тоталитарной коммунистической монополии. Наша идея свободы религии, совести, мысли и слова, идея свободного духовно-культурного творчества — противоположна насилию над духом народов и человека, противоположна навязыванию при помощи террора большевистской доктрины и ее шаблонов в духовной и культурной жизни. Наша идея естественной гармонии, равновесия и взаимопроникновения духовных и материальных элементов в жизни и развитии человечества — противоположна насильному навязыванию большевизмом всем и всему искусственной, спекулятивной материалистической доктрины коммунизма и противоестественному втискиванию жизни в узкие рамки ее догм и понятий. Наша вера в человека, в его благородные положительные качества и стремления, в его общественный инстинкт, наше стремление к возвышению лучших сторон человеческой природы — все это противоположно большевистской ненависти и презрению к человеку и рожденной ею системе принуждения — насилия и ужаснейшего террора.

В духе этих вечно новых и неизменных основных идей развиваем мы целую программу нашего движения. В основу нашей программы кладем мы все лучшие достижения прогресса во всех отраслях жизни всех народов. Во имя осуществления этой программы ведем мы революционную освободительную борьбу.

Идея и программа нашей революции дают начало нового прогрессивного содержания жизни наших народов, полностью противоположного реакционному большевистскому. Хотя большевики присвоили себе чужие дос-

тижения в области техники и материальной цивилизации, применив некоторые приемы, методы, формы, созданные народами в революции, однако все это поставили они на службу реакционной сущности и таких же реакционных своих целей. В отличие от реакционной большевистской действительности, идеи и программа нашей революции ведут к коренному переустройству всей жизни наших народов во всех ее отраслях и проявлениях. За это ведем мы непрерывную революционную борьбу.

Наша революция — это всевозрастающий прогрессивный процесс, охватывающий и пронизывающий всю жизнь. Ее система положительных идей и ценностей противопоставлена большевистской системе не как абстрактная теория и доктрина, а как живая и действенная динамическая сила. Соответствующая духу, природе, желаниям и интересам широких народных масс, ставящая перед ними конкретные цели, указывающая им реальный путь к достижению этих целей, программа нашей революции вместе с активной революционной борьбой мобилизует и активизирует народные массы в борьбе за полное осуществление их идеалов после уничтожения большевизма. Эта борьба, охватывая широкие народные массы, происходит на всех участках жизни — в политической, общественной, хозяйственной, духовно-культурной, религиозной и т. д. Народные массы, упорно сопротивляясь большевистской системе, не дают ей укорениться и легко осуществлять свои цели, и в непрерывном наступлении на нее заставляют прибегать к тактическим уступкам.

Наша революция находится в постоянном наступлении. Ее идея и программа в столкновении с большевистской действительностью побеждают, потому что они правильные и более ценные и сильные. Потому они овладевают народными массами, распространяются все более и более среди всех народов, угнетенных большевизмом, увлекая и революционно активизируя их, и даже проникая в ряды самого режима, частично разлагая его и овладевая более ценными элементами в его рядах.

II

Такой процесс всевозрастающего напора революционных идей характерен для нашей революции, но он не исчерпывает нашей революционной борьбы. Самой силой идеи нельзя победить большевизм. Никакая эволюция системы жизни в подбольшевистской действительности невозможна. Это невозможно, как в силу самой природы большевизма и его системы, также и в силу состояния самого режима и его отношения к угнетенным народам. Большевистский режим в сущности находится в состоянии непрерывной борьбы против масс угнетенных им народов и в этой борьбе он не может удержаться без своей коммунистической системы. Большевистский режим и система так взаимно между собой

связаны, что если упадет одно — упадет и другое, одно без другого не может существовать и не может изменить ему без самоубийства.

Невозможно полностью сломить идейно, разложить морально большевистский режим, потому, что он не имеет ни идеи, ни морали вообще. Вместо идей он имеет одну цель — владеть народами, господствовать над ними и завоевать другие. Он стремится к господству наиболее абсолютистскими способами тотальной диктатуры и террора. Такое господство дает господствующей клике — партии все, чего желает себе жадное безидейное существо. Вместо морали у большевиков есть один принцип: все, что служит их целям, что является для них выгодным — все это хорошо, но все, что припятствует им, что невыгодно для них, то нужно уничтожить всякими способами. Понятия добра и зла, преступления и права, чести и позора, разрешенных и неразрешенных способов и методов — большевизм не признает обязательными для себя нормами, а пользуется ими только для обмана захваченных ими народов, как средствами большевистской диалектики и тактики. Идеями и моральным наступлением можно вырвать из рядов режима только элементы идейно и морально ценные. Но их там не много. Главный столб коммунистической партии и большевистского режима — это безидейный и аморальный элемент, знающий только одно: иметь все при помощи неограниченной власти, или не быть. На такой элемент, являющийся стержнем большевистского режима и партии невозможно влиять идейно-моральными ценностями, его можно только уничтожить. Для этой одной цели — диктатуры — господства партии, (о чем большевики, впрочем, с самого начала признались, пользуясь только ширмой пролетариата), они построили и постоянно укрепляют и усовершенствуют всю свою систему. В ней использовали они все образцы диктатуры, тирании и террора, систем превращения масс народов в послушный инструмент силы в руках небольшой группы. Собрав наиболее рафинированные образцы, какие только знает история человечества, подчинили ей достижения современной техники.

Вся большевистская система усовершенствованна до предела под двумя аспектами: тотальной диктатуры внутри и эксплуатации человека, народов и ресурсов стран для создания инструмента силы империалистической экспансии. Большевизм так деформирует всю жизнь в СССР, чтобы обеспечить себе безоговорочную послушность и подчинение масс. Для этого уничтожает все человеческие общины, прежде всего самые сильные — семью и нацию. Все общество раздробляет так, чтобы режим имел всегда дело с изолированной единицей. Подчинение государству всей жизни, в первую очередь хозяйственной, создает такое положение, что режим владеет непосредственно всеми средствами жизни, а гражданин, лишенный их и всякой

возможности самостоятельной деятельности и существования, живет постоянно „по милости“ режима и на голодном пайке от государства, а за самую незначительную попытку неподчинения лишается возможности жить вообще.

Кроме того искоренение религии и всяких меньшевистских духовных ценностей, насильно навязанная материалистическая доктрина, вся большевистская система воспитания должны помочь режиму свести человека к роли раба, имеющего только одну заботу, как бы не потерять минимальных средств существования, которые можно достать только благодаря подчинению режиму. Коммунистическая система тоталитарного государственного капитализма должна ограничить внутреннюю консумцию всех благ к наиболее низкому минимуму и употребить все материальные ресурсы подбольшевистских стран для целей внешней экспансии.

Овладев всей жизнью всех народов и людей в СССР, большевистская система куёт из них один инструмент для насилия и захвата власти над миром. Система лжи, доведенная большевиками до крайних пределов — это один из главных элементов большевистской тактики. Она служит для парализования и сковывания душ и умов в СССР и вне его границ. Большевистское государство подчиняет себе всю жизнь не только общества, но и каждого индивидуума в отдельности. Большевистское же государство находится полностью, как орудие, в руках преступной большевистской партии — шайки антинародных, враждебных человечеству заговорщиков. Как невозможно самим только идейным наступлением сломить большевистский режим, так же нельзя и большевистскую систему уничтожить частичным преодолением ее и расправой с ней на отдельных участках, этапами. Таким способом можно ее подорвать, ослабить но не ликвидировать или же заставить согласиться на эволюционные изменения. Ибо большевизм имеет своим основанием не ценности и прочность своих принципов, доктрины и методов организации жизни, а насилие и террор, которые он культивирует и все более усиливает и которыми он постоянно пользуется, как лучшим своим инструментом. В тоталитарном большевизме коммунистический строй и система, вместе с диктатурой режима составляют одно неразрывное целое. И так связаны между собой, что пока одно из них существует — возродится и другое, даже в том случае, если оно будет свергнуто.

Уничтожить большевизм можно не эволюционным путем, а только путем тотальной революционной расправы, в которой организованная революционная сила при непосредственном активном участии широчайших народных масс в могущественном взрыве разгромит и с корнем вырвет главные элементы большевизма — режим, партию, систему и доктрину вместе со всеми ихними разветвлениями и проявлениями. В этой окончатель-

ной, росправе будет завершен процесс революционной борьбы. И только после разгрома большевизма и развала большевистской тюрьмы народов СССР будут осуществлены и положительные идеи и программа революции.

III

Наша революция как однородный процесс состоит из трех фаз. Первая и вторая — фазы борьбы, третья — государственного строительства. В первой фазе идет процесс затяжной прогрессирующей подпольной борьбы. В ней происходит борьба прежде всего за душу народных масс, мобилизация и активизация их на стороне революции против большевизма. Подрываются позиции большевистской системы и силы большевистского режима, возрастает организованная сила революции. В этой фазе происходит основательный конструктивный процесс. Наши идеи и программа овладевают широчайшие массы угнетенных большевизмом народов, определяют для них желанное содержание и формы жизни во всех отраслях, превращаются в их ведущую цель, мобилизуют и организуют борьбу за реализацию нашей программы. Другая фаза, как продолжение первой, фаза освобождения. В ней находит свое завершение длительная освободительная борьба, все силы сосредоточиваются в непосредственной откровенной борьбе с большевистским режимом, (и его силой), в окончательном всеобщем взрыве народов. Третья фаза — строительство независимых национальных государств на месте СССР, обеспечение ихней независимости, осуществление идей программы освободительной революции в государственном и общественном строе, в содержании и построении всей жизни. Мы живем в первой фазе, накануне второй. Все силы, все революционное действие направлено сейчас по пути освободительной революционной борьбы согласно с нашей освободительной концепцией.

В самом основании нашей революционной концепции лежит идея и программа общей освободительной революционной борьбы всех народов, угнетенных большевистским империализмом. Большевизм должен быть свергнут и уничтожен полностью везде, где только он господствует. Российско-большевистский империализм должен быть уничтожен во всех захваченных им странах, на месте же СССР должны быть воздвигнуты независимые национальные государства в этнографических границах.

Ограничение освободительной борьбы каждого народа его собственными границами, сепаратное ведение освободительной борьбы каждого народа в отдельности, нескоординированно с борьбой других народов, создавало бы только выгодную позицию большевикам, давая им возможность локализовать отдельные очаги революции, использовать их обособленность и подавлять одного противника за другим. Мы ставим знак равен-

ства между национальными революциями каждого народа и освобождением всех угнетенных большевизмом народов. Залог успеха борьбы каждого народа мы видим в том, что она распространяется на другие народы и приведет к тому, что все они будут проводить свою освободительную борьбу в одном всеобщем скоординированном революционном действии. Тяжесть этой борьбы будет розложена на все народы. Не только один из них будет очагом революции и не только один — революционным элементом. Всеобщий антибольшевистский фронт будет охватывать все народы, их массы в одинаковой мере станут в ряды активных борцов. И тогда вокруг оказавшегося в одиночестве режима и его слуг образуется единый фронт всех враждебных к нему элементов и сил. Успех освободительной борьбы одного народа дает такие же шансы освободиться и другим народам.

Каждая освободительная революционная борьба одного народа, ослабляющая большевизм и ведущая к его свержению, помогает в такой же степени освободительной борьбе других угнетенных большевизмом народов. Общий антибольшевистский фронт заключается в том, что революционные стремления всех народов образуют одно скоординированное целое, имеют один общий план и стратегию, каждое революционное движение направлено также и на усиление борьбы других народов. Все революционные активные антибольшевистские элементы и силы ведут борьбу на каждом месте, где только могут, против каждой частицы большевистской силы. Каждый включается в активный антибольшевистский блок, и если не имеет возможности бороться непосредственно в рядах своих национальных революционных сил, то включается в борьбу другого союзного народа и таким образом борется в общем освободительном фронте, который принесет освобождение также и для его народа.

При таком общем фронте всех угнетенных народов большевики не смогут больше локализовать и распылять революционную борьбу. Нет больше места на его тактику подавления по очереди отдельных народов и использования при этом одного народа против другого, используя безразличие одного народа к судьбе другого. Прежде всего будет невозможно создание национальных противоречий и вражды, а также использование многонациональной армии для подавления революции. Если одна и та же самая общая освободительная борьба будет происходить везде, если в сознании масс всех народов будет понимание, что борьба каждого другого народа — это общая борьба и тем самым его собственная борьба, тогда распыление и перебрасывание революционно настроенных масс с ихней родины в другие страны не поможет большевистскому режиму и не сломит силы революции, ибо каждый сможет делать тоже самое на любом месте. Один из самых могущественных двигателей

победы освободительной революции народов — это согласованность действий и сотрудничество между союзными революционными движениями и между отдельными лицами — революционерами всех национальностей в едином антибольшевистском фронте.

Ведущая цель всей деятельности и борьбы АБН на данном этапе — разгром большевистской тюрьмы народов и построение на ее развалинах самостоятельных государств свободных народов.

Наша освободительная концепция — это революционная борьба угнетенных российско-большевистским империализмом народов в общем антибольшевистском фронте. Беспрерывно, постоянно углубляемое, расширяемое и последовательное революционное действие, осуществляемое в разных формах, как общественно-политическая и повстанческо-военная революционная борьба должна привести ко всеобщему открытому революционному взрыву широчайших масс угнетенных большевизмом народов, который будет окончательной расправой с большевистским режимом, империализмом и системой. Наша революционная стратегия основывается на том, что между большевизмом, режимом и системой, большевистским государством-тюрьмой — с одной стороны, и угнетенными народами, их массами и каждым отдельным человеком — с другой стороны, существуют глубокие и острые противоречия, которые проходят через всю жизнь. Из них постоянно рождаются конфликты, потому существует состояние неугасаемой борьбы. Стратегия революции действует в среде тех непримиримых противоречий и конфликтов, она направлена на мобилизацию и организацию революционной энергии масс, чтобы сосредоточить ее и так руководить ею, чтобы посредством непрерывного и систематического разрушения позиций и силы врага привести к окончательному его разгрому.

Наша революционная тактика направлена на использование и усиление всех процессов, ослабляющих и разлагающих врага его внутренних конфликтов и противоречий в его лагере. Наше революционное действие постепенно подрывает силы и позиции большевистского режима, затрудняет и все более делает невозможным использование им народных масс в качестве своего силового инструмента. Окончательная расправа — всеобщий революционный взрыв народов придет тогда, когда революционное активизирование широчайших масс народов, угнетенных СССР, дойдет до такого предела, когда при инициативном выступлении — ударе организованной революционной силы против большевистского режима эти массы не будут больше его послушным орудием, ни пассивными зрителями, а станут активно на страже революции.

Таких выступлений-взрывов может быть много, пока огонь общереволюционного взрыва охватит массы всех народов. Общій взрыв, как окончательная расправа с большевизмом, может придти и тогда, когда большевистский режим мобилизует для своих целей массы и поставит их под чрезвычайное давление (напр., война).

Мы рассчитываем на активное участие в революции всех организованных сил и всего революционного потенциала масс всех народов. Наша революционно-политическая работа направлена главным образом на то, чтобы пробуждать и активизировать революционную энергию всех народов, угнетенных большевизмом, этих естественных союзников, помогать в формировании организованных революционных сил каждого народа и мобилизовать к борьбе все их народные массы. Создавая общий фронт, мы будем пробуждать среди всех народов сознание, что только через него лежит путь к ихнему освобождению. Мы утверждаем веру в силу и победу общего освободительного фронта Антибольшевистского Блока Народов. Из великой распяленной и разбитой революционной энергии угнетенных большевизмом народов мы хотим создать одну могучую скоординированную силу, уверенную в своей непобедимости, плано-во и согласованно действующую в борьбе.

Важнейшей предпосылкой развития революции и ее победы в общем взрыве является наличие и действие организованной революционной силы, как организатора и авангарда революции. Таким авангардом является в настоящее время АБН. Внешние силы и международная политическая конъюнктура могут иметь значение вспомогательных благоприятных факторов, но не решающих. Принимаем их внимание в таком смысле и используем, но отбрасываем всякие ориентации на посторонние силы или внешнюю конъюнктуру, не считаем их решающими и не приспосабливаемся к им. Отбрасываем эволюционистические концепции, рассчитывающие на то, что СССР под внешним давлением, или под давлением внутренних сил по неизбежности будет эволюционировать и таким образом совершится освобождение. Большевистский режим под давлением извне или изнутри может идти только на тактические маневры, на временные уступки, играя на проволочку. Всякие уступки и тактические отступления режима мы будем использовать для усиления революционного действия. Но освобождения добьемся только через революцию, через тотальное уничтожение большевизма собственными силами угнетенных им народов.

Наш путь к цели — Великая Освободительная Революция Народов АБН.

Догмы нашей революции

Сегодня много говорится о тенденции мира к унификации. Повсюду проповедаются „надгосударственные” и „наднациональные” конструкции, ссылаясь на то, что дескать, национальная идея отмирает, а на ее место приходит универсальная. Мы же стоим на позициях диаметрально противоположных. Мы считаем, что только сейчас национальный принцип организации мира во всей широте стал на повестке дня истории. Мир идет не по линии унификации, а по линии дифференциации. Близится время развала империй вообще, возникают или же осознают свое политическое бытие все новые и новые народы, которые становятся государственными нациями. Факты: Индия, Индонезия, Ява, Палестина, Египет, развал Польши, ЧСР, Югославии, — Филиппины, Либерия, Сиам, а в частности тенденции отрыва от империяльного центра таких государственных наций, как Украина, Туркестан, Белоруссия, прибалтийские страны и т. п. Борьба всех этих и многих других народов подтверждает наш тезис о том, что именно сейчас нации становятся краеугольным камнем построения мира, а не какие-либо „наднациональные” формации. Таковых вообще не было, нет и не будет.

Нам могут возразить, говоря, что, дескать, потеряли же свою независимость Польша, Югославия и др., покоренные большевистской империей. По-нашему — как раз наоборот. Польша проиграла потому, что отрицала национальный принцип, угнетая другие народы. Югославский же большевизм поработил силой хорватскую нацию, которая имела свое государство. Чешский большевизм, также с помощью российского большевизма, покорил свободолюбивый словацкий народ, который имел свое национальное государство. **Насильное** покорение свидетельствует о противном, а именно о том, что **органическое** развитие мира идет в противоположном направлении. Жизнь и приведенные факты, — включительно с такими, как образование и отчаянное сопротивление российско-большевистскому империализму самостоятельных независимых государств таких малых народов, как прибалтийские, которые вовсе не думают отречься от своих суверенных прав, — свидетельствуют о том, что российскому империализму не удалось денационализировать даже маленькой Эстонии.

Еще никто не отрекся от права на жизнь, а значит никакая нация никогда не отречется от своего собственного государства! Отсюда исходит наше полное и абсолютное утверждение наций и отрицание всякого интернационализма, как орудия господствующих наций для обмана угнетенных, как „идеологическое” обоснование их империализма, как фикции для легковверных, которые думают, будто бы существовали ко-

гда либо в жизни или могут существовать иные, а не национальные законы.

Не думаем, что в будущем будут какие-либо высшие „надгосударственные” или „наднациональные” конструкции, а будут, как были и прежде, только **междугосударственные** и **международные** конструкции, как орудие обороны нациями своей свободы перед империализмами, которые тоже никогда, по-нашему, не отомрут. Все утопии с ООН или Лигой Наций являются только средством для господствующих наций сохранить свое влияние в мире, прикрывая голую правду фиговым листком „всемирности” или иной „универсальной” интернациональной идеей, которой в сущности тоже нет, не было и не будет.

Ни в какие „универсальные” конструкции мы не верим. Высшей конструкцией всегда будет только естественная **органическая** конструкция — национальное государство. Так было столетия назад, так будет и столетия в будущем. Не дадим себя обманывать господствующим нациям, ибо еще никогда не было в истории, чтобы угнетенная нация провозгласила какую-либо интернациональную идею, чтобы с помощью ее освободиться из-под национального, а поэтому и социального гнета. Всегда освобождалась угнетенная нация благодаря собственной, исключительно национальной идее. Интернационалистические идеи всегда выдвигали господствующие нации, чтобы обмануть угнетенных и оправдать тем свой гнет. Уж такова человеческая природа, что во имя универсальной идеи, даже лживой, позволяет некоторое время гнать себя на штыки, но не пойдет в бой во имя оголенной империалистической идеи господствующей нации. Потому нацисты быстро проиграли, ибо были черзчур „искренны”, а большевики еще держаться, ибо по сегодняшний день умудряются обманывать социалистов и либералов всего мира „единой социалистической страной” в мире. Отсюда их апофеоз т. н. октябрьской революции, которая была величайшей контрреволюцией, которую знает история всех времен. Это наибольший обман мира во все времена.

„Октябрь” удушил национально, а поэтому и социально освободительные революции Украины, Белоруссии, Кавказа и т. д. Он спас целостность российской тюрьмы народов. Поэтому „Октябрь” был реакцией, антиреволюцией. Не большевики, как кое-кто думает, предали „октябрьскую революцию”, а она сама была изменой революции народов, которая только началась в феврале-марте 1917 года и которую поторопился задушить „Октябрь”. **Защитить Октябрьскую контрреволюцию** — значит — это **защитить угнетение наших стран Москвой**, ибо исключительно благодаря „октябрю” удалось русским импе-

риалистам спасти российскую империю, которая неминуемо катилась в пропасть. „Октябрь” затормозил рост революции, „октябрь” поработил наши страны и те, которые шли навстречу ему — были изменниками революций наших народов.

Нам необходимо раз навсегда избавиться от верований в то, что могут существовать **объективно** высшие, нежели национальные, идеалы. Таковых нет. Национальное государство — это **догма**, правда нашей политической веры. Изменяется, то есть — носитель государственной идеи. Когда-то им был лишь рыцарский орден, сегодня этим сознательным носителем является весь народ. Поскольку внешне изменяется понятие государства, постольку внутренне расширяется ее сознательный и целеустремленный защитник. В сущности же все остается по-старому.

Глубоко ошибается тот, кто думает, что будто-бы с изменением политических доктрин изменяется человек или нация. Нет. Правительство лейбористов также является империалистическим, как и правительство консерваторов. Бевин точно так же, как и Черчилль, не желает отдать Суэц Египту. Индия не потому получает права доминии или „независимость”, что у власти находятся социалисты, но потому, что только таким образом, беря во внимание внутреннюю и внешнюю ситуацию с точки зрения также действий СССР, возможно удержать ее в сфере своего влияния. Это есть результат не доктрин, а соотношения сил метрополии и колонии.

Наконец, нет ни одного свидетельства того, что будто-бы происходит какой-либо **органический** процесс в направлении **унификации** мира. Не было ли уже так, что античные римские теоретики утверждали о том, что древняя Римская Империя займет весь тогдашний мир и такую сохранится навеки? И что из этого осталось? Атом не имеет существенного значения, как не имел его порох или аэроплан, танк или электрон. Этими фразами империалисты хотят сбить нас с толку. Их желание господствовать является отцом их совершенно нежизненных и противоречащих жизни теорий. Но это духовное господство уже действует. Появляются и в нашей прессе статьи на тему о „Паневропе” — фикции и лжи, ибо „Паневропы” не было. Нет и не будет, как нет Панамерики или Паназии. Нет континентов, существуют только народы. Существует Европа, английская, французская, немецкая, польская, украинская и т. д. Существует определенная общность, но существенным для Европы является именно самое высокое в мире национальное самосознание отдельных народов, самая высокая дифференциация и сознание человеческого „я”, как национального, так и индивидуального.

Подобное, хотя несколько отличное, положение и в Азии. Возможно, что когда-нибудь Китай будет маршировать на Европу,

но пока это произойдет, Китай, вероятно, разобьется на отдельные национальные государства, ибо он не является еще монолитной нацией, как и Индия. Раздел Индии на отдельные национальные государства не сдержать. Пакистан — это не фикция. Сегодня нет полу- или четвертьмиллиардной нации. Мир дробится. Английская империя, наибольшая империя мира всех времен, не унифицируется, а наоборот. Все это видят и вместе с тем кричат о том, что идет эпоха „мирового государства”, „мирового правительства” и т. п. Как, почему, куда? Никто еще насильно не создал ничего прочного и не создаст. А органические процессы идут именно в противоположное направление. **Не по линии интернационального социализма, а по линии национализма.**

Не отмирают также тенденции наций к взаимному соревнованию. Может быть они будут облагораживаться, меняться, но будут всегда. В мире существует гармония, но гармония борьбы. Не отомрут также и империализмы, поэтому нам нужно быть всегда готовыми к защите своей свободы, своего государства. Российский империализм всегда будет угрожать нам. Поэтому мы, не претендуя на чужие земли, а творя свои государства в этнографических границах, должны искать обеспечения нашей независимости не в универсальных конструкциях, которые были и есть фикциями и будут служить только орудием великодержавных империалистических покушений сильнейших, а в **собственной силе в союзе с теми народами и государствами, которые также, как и мы, найдутся под угрозой порабощения** российским или другим империализмом. Реальным предприятием обороны является не универсальная концепция, а диктуемый геополитическими, хозяйственными и военными моментами союз национальных государств, находящихся под угрозой. Такой реальный блок не является каким-либо принципом, не является какой-либо надгосударственной конструкцией, а междугосударственным договором, гарантирующим сам принцип национально-государственной суверенности. Блоки, союзы — это лабиальные формации, это вопросы, которые входят в комплекс стратегии и тактики обороны национальной суверенности, а не какой-то высшей сверхгосударственной самоцелью.

„Универсальная” конструкция — это хороший трюк для укрытия истинного, рассчитанный на известную черту наивных космополитов: мундус вульт деципи (мир хочет быть обманутым). Во всяком случае мы не хотим принадлежать к их числу. Нас уже не раз обманывали в истории, а сегодня „восхищенные октябрем” еще позволяют себя обманывать. Ищем реальной, а не фиктивной гарантии нашей независимости перед будущей агрессией нового российского империализма, который не отомрет. И не только перед российским, но и перед всяким другим, который угрожал бы нашей

свободе. Империализм не умер и долго еще не умрет. Можно его стократ осудить, также как войну, но от этого нам не станет легче. И совсем не будет так, что ближайшая война будет последней. Она может быть последней для нашего поколения, но войны будут и в будущем, ибо такова уже жизнь. Одно дело — желание, и другое — действительность. А действительность такова, как она есть. Есть империализм и есть войны, есть бури и ливни, а после них погожие дни, мир, беременный войной. По крайней мере так было всегда до сих пор. Нет никаких данных утверждать, что будет иначе. Принимать наши желания, как факты — значит быть наивным ребенком, которого осмеет каждый, кто видит жизнь в истинном свете.

Можно сколько угодно вести пропаганду

против войны, как стихийного явления, но признать, что поэтому уже войны не будет, что другие уже „образумились“ и перестали быть империалистами — значит отдать себя добровольно на убой.

Наша цель, основная и догматическая, конечная и единственная — это нация, а не универсум.

Мы боремся за полное уничтожение и раздел российской империи, тюрьмы народов на национальные государства, никаким образом не связанные с Россией. Мы отбрасываем принципиально всякие федерации, блоки, союзы, конфедерации, всякие связи с Россией.

Раздел СССР, российской империи на отдельные, суверенные, соборные, национальные государства — это догма нашей борьбы, первая и основная догма АБН.

Я БОРОВИЧКА

Открытое письмо Г-ну Уинстону Черчиллю

— редактора органа АБН „За свободу народов“

Глубокоуважаемый Господин Черчилль!

Мы всегда с нетерпением ожидаем Ваших выступлений в прессе, главным образом потому, что считаем их наиболее искренними, не скорректированными дипломатическими соображениями.

Что дает нам право говорить Вам это и вообще обращаться к Вам? Наличие Вашей подписи на Атлантической Хартии. Этого документа мы не хотим и не можем сводить до значения только международного акта. Смысл его значительно шире. В нем изложены принципы международных отношений. Это „кредо“ тех, кто его создал. В этом случае человек дает право другим людям обращаться к нему.

Поводом для нашего обращения к Вам является Ваша статья в „Коллиерс'е“ о создании Соединенных Штатов Европы.

Комитет АБН имел уже удовольствие высказать Вам свои мысли по поводу того, какое отношение, вероятно, будет у народов Антибольшевистского Блока к этому вопросу.

Нам было очень приятно услышать, что Вы не оспариваете нашего основного положения, а именно: объединение государств возможно только тогда, когда будут существовать сами государства, как самостоятельные суверенные единицы в своих этнографических границах, когда правительства этих государств будут представлять действительные интересы своих народов.

Однако, Вы не соблюдаете этого принципа до конца. Вы не говорите, что сама идея Соединенных Штатов — антиимпериалистическая, что организация эта должна стать гарантом от империализма. Это соответствует Вашей концепции, что Вы и подтверждаете, ссылаясь на „Великобританию и дружественные ей нации, разсеянные по всему земному шару.“ По Вашим словам, „они объединены чувством дружеской верности“. Этим Вы подчеркиваете, что только на таком базисе могут создаваться органические международные сообщества. Но если это так, то как же можно обращаться к большевистской империи, как к возможному партнеру в создании Европейского Об'единения? Как может сила, вся государственная природа которой построена на началах империализма, само существование которой может мыслиться только по пути дальнейшей активизации империалистических стремлений, принимать участие в создании оплота борьбы с империализмом?

Вы не можете не согласиться, что здесь кричащее противоречие. Ваше утверждение, что „нет оснований предполагать, что существующие правительства будут к этому враждебны“, не соответствует и явно дисонирует всем Вашим утверждениям.

Вы сами говорите: „Раскол между коммунизмом с одной стороны и западной цивилизацией с другой — такой глупый и такой угрожающий, как никогда в истории.“

Мир не поверит в Вашу искренность, когда Вы отстаиваете возможность об'единения с таким антиподом цивилизации на принципах „чувства дружеской верности“. Позвольте Вам сказать откровенно: Вы сами не верите в то, что когда-нибудь те „тринадцать или четырнадцать чрезвычайно мелких людишек в Кремле“, которые „в крепкой хватке держат и свой народ и угнетенные ими нации“, об'единятся с Вами в „чувствах дружеской верности“, что они „не будут к этому (об'единению) враждебны“.

В дальнейшем мы берем на себя смелость доказать Вам, что не только они будут враждебно настроены против Вашей идеи, (это Вы

и сами знаете), но и должны решительно бороться против нее, так как осуществление ее является их гибелью. И если признать правильность утверждения г-на Эттли, что „Европа должна создать федерацию, или погибнуть,” то необходимо формулировать ее и понимать так: Европа должна перебороть коммунизм, или погибнуть.

Коммунизм в современном понимании — это не только доктрина, с которой можно бороться на идеологическом фронте с гарантированной победой. Правильно Ваше замечание: „за коммунизмом стоит военная мощь Советской России”, и не только военная, но и органически империалистическая. Отсюда — победить коммунизм можно только победив Советскую Империю. Это надо признать откровенно, этого уже не скроеш.

Получилось так, что международные отношения уже не могут устанавливаться за дипломатическими кулисами. Судьба и даже жизнь каждого человека настолько теперь связаны с решением этих проблем, что наверное не найдется в цивилизованном мире ни одного человека, который стоял бы в стороне от большой политики. Все внимательно следят за каждым политическим шагом или даже высказыванием, и человечество дает не только свою оценку, но и приходит к самостоятельным выводам. Оценка большевистской империи уже сделана человечеством, и напрасны все старания государственных людей найти какую-нибудь форму толерантности, лояльности, попытки назвать вещи не их собственными именами. Мир заплатил кровью и руинами за аналогичную политику по отношению к гитлеровской Германии.

Можно решительно утверждать, что сейчас народы мира, при решении международных проблем, не решатся полностью делегировать свою волю правительствам. В меру необходимости народы будут выступать на политической арене, как самостоятельная сила, если правительства будут уклоняться от разрешения тех проблем, которые давно уже стоят перед миром и которые война чрезвычайно заострила. Можно сколько угодно декларировать, что война окончилась, что наступила эпоха мирной жизни, но народы сами продолжают эту войну. По всему земному шару оружие в действии, и напрасны старания убедить, что правительства не слышат кононады. Нам не надо называть Вам место этой борьбы, Вы сами знаете, где народы добиваются освобождения или защищают свое право на жизнь. Мы только позволяем себе обратить Ваше внимание на тот факт, что там, где правительства уклоняются возглавлять требования народа, последний становится на путь создания собственного руководства и продолжает борьбу самостоятельно за осуществление тех идеалов, без достижения которых нельзя считать второю войну законченной.

Эти идеалы — перестройка мира на принципах Атлантической Хартии.

Человечество частично сознательно, а

большей частью подсознательно чувствует, что проблема второй мировой войны не может быть ограничена свержением гитлеровской Германии или какими-нибудь территориальными изменениями. Жертвы, положенные человечеством на алтарь войны, так велики, так безграничны, что они не могут оплатиться только уничтожением немецкого империализма. Стремление доказать, что с победой над Германией будто бы уничтожен постоянный очаг войны, никого не убеждает и не удовлетворяет.

В ужасах войны человечество осознало необходимость существенно изменить основы международных отношений и социальной жизни. Не победу над Германией, а эту общую идею человечество поставило целью войны. В потоках крови, в грохоте падающих зданий должна была зародиться свобода народов, действительная свобода личности.

Кто станет отрицать тот факт, что на полях Германии множество народов боролось за свою самостоятельную государственность, к которой сама Германия не имела непосредственного отношения? Германия, Япония — это только точки, где велась борьба против империализма вообще во имя действительной демократии, национального освобождения.

Мы знаем, что Вам трудно поверить в то, что двигательной силой всех угнетенных большевизмом народов в их борьбе с Германией была надежда повалить большевизм. Защищали большевистскую империю, чтобы развалить ее. Это не парадокс. Демократический мир не может этого понять только потому, что до сих пор не знает действительного положения вещей в СССР.

Человек не может жить без надежды. Нет ее — человек создает ее искусственно. Рождается мечта, очень часто на основе своеобразного мистицизма, не всегда религиозного содержания. Такую мечту и создали себе народы советской империи. Они верили, что их жертвы, не дадут возможность для большевиков в дальнейшем жить изолированно от мира, поставят их перед необходимостью считаться с мировым мнением, а участие демократических стран в совместной борьбе и, наконец, поражение самой идеи диктатуры путем поражения Германии — все это „както” принесет освобождение от 25-летних ужасов.

Главным образом это убеждение базировалось на Атлантической Хартии, которая декларировала, что целью войны является не только поражение Германии, а и перестройка мира на основах свободы.

Этого не произошло и не могло произойти. Невозможно с империализмом бороться против империализма, с угнетателем — добиваться прав для угнетенных, с диктатором — уничтожать систему диктатуры. Вы это знаете. Вы это знали и тогда, когда подписывали Вашу хартию. Напрасны попытки кого-либо убедить, что принципы хартии осуществлены или осуществляются.

Приходится пожалеть тех, кто в это ве-

рит. Будем думать, что их уже немного. Во всяком случае можно решительно утверждать, что попытки руководящих мужей демократических стран накануне каждой конференции убедить мир в своем оптимизме, в вере, что на этот раз, наконец, дойдет до соглашения, вызывает у всех лишь горькую улыбку. Вы не принадлежите к тем, что хотят усыпить свою бдительность и успокоить себя не возможным, а желательным будущим. Вы недвусмысленно и откровенно говорите: „пока это могущественное орудие (атомная бомба) находится только в руках С. Ш. А., до тех пор возможно мир будет иметь передышку. Мы не можем сказать, до каких пор эта передышка будет продолжаться.” Единственно, в чем Вы не уверены еще и в чем хотите себя убедить — это то, что „она еще не окончилась”.

Не конец войны, а временное перемирие принесло поражение Германии. Да и перемирие это не на всем фронте. Разгром держав оси и соучастие в этом СССР — это только эпизод и ирония истории. Действительные противники, как были, так и остались — мир демократии и мир тотализма. Весною 1945 г. они наконец сошлись, уничтожив преграды. Остановились, но оба знают, что парламентарии с обеих сторон не будут иметь возможности договориться, избежать того, во имя чего весь мир пришел в движение. Вопрос только в том, как кто сумеет использовать время для подготовки к будущему (а для большевиков неизбежному) столкновению.

Кое-кто надеется, что за это время одна сторона может так окрепнуть, что устранил и победит противника без вооруженного столкновения. Вы также всю надежду возлагаете на атомную бомбу, как на временный военный перевес, а в дальнейшем — на создание Соединенных Штатов Европы. Вы говорите: „Если во-время этой передышки мы сможем возродить жизнь и единство Европы и христианства, а вместе с этим возрождением силы воздвигнем и высокое могущественное здание всеобщего мира, которому никто не посмел бы кинуть вызов, только тогда минет самый страшный кризис истории и снова будет открыт широкий путь будущему”.

Вы были бы правы, если бы имели возможность осуществить такой план возрождения и объединения. Такой возможности Вы не имеете и не сможете иметь, если существенно не измените политики по отношению к коммунизму и СССР.

Ваша основная и катастрофическая ошибка заключается в том, что Вы считаете, „концепцию свободной возрожденной Европы” не антисоветской „своим характером, направлением и результатами.” Вы говорите: „это неправда”. Нет, это должно быть правдой, если Вы хотите достигнуть своей цели!

Позвольте Вас спросить: кого Вы имеете в виду, кто должен был бы бояться „могущественного здания всеобщего мира и не посмел бы кинуть вызов?” Вы думаете об СССР, ни о ком больше, ибо других нет. Крепость

Европы как раз „своим характером, направлением и результатами” станет и должна стать препятствием империализму СССР. Поэтому ожидать благоприятного и активного участия России в строительстве этой крепости — неестественно.

Большевики будут „активно помогать возрождению христианства”? Разве об этом можно говорить серьезно? Вы сами понимаете всю ненормальность такого допущения и потому принужденны всю концепцию ориентировать не на российскую империю, а непосредственно на народы угнетенные ею. Вы говорите: „Многие народы России и Азии, которые включены в Союз Советских Социалистических Республик, не должны бояться и многое получают от создания Соединенных Штатов Европы”.

Нас чрезвычайно радует, что, наконец, Вы начали говорить об СССР не как о целом, а как о **конгломерате наций**, которые „включены в СССР и держатся в крепкой хватке”. Этим самым Вы недвусмысленно даете понять, что рассматриваете СССР как империалистическую силу, которая угнетает любезные ей нации. Но как можно наравне с этим утверждать что „обе эти группы (объединение европейских государств и СССР) должны входить в мировую организацию и быть верными ее постановлением.”? Как можно отождествлять объединение наций в Вашем понимании с СССР, который Вы сами характеризуете как тюрьму народов? Разве Вы не чувствуете, как это дисконирует с Вашим призывом к двум или трем сотням миллионов людей в Европе стать „одной семьей наций, связанных тесной дружбой”. Извините нас, но мы не можем допустить, чтобы в данном случае Вы были искренны сами с собой.

Вы справедливо говорите, что главной из четырех свобод Рузвельта — есть свобода от страха. Мы утверждаем, что она может быть достигнута только в **самостоятельном национальном государстве**. Вы говорите далее: „еще более мучит страх стука полиции в двери: кормильца семьи, сына, верного друга — забирают ночью и его не охраняет закон, не защищает государство. Вот какие условия жизни превалируют в большей части Европы.”

Вы уклоняетесь от того, чтобы назвать вещи своими именами. Вы не хотите сказать, что эта „большая часть Европы” есть СССР. Мы говорим это за Вас.

Но знайте, что террор и угнетение вызывают не только чувство страха, но и еще больше: чувство ненависти. „Тесная дружба?” — О, нет! Неугасимая ненависть и бескомпромиссная борьба — вот что руководит сегодня народами в их отношениях к Московской Империи. Развал СССР, уничтожение национально-политического гнета, колониальной эксплуатации и борьба за создание самостоятельных государств — это единая заповедь для всех народов, угнетенных Москвой. До осуществления этой цели — все стремления оздоровить мир — напрасны.

Представьте же себе, какой горькой иронией звучат для нас Ваши слова: „Может случиться, что не каждая нация сможет сразу присоединиться”, „но они смогут присоединиться... как только... получают возможность”.

Как же, по-вашему, поработанные народы российской империи смогут получить эту возможность? Может быть, тем путем, как испанский монах, о котором Вы упоминаете: „одного дня он толкнул дверь, она была незаперта; она всегда была незаперта. Он свободно вышел из темницы. Что-то похожее на это имеют перед собою народы Европы”. Неужели Вы верите в это? Неужели Вы серьезно думаете, что из большевистской тюрьмы угнетенные нации могут свободно выйти? О, нет, мы этого не допускаем.

Мы не боимся сказать: да, мы те самые „скелеты с воспаленными глазами, которые через кучи пепла и камни руин с дикой злобой смотрят на своего палача” — российскую империю.

Чего большего чем „злобы” Вы можете ожидать от наших народов? Они столетиями стонут в неволе, потеряли при большевиках миллионы своих братьев от голода и террора, миллионы гибнут в концентрационных лагерях, десятки миллионов тоскуют за сосланными близкими и друзьями. Неужели Вы можете требовать от нас, чтобы мы вместе с Вами говорили про наших угнетателей: „какие они прекрасные, какие они добрые”?

Вы говорите: „на порогах их домов стоят Наука, Изобретательство, Организация, Знание — и Власть также”. На порогах наших домов стоит только власть... в форме НКВД, пришедшая за очередной жертвой на истязания. Признайте, что наша злоба оправдана, она — святая, это наше оружие и мы сохраним ее и понесем до окончательной победы.

Это есть „наш порыв решимости”. Но пока не настал день, когда „двери темницы с грохотом открываются и... невольники выходят на солнечный день”, — до тех пор преждевременно взывать ко всем народам... стать „одной семьей наций, связанных тесной дружбой от Атлантического океана до Черног моря.”

Для нас на сегодня может существовать только одна форма международного объединения — Антибольшевистский Блок Народов (АБН) — штаб освободительной борьбы. Не самоупокоение, не призыв к соглашению и дружбе, а — неугасимая бескомпромиссная борьба — это наш единый модус вивенди сегодня.

К сожалению, мы убеждены в том, что через некоторое время и Вы вынуждены будете говорить: „Я думал, что мои доводы безспорны, но они оказались совершенно напрасными”, — так будет, если Вы своевременно не измените кардинально самого принципа возрождения Европы.

Критерием всей мировой политики являются Ваши слова, которые мы уже приводили, а именно: „Мир имеет передышку. Мы не можем сказать, как долго она будет продол-

жаться”. Надо раз навсегда признать неизбежность столкновения и тогда всю политику направить на то, чтобы сос. ответственно использовать „передышку”, так как и враг соглашается на передышку только с целью подготовки.

Ваша ошибка, которая может привести к катастрофическим последствиям, заключается в том, что Вы будущее столкновение рассматриваете только в аспекте сравнения военного потенциала. Атомная бомба, решительный перевес морских и воздушных сил Вас успокаивают. Вам достаточно было констатировать, что не сухопутные армии будут решающими в будущей войне, чтобы успокоиться за судьбу цивилизации. Вы говорите: „Если бы спорные вопросы, которые сейчас стоят, решались при помощи сухопутных армий, надежды на будущее для западных демократий и для современной цивилизации были бы действительно напрасны”. В этом и заключается основная ошибка. Она не в том, что Вы не дооцениваете силы СССР, а как раз в том, что Вы их переоцениваете.

Вам может казаться наше утверждение абсурдным, но это так. Мы утверждаем, что СССР может не иметь тех сил, на какие он мог бы рассчитывать во время войны. Мы не говорим уже о поработанных нациях, у которых весь потенциал политической воли направлен вообще на отделение от России и на создание своих суверенных самостоятельных государств, но и сам русский народ не отождествляет своего понятия „родина” с СССР. Патриотизм относится к категории гражданских чувств. Его нет и не может быть там, где нет граждан.

Даже во времена рабства понятие воина и свободного человека были синонимами, а система социальных отношений в СССР не что иное, как рабство.

Народы для СССР — это не сила в борьбе, а враг и страшный враг, неумолимый. Те, на кого большевики могут рассчитывать и опираться, не являются решающим фактором. Это те, для кого быть воином — есть специальность, в отличие от основной массы воинов, которые делаются ими в результате исполнения гражданского обязательства. Это войска НКВД, офицерские кадры, члены коммунистической партии и комсомола. Последние при этом будут исполнять только свой служебный долг. Коммунистической партии, как группы политического мировоззрения, в Советском Союзе давно уже не существует. Это только государственно-правляющий аппарат.

Но все эти воинские категории могут быть только аппаратом принуждения основной и главной массы — армии, а не самой армией. СССР в будущей войне армии может не иметь.

Вы нам скажете, что это неправда, что в прошедшей войне войска СССР проявили себя как герои и пламенные патриоты. Это только докажет, что Вы воспринимаете факты в большевистской интерпретации. Мы не отбрасываем того, что последний период вой-

ны захватил войска пафосом победы. . . Воин, на землях которого не был жестокий враг, никогда не сможет пережить чувства победы так, как тот, кто лично узнал издевательства врага. Это естественно. Поэтому нечему удивляться, что войска шли на Берлин в состоянии такого возбуждения. Но будет великой ошибкой на этом естественном, общечеловеческом чувстве, строить представление о политическом и гражданском состоянии войска. Это совершенно различные категории.

Но не это было действующей силой решающих боев 1943 года. Мы снова утверждаем, что в то время войска боролись не за сохранение СССР, а за надежду повалить его, добиться себе человеческой жизни. Эту надежду они черпали из факта общей борьбы с демократическими странами мира против тирании, из тех лозунгов, которые Вы дали войне. Они были обмануты в своих надеждах, обманул их не Кремль, потому что ничего хорошего от него они не ожидали, обманули их великие демократии. Имейте мужество признать это.

Сегодня они видят, что все Ваши обещания перестроить мир на основах Атлантической Хартии Вы стремитесь осуществить в странах побежденных, а не там, где пролито за них больше крови, где остро стоит вопрос национальной свободы и освобождения от страха.

Вы захотите доказательств от нас. Мы можем их дать, но уверены что Вы и сами придете к этому выводу, если возьмете на себя труд проанализировать финляндскую войну и два первых года войны с немцами.

Скажите, почему микроскопическая в сравнении с СССР Финляндия оказалась чрезвычайно серьезным противником, с которым едва справился СССР ценой чрезвычайного экономического и военного напряжения? Почему СССР в такой маленькой войне потерял значительно больше людей, чем, скажем, Англия во второй мировой войне?

Чем Вы объясните факт, что много и очень много солдат с этой войны после демобилизации были отправлены на работу в Сибирь и на север?

Далее, почему Вы не хотите остановиться над тем фактом, что в первый год войны с немцами еще не утомленные войной войска сотнями тысяч, целыми армиями бросали без боя оружие?

Может быть разрешите остановить Ваше внимание на том факте, который Вам безусловно известен, что двух недель войны с Германией было совершенно достаточно, чтобы привести хозяйственную жизнь СССР до состояния катастрофического распада.

Проанализируйте все эти и множество других подобных фактов и Вы безусловно придете к тому выводу, что в будущей войне СССР может не иметь армии.

Мы вполне сознательно формулируем наш постулат факультативно, мы допускаем возможность отсутствия армии, но не утвер-

ждаем этого категорически. Все будет зависеть от правильного понимания процессов, которые совершаются в СССР, а также от того, как будет использована передышка. Так будет, если будущее столкновение будет вестись во имя осуществления вековых стремлений поработанных народов за самостоятельную и свободную жизнь.

Мы знаем силы наших народов, знаем потенциал их воли в освободительной борьбе, прекрасно знаем действительное положение СССР и потому с глубоким убеждением и категоричностью утверждаем, что наша национально-освободительная борьба приведет к победе, если на пути нам не станут руководящие государства демократического мира.

Тоталитарный СССР обречен на гибель, он не в силе нас победить. Наше движение может победить только демократический мир, хотя он и отстаивает те же идеалы свободы, что мы: только Вы — Англия и США сможете спасти СССР, как уже раз спас его Гитлер. Но Вы можете это сделать тою же ценою, что Германия, — ценою свой собственной гибели.

Ваша ошибка какраз и заключается в том, что Вы свою политику ориентируете на преодоление силы СССР в то время, когда в центре внимания должна быть его слабость, ибо тогда и сама сила может отпасть.

Вы вероятно снова будете рассматривать это как парадокс, но это истина. Позвольте себе снова привести известные Вам факты и попросить Вас проанализировать их в такой интерпретации. Все, например, склонны рассматривать победу СССР в войне, как признак его силы. А разве это так в действительности? 17 миллионов (кто докажет, что не больше) погибших в новейшей технической войне, разве это показатель силы? А весь стиль ведения войны? А повоенная розруха?

Но дело сейчас не в том. Дело в том, что сам СССР очень хорошо понимает свою слабость и хотя и напрягает все силы на повышение своего военного потенциала, но наиболее внимания уделяет все же не повышению себя до уровня противника, что невозможно, а на ослабление его. Это основная цель СССР на время передышки. Все, что он сейчас делает, сводится в конце концов к этой цели. Главная задача сводится к тому, чтобы тормозить и препятствовать, каким бы то ни было, конструктивным процессам. Этого теперь никто не станет оспаривать.

Вот почему вера в то, что „атомная бомба является главным сторожем безопасности человечества“, что „атомная бомба является новым началом равновесия“ — ошибочна и чрезвычайно опасна. Будущее нельзя рассматривать в аспекте сравнения сил. Процесс разложения может пойти так далеко, что материальный перевес не будет играть решающего значения. По отношению к СССР вообще нельзя думать обычными категориями.

В то время, когда Вы свои прогнозы строите на общечеловеческих критериях, они отсутствуют в СССР, они вообще не влияют

на действия психопата-параноика, Сталина. Возьмем для примера ту же атомную бомбу. В свое время на упреки в применении такого страшного орудия уничтожения американцы ответили, что ценою гибели сотни тысяч была спасена жизнь миллионов. В этом был смысл, так как расчеты, что тяжелые потери принудят противника сдаться — оправдались. Но оправдались потому, что правительство Японии несло ответственность перед своим народом, имело общечеловеческие чувства которые принудили его не обрекать свой народ на дальнейшие ужасы.

Такого чувства нет и не может быть у ненормального человека, у психопата и преступника. Он мог бросить на алтарь спровоцированной им войны 17 миллионов людей. Он мог погубить для осуществления своего владычества и своих бредовых идей до 30 миллионов граждан. Он также легко отдаст и на новую войну десятки миллионов людей. Тогда придется перефразировать утверждение: тогда жизнь десятков тысяч будет окупаться ценою миллионов погибших.

Скажите: Вы целиком уверены в том, что Ваши солдаты при таком положении легко будут сбрасывать бомбы?

Согласитесь, что это не то же самое, что убивать вооруженного врага, который и тебя может убить.

Это даже не равносильно бомбардировке городов, потому что и в этом случае действиями летчика руководило стремление уничтожить материальные средства врага и не отнималась у гражданского населения возможность спастись. Будет не так, когда летчик будет знать, что его бомба несет неминуемую смерть и страшные муки миллионам ни в чем невинных детей и женщин, в интересах которых и ведется война.

Мы не верим, что 20 столетий христианства прошли напрасно для человечества.

Таким образом, нельзя в современных условиях считать военный перевес „сторожем человеческой безопасности“. Надо искать спасения где-то иначе. Вы к этому стремитесь, Вы хотите: „возродить жизнь и единство Европы и христианства“. Вы в этом видите средство мира. Так, это правильно, но идете Вы к этой цели ошибочными путями. И снова таки потому, что применяете к СССР общечеловеческие критерии мышления. Вы говорите: „Колоссальная масса Советской России может ожидать только улучшения жизненных условий многих ее народов от унифицированных способов мировой торговли и мировых отношений“. Вы не допускаете возможности, чтобы правительство не стремилось улучшить жизненные условия своего народа. Как Вы глубоко ошибаетесь, думая что так есть и в СССР. Наоборот, — голод, нужда, — это цепи, которыми скована политическая и гражданская воля людей в СССР. Снимите с них эти кандалы и свободные руки схватят за горло своего угнетателя. Люди Кремля это хорошо знают, на этом построена вся их внутри-экономическая политика.

Они знают, что только на слабости народа базируется их сила, их власть. Бросьте раз навсегда надежду, что они будут помогать улучшить человеческую жизнь и тем копать себе могилу. Они сделают все, чтобы помешать Вам.

Но если отпадает эта, по-вашему утверждению, единственная надежда на спасение цивилизации, то в чем же тогда спасение? Ставим этот вопрос, чтобы иметь возможность на него ответить.

В вашей статье есть одна фраза, которой Вы, очевидно, не придаете значения, но в ней и лежит единственная возможность стать на правильный путь. Вы говорите: „мы не имеем возможности измерить внутреннее давление, которое они (люди Кремля) испытывают.“ Это „внутреннее давление“ единственное решающее начало. Вы не имеете возможности его измерить? Нет, Вы не хотите его измерять! Вы не придаете ему серьезного значения, в то время, как оно должно стать основным ориентиром мировой политики.

Разве нам не приходилось много раз читать утверждения некоторых политиков-демократов, что народы большевистской империи удовлетворены своим государственным строем, потому что не изменяют его. Какая это бессмыслица, какое нарушение законов мышления! С одной стороны говорить, что тотализм — это такой строй, который не дает возможности людям влиять на государственную жизнь, проявлять политическую деятельность, а с другой — утверждать, что отсутствие этой деятельности есть признак удовлетворения! Извините нам за наши высказывания, но это — политической цинизм! Как иначе можно назвать эти сознательно и нарочито игнорированные всем известные факты? Кто может сказать, что ему неизвестно, какую жертвенную борьбу вели и ведут все время народы за свое освобождение? Миллионы, (слышите?) миллионы положили свои головы в этой борьбе, в подвалах НКВД, на каторге, но находятся люди, которые говорят, что борьбы нет. Скоро камни начнут кричать к небу, а демократический мир все будет ставить себе вопрос, есть ли „внутреннее давление“ в СССР.

Назвать это политической близорукостью — слишком мало.

Мы уже говорили, что организация „внутреннего давления“ в ваших странах — основная цель большевиков в их внешней политике.

В то же время этот фактор совершенно отсутствует в Ваших политических действиях. Наоборот, Вы помогаете Кремлю ослабить это давление на него и тем даете ему возможность усилить его у себя. Это Ахиллесова пята СССР и сюда должен быть направлен удар. Для этого надо поддержать освободительное движение поработанных СССР народов и помешать разлагающей работе СССР в своих странах.

Начнем с последнего. Уже давно насту-

пило время сделать логический вывод из того заключения, к которому пришел мир, а именно: СССР — тоталитарное империалистическое государство, деспотия, СССР — враг мира.

Нельзя дальше терпеть такое положение, когда враг пользуется правами союзника, руководящего члена Штаба мирового руководства. Надо раз навсегда признать, что подпись СССР под хартией ООН — есть величайшее преступление. Зачеркните эту подпись, потому что она оскорбляет величие декларации человечества. Необходимо исключить СССР из ООН, лишить его возможности пользоваться правами союзника для своей враждебной работы. Надо повести решительную борьбу с разлагающей работой СССР в Ваших странах, надо отмежеваться от коммунизма таким же „железным занавесом“, каким отмежевывается СССР от демократического мира.

Коммунизм перестал быть движением мировоззрения, это — уничтожающая работа на пользу Советского Союза. Он без какого бы то ни было иного трактования — есть преступление, государственная измена, и народы не только имеют право, но должны охранять себя от того ужаса, какой испытывают люди в СССР.

Коммунисты, не колеблясь, квалифицируют всякую демократическую мысль, как государственную измену, и наказывают за нее каторгой и смертью. В ответ на это Вы толеруете у себя движение, которое ведет человечество к ужаснейшему во все времена рабству. Это невозможно, Вы не имеете права мешать Вашему обществу обороняться от гибели! Ваша честность не позволит Вам допустить мысль, что когда-нибудь история упрекнет Вас в содействии краху цивилизации.

Мы знаем, что Вы неминуемо придете к этим выводам, но боимся, чтобы это не было слишком поздно. Мы боимся, что Ваше глубокое чувство джентльмена и демократа будет мешать Вам применить такие формы борьбы с коммунизмом у себя, но это неизбежно.

Однако, одной обороны от коммунизма еще недостаточно. Необходимо помочь здоровым частям организма побороть гангрену. Надо допустить и широко содействовать антибольшевистскому освободительному движению.

Признайте, наконец, что то „внутреннее давление“ и есть та реальная „третья сила“, которая в состоянии изменить весь характер будущего столкновения и тем спасти мир от еще больших ужасов новой войны, если бы она была обыкновенной военной схваткой. Извечные идеалы поработанных российским империализмом народов, а именно: — раздел империи и создание самостоятельных суверенных национальных государств на основах действительного народоправства должны стать идеями будущего столкновения и руководящей мыслью современной политики по отношению к СССР. Эту идею осуществляют

сами народы. Они должны это сделать, они в силе это сделать при помощи демократического мира.

Признав коммунизм преступным, борьбу с ним необходимо признать добрым делом во имя интересов человечества. Станьте открыто на путь признания и содействия этому, не игнорируйте, не тормозите борьбы. Не помогайте СССР спасти себя, чтобы впоследствии он мог задушить Вас.

Вы говорите: „Сердце старого человека рвется ко всем этим бедным обыкновенным людям.“ Верим Вам, искренне верим, поэтому от Вас первого ждем правильного понимания нас. Наши сердца тоже болят судьбою наших народов. Мы знаем, что идем правильными путями к свободе. Признайте нашу правду, не мешайте нам и спасайте свою страну. Мы знаем, какое великое значение будет иметь для мировой мысли Ваше слово. Оно может содействовать тому, что мир, наконец, найдет, где его спасение.

До сих пор этого не было. До сих пор он незаметно делал все, чтобы помочь СССР избавиться от этой самой страшной опасности и теперь он молчит, когда СССР вместе с двумя другими своими сателлитами заливают украинские Карпатские Горы кровью борцов за свободу своих народов, за освобождение мира от коммунистического рабства. Ваши государства внимательно следили за тем, чтобы где-нибудь не возник огонек революционной борьбы с СССР, чтобы этим не вызвать недовольства своего „союзника“.

Правительство Вашего государства, как и правительство США, лишило, например, политическую эмиграцию, которая покинула свою родину, чтобы бороться за ее освобождение, основного права демократической жизни, права свободно мыслить и высказываться.

Вы скажете нам, что стать на наш путь — это не избежать, а ускорить войну, которой ни Вы, ни мы не хотим. Да, но она и так неизбежна. Однако, если наше освободительное движение расшатает основы СССР, если оно ослабит его военную мощь, если Ваши государства, вступая в этот процесс, понесут и искренне понесут на своих знаменах войны те самые лозунги, которые будут и на наших знаменах национальных революций, тогда мир будет освобожден от ужасов войны.

Тогда, действительно, „дверь темницы с грохотом откроется“ и все человечество войдет „в солнечный радостный свет.“

Мы не ждем от Вас ответа. Мы знаем, что правила „международного этикета“ не позволят Вам сноситься с нами, как с непризнанным началом, признать нас за третью силу, которая имеет право на участие в разрешении мировых проблем, тем более, когда эти проблемы касаются непосредственно судьбы наших народов.

Нет, мы не ждем ответа.

Но мы глубоко верим в Вашу искренность. Мы хотим, чтобы Вы самому себе сказали, что Вы признаете нашу истину...

Обращение Комитета АБН по поводу „обновления“ Коминтерна

СВОБОДА НАРОДАМ!

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКУ!

ДРУЗЬЯ АНТИБОЛЬШЕВИКИ!

Вся мировая пресса встретила сообщение о „восстановлении“ Коммунистического Интернационала, как величайшую сенсацию. Для нас нет ничего неожиданного в этом решении Варшавского с'езда. Мы всегда утверждали, что постановление о „ропуске Коминтерна“ — фикция, что под давлением общественного мнения и военных условий большевики вынуждены были изменить только формы работы, а не ее содержание и размеры. Коминтерн ушел в „подполье“, но продолжал с неослабевающей энергией вести свою разлагающую работу, еще более усиливуюся после войны. Мы всех убеждали не игнорировать того факта, что Сталин отказался подписать постановление о роспуске Коминтерна, что сама природа большевистской системы исключает возможность какого бы то ни было решения, принятого вопреки воли Сталина. Ми обращали внимание демократического мира, что и состав деятелей и методы работы, как в странах-сателитах, так и в государствах западной демократии с несомненностью указывают, что Коммунистический Интернационал живет и работает.

Нам не верили, нам сознательно не хотели верить. Жизнь доказала нашу правоту, как она уже не раз доказывала ее. Мы знаем, что жизнь заставит демократический мир признать, что наш путь спасения цивилизации и освобождения человечества от коммунизма — единственно правильный.

К сожалению, однако, мы не убеждены в том, что этот мир и надале не будет стремиться уйти от суровой неизбежности в сфере политических иллюзий и нежизненных фантазий. У нас нет уверенности в том, что он, наконец, освободится от неожиданностей. перестанет считать сенсацией то, что является закономерностью, о чем мы задолго предупреждали.

Такою закономерной неизбежностью является и Варшавское постановление. Это не восстановление Коммунистического Интернационала, а только его легализация.

Большевики полностью использовали

свои преимущества, как союзника, члена „великой четверки“, для занятия выгодных стратегических позиций. Настал момент, когда Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности и прочие международные институции, на горьком опыте познавшие большевизм, не могут уже дать новых приобретений и только связывают руки большевикам.

Пришла пора сбросить маску и рассмеяться в лицо обманутым доверчивым политикам. Пусть кричит пресса, пусть возмущаются дипломатические круги, — Сталин может потирать руки от удовольствия. Наступил момент открытой войны и не время штабу этой войны быть в подполье.

Основное содержание всех решений Варшавского с'езда заключается в утверждении, что демократический мир, при всем его ценном перевесе, не способен вести вооруженную борьбу с СССР и не способен именно потому, что он демократичен, что без воли своих народов он не в силе повести армии в бой, а народы устали от войны и не хотят ее. Поэтому можно игнорировать всякие попытки запугать большевиков и смело продолжать свое дело.

Какое дело — это теперь ни для кого уже не является тайной. Это значит, что большевики еще с большей энергией будут препятствовать восстановлению международного равновесия, тормозить и срывать хозяйственное возрождение Европы, инспирировать и организовывать социальные конфликты, усложнять разрешение колониальной проблемы и государственного самоопределения народов, бороться за власть и политическое влияние всеми средствами, вплоть до индивидуального террора, вооруженных диверсий и проч. и проч. — Это значит, что большевики еще в больших масштабах будут действовать тем оружием, какое составляло и составляет арсенал коминтерновской борьбы.

Все это совершенно ясно для всех. Здесь не может быть никаких неожиданностей, ничего непредвиденного.

Однако, по прежнему остается неясным: какое же положение займет демократический мир перед этой, теперь уже незавуалированной, коммунистической агрессией? Будет ли Запад и дальше убаюкивать себя уверенностью в своем военном и хозяйственном перевесе? Такая возможность не исключена. Ведь, даже такой глубокоумудрый и опытный политический деятель, как Черчилль, утверждает, что атомная бомба является достаточной гарантией спасения цивилизации.

Или может быть Запад и далее будет пытаться платонически противопоставлять воюющему агрессивному коммунизму идею демократизма, с наивной верой в то, что ему удастся „перубедить” большевиков? Он ведь до сих пор не может понять, что какраз демократическую систему, существующую в странах Запада, коммунизм и использует для осуществления своих средств борьбы. Какраз демократические свободы, право пользоваться которыми большевики до сих пор не лишены, и обуславливают им возможность применения своих преступных приемов на деле.

А может быть мир наконец поймет, что есть только один путь для спасения христианства, цивилизации и свободы народов. Это путь решительной и безкомпромиссной борьбы с тлетворным влиянием коммунизма в своих странах. Коммунистические партии — пятые колонны Кремля, должны быть немедленно запрещены и поставлены вне закона во всех странах демократического мира. Но этого недостаточно. Необходимо развязать революционную борьбу поработанных большевиками народов. Только великая освободительная борьба этих народов в состоянии уничтожить смертельную угрозу, нависшую над миром.

Военный конфликт между Западом и Востоком неотвратим и надвигается с пугающей быстротой. Он обречет человечество на невыносимые мучения и ужасы, если освободительная революция не даст ему своего идейного содержания и не обеспечит иных путей его осуществления.

Время покажет, насколько справедливы наши опасения и насколько основательны наши надежды.

Несомненным и бесспорным является одно: после Варшавского съезда Коммунистический Интернационал перестает маскироваться. Но этот факт сам по себе дает право и Антикоммунистическому Обединению борющихся народов также открыто выступать перед Западным миром. Если демократический Запад признает за большевиками право обединяться для завоевания господства над всем миром, для осуществления той системы рабства, которая уже 30 лет существует в СССР, то кто же теперь запретит людям обье-

диняться для защиты себя и будущих поколений от этого рабства? Это было бы вопиющей несправедливостью, преступлением перед человечеством, прямым содействием коммунизму.

Главный фронт борьбы Антибольшевистского Блока Народов (АБН) был и будет на наших родных землях.

Но теперь настает момент, когда АБН может вступить в открытую борьбу с коммунизмом в странах демократии. Большевики сами лишили себя последней возможности пользоваться силами демократического Запада для подавления нашей освободительной борьбы. До сих пор они спекулировали своим положением „союзника” и на дипломатической арене требовали от англо-американцев пресечения какой бы то ни было враждебной деятельности против них со стороны эмиграции. Теперь они сами „легализовали” свой штаб политической борьбы, как институцию, находящуюся вне орбиты государственных установлений и тем гарантировали себя от дипломатического вмешательства. Но тем самым они потеряли право дипломатическим путем требовать запрещения обединений, враждебных им.

Демократический Аниткоминтерн получил такое же право существования, как и Коминтерн.

Представительство АБН на эмиграции должно теперь получить полное признание в мире, как носитель революционной и безкомпромиссной борьбы с большевизмом.

За дело ж, друзья! Пробил час последнего боя. Отдадим все нашей борьбе. Оставим все наши житейские мелочи, -распри, заботы.

Нет им места сегодня в жизни, и проклятие тому, кто будет сеять рознь между нами.

Все под знамена Антибольшевистского Блока Народов (АБН)!

Пусть мысль о том, что мы боремся за свободу наших народов, за свободу личности, за жизнь для наших грядущих поколений, укрепляет нас в борьбе.

Пусть многие из нас погибнут у бою. Эта кровь только освятит нашу идею.

Победа близка! Все навстречу ей! Все в бой за свободу!

Смерть коммунизму!

Смерть Сталину и его клике!

Долой большевистскую тюрьму народов!

Да здравствуют самостоятельные национальные и демократические государства всех поработанных Москвою народов!

Свободолюбивые народы и люди всего мира! Обединяйтесь в борьбе с большевизмом за свободу народов и человека!

КОМИТЕТ АБН

Воззвание Комитета АБН к эмигрантам народов АБН

СВОБОДА НАРОДАМ!

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКУ!

Народам поработенных большевиками стран

Друзья!

Повешен Петков — руководитель борьбы болгарского народа за право на жизнь. Склоним обнаженные головы перед святой могилой, ибо „Несть большей любви, аще кто душу свою положит за друзи своя”. Он принес эту жертву на алтарь любви к своему народу, и память о нем сохранится в сердцах не только болгарского народа, а всех, кто любит свободу.

Еще не утихла боль воспоминания о мученической смерти генерала УПА — Перебийноса, сербского генерала Михайловича, главы Словацкой Республики доктора Тисо, замученного голодом на каторге президента Литвы Стульгунскаса, венгерского лидера оппозиции — Ковача и многих других, и снова рана, вырывающая крик из души. И сколько их, этих мучеников-героев, жертв большевистского молоха, уходящих ежедневно в могилу! Мозг цепенеет при мысли о том, какая участь ждет миллионы вновь поработенных Москвою народов. Кто не знает, что убийство этих руководящих государственных деятелей имеет целью убить волю народов к сопротивлению, кто хоть на минуту может усомниться в том, что вслед за этим большевики обрекут эти народы на такие же ужасы, какие уже тридцать лет переживают украинцы, белоруссы, туркестанцы и все другие поработенные народы СССР. Кровавый путь балтийских стран готовит им Москва.

Уже и сейчас десятки и сотни тысяч людей из балканских средневропейских стран, вместе с миллионами из „советских республик” непрерывною вереницею идут на каторгу, в концентрационные лагеря, в подвалы НКВД, под пули в затылок. Кров застывает в жилах, когда подумаешь о том, что каждую минуту десятки тысяч людей кричат от боли при пытках в казематах большевиков. Сколько среди нас таких, что прошли через них, что без содрогания не могут вспомнить о недельных лишениях сна, о десятидневных стояниях примкнутыми железным обрусом к стене, о зажимании пальцев в дверях, о бытье резиновыми палками по пояснице до появления кровавой мочи, о побоях до потери сознания, о вывихе суставов и пр. ужасах, перед которыми бледнеет все, что мы знаем из времен средневековья.

Новые жертвы большевизма, как и десятки миллионов ушедших до них, вопиют о возмездии. Мы верим, что Бог в наши руки вложит карающий меч своего страшного гнева.

Но 20 миллионов гибнущих на каторге,

но 250 миллионов стонущих в рабстве вопиют не только о возмездии, они взывают о спасении, зовут к борьбе. Они стрят у „последней черты”. Опьяненные победой большевики на крови и костях народов готовятся к новой войне за мировое владычество.

Национальная смерть, рабство и голод стали перед человечеством, как реальная угроза. Вера в Бога, святость законов, цивилизация, самая мысль человеческая — все будет потоптано, превращено в ничто.

И неизсякающая, никогда неумирающая воля народов к свободе пробудила их к борьбе, сплотила их перед нависшей угрозой. Эта воля повела народы в последний, решающий бой за национально-государственную самостоятельность, за политическую свободу, за жизнь без страха. Борьба идет за „быть или не быть”, она может закончиться или полной победой, или гибелью всего и навсегда.

Под знаменами Антибольшевистского Блока Народов(АБН) stanno плечо к плечу народы в этой святой борьбе.

Вся западная граница СССР в огне восстаний. УПА выросла в мощную силу, заставила считаться с собой, как с фактором международного значения, ея рейдующие отряды проникли почти во все страны большевистской сферы влияния. Пламя борьбы перебросилось на Словакию, Хорватию, Чехию, Сербию. Зреют силы в Венгрии и Румынии. По всей СССР бурлят и вздымаются волны народного гнева. Воины Красной Армии и миллионные массы угнетенных народов ждут, когда придет час великого взрыва.

Ослепленный совместной с большевиками борьбой против немецкого нацизма демократичный мир начинает постепенно прозревать и смотреть на большевизм трезвыми глазами. Он уже видит, что ждать от большевиков честности, гуманности, морали, уважения к правам — все равно, что искать эти качества „у голодного тигра”. Но они не убедили себя еще в том, что по отношению к „голодному тигру” оправданным может быть только один поступок — он должен быть убитым. Того требует простое и законное чувство самосохранения. Время неумолимо. Мы накануне того, когда все человечество мира глубоко осознает, что у него только один путь — путь борьбы с большевизмом.

Близок час великого взрыва народного, недалек день победы и счастья. Скоро перед судом народов предстанут Сталины, Молотовы, Вышинские и пр. исчадия ада, и самый закоренелый преступник с содроганием отвернется перед ужасом совершенных ими

злodeяний. Чувство пламенного стыда будет жечь тех, кто сегодня дружески жмет им руку, сидит с ними за одним столом.

В эту решающую минуту мы обращаемся к вам — эмигранты всех подбольшевистских народов. Вы оставили свои родины в решающую минуту их истории, вы ушли от своих братьев и детей, когда они изнывают в последнем напряжении всех своих сил. Поймите, что если бы допустить на одну минуту мысль, что вы оставили поле боя, когда решается судьба вашего народа, тогда не было бы другого слова и названия вашего поступка, как измена. Презрение не только со стороны народа, но призрение к самым себе — единственное, что заслужил бы такой поступок.

Мы знаем, что это не так, мы знаем, что ваш уход — это только перемена позиции в общей битве за свободу. Мы не хотим верить в то, что вы позволите мелочным-злободневным заботам отвлечь вас от святого дела, что вы сами закроете перед собою двери скорого возвращения на родные земли. Героическая УПА высоко держит знамя борьбы. Все новые и новые народы становятся плечо к плечу с ней в общей борьбе

за свободу народов, за свободу человека. Она не сложит оружия до полной победы.

Мы верим и знаем, что по первому зову вы вольете свой голос в общий клич призыва к борьбе, ничего, не пожалеете для победы. Но помните, ни на минуту не забывайте, что с **большевизмом надо бороться не только на фронтах вооруженной борьбы.** Его тлетворное влияние, его агенты рассеяны повсюду. **Каждый должен вести решительную борьбу со всякими проявлениями большевизма, разоблачать все его гнусности и преступления и тем участвовать в освобождении своего народа.**

Вечная память героям, погибшим за свободу своих народов!

Смерть большевизму! Смерть Сталину и его клике!

Все под знамена АБН! Вперед к скорой и верной победе!

Да здравствуют свободные, самостоятельные государства всех поработанных большевистской империей народов!

Ставка, 1 октября 1947 г.

КОМИТЕТ АБН

А. ГУСЕЙН

Задачи и содержание антибольшевистской акции за границей

(Из заметок пропагандиста АБН на эмиграции)

I.

Главный фронт освободительной революционной борьбы народов АБН находится там — на родине наших народов. Там национально-освободительные антибольшевистские организации народов АБН в теснейшем сотрудничестве с повстанческими армиями и другими формами революционного сопротивления народных масс непосредственно борются против большевизма. Но и за границей есть тоже достаточно места для борьбы против большевизма и для важной политической работы в этом направлении.

Сила российско-большевистского империализма опирается не только на положение в пределах границ СССР, но она зависит также и от внешнеполитических позиций СССР. Курс внутренней политики режима, его отношение к поработанным им народам и все внутреннее положение в СССР в немалой степени зависит от внешнего положения. Также революционно-освободительные процессы, созревание их среди широких народных масс, имеет более пригожие условия тогда, когда российско-большевистский империализм и режим стоят перед лицом внешних затруднений и опасностей, чем во время выгодной для режима внешней конъюнктуры. К тому же сам факт существования и деятельности антибольшевистских революционных сил та-

кже и вне границ СССР поддерживает и усиливает развитие революционных настроений и действий внутри СССР.

Отсюда раскрываются широкие возможности для освободительной революционной антибольшевистской борьбы и деятельности за границей. Борьба против большевизма должна проводиться во всемирном масштабе, так как СССР является силой всемирного значения, проводит свою работу во всех странах мира, имеет реальные отношения к мировым силам и событиям и эти факторы играют весьма значительную роль в укреплении его сил и позиций. Везде, во всем мире происходит коммунистическая акция, везде заметны влияния и результаты большевистской политики. В противодействие им, мобилизуя для этого все народы, можно успешно проводить такую работу, которая подрывает силы СССР везде и на каждом шагу и усиливает освободительную революцию.

Большевизм, как новейшая форма российского империализма и мировой коммунизм — стоят против всего мира в открытом конфликте или в скрытом наступлении, являясь мировой опасностью. Это создает объективные предпосылки для возникновения одноцельного фронта народов всего мира против большевизма. Работа в этом направлении имеет непосредственное и очень важное зна-

чение для развития внутренней ситуации в СССР. Среди народов мира существуют более или менее организованные просоветские силы и настроения, разное понимание сущности большевизма и его угрозы, разное отношение к нему. Нашей задачей в этом отношении является — везде, где только мы можем иметь доступ, среди всех народов, с которыми мы соприкасаемся, распространять сведения об истинной природе большевизма, открывать глаза на большевистскую угрозу для всего мира, будить сознание этой угрозы и инстинкт обороны против большевизма. Нужно входить в связи со всеми существующими антибольшевистскими силами этих народов, усиливать их, помогать им сведениями и материалами о большевистской практике, помогать им добиться решающего влияния на политику своих государств в отношении СССР, давать им и широким кругам их народов всеми доступными нам путями правдивую интерпретацию всей большевистской политики и работы, всех текущих событий. Стремиться к тому, чтобы все антибольшевистские силы и тенденции соединились в единый скоординированный фронт. Целью нашей деятельности на этом участке является мобилизация общественного мнения всего мира для единодушного отпора большевизму и российско-большевистскому империализму СССР, пропагандировать и ускорять выступление всех народов против Москвы.

Задача эта велика и тяжела, но возможна. Для ее осуществления сегодня существуют все объективные предпосылки, ибо в этом же направлении идет сейчас развитие всех международных событий. Нужно только приложить к этому все старания, направить на это все свое внимание и силы, мобилизовать, активизировать и организовать для деятельности в этом направлении все силы антибольшевистской эмиграции всех народов. Антибольшевистская борьба и политическая деятельность за границей представляет собой существенную и важнейшую часть всей нашей антибольшевистской освободительной борьбы. Она непосредственно связана с борьбой наших народов на наших родинах, усиливает ее и дополняет. Революционная антибольшевистская сила, действующая против СССР за границей, является не только резервом, вспомогательной частью и дополнением революционных действий на наших родинах, но в соединении с ними образует единый фронт.

II.

Антибольшевистская работа за границей имеет два вида: **наступательная и оборонительная работа**. Зависимо от ее размера и лиц, участвующих в ней, она может быть **общая**, в которой принимает участие вся эмиграция, и **специальная**, которую проводят только отдельные круги. Широкая политическая антибольшевистская деятельность, пропагандивная и в форме разных полити-

ческих акций, имеет наступательный характер. Она направлена на атаку, подрыв и разрушение позиций, влияний и интересов врага за границей, везде, где только есть удобный случай и возможность, а также посредством акций за границей, направленных непосредственно против российско-большевистского империализма с целью влияния непосредственно на внутреннюю ситуацию в СССР. Если, например, из большевистской прессы, радио и т. д. подсоветские граждане узнают о антибольшевистской деятельности, выступлениях и акциях антибольшевистских сил за границей и о том, что эта деятельность имеет отзвуки в мире и успехи, то это оказывает положительное влияние на усиление революционных настроений и действий на наших родинах.

Оборонительная борьба должна быть направлена против всей работы большевистской пропаганды, большевистских провокаций, диверсий и инспираций, целью которых является разложение, парализование и уничтожение актива антибольшевистской эмиграции. Наша борьба против большевизма здесь заключается не только в наступательной политической деятельности по нашей инициативе, но также и в обороне против большевистского наступления на нас, с целью уничтожения тех сил, посредством которых НКВД-МГБ проводит свою работу среди нас за границей. Это очень важный участок работы, которому должно быть посвящено надлежащее внимание.

Главным содержанием деятельности эмиграции АБН должна быть непосредственная **политическая акция** против СССР, имеющая наступательный характер. Она должна происходить везде, на всех участках жизни — на политическом, общественно-хозяйственном, культурном, религиозном и прочих участках. Везде, где только можно, нужно использовать все, даже самые мельчайшие моменты, предоставляющие возможность для антибольшевистских выступлений и пропаганды. Эмиграция народов АБН должна сыграть в деле мобилизации сил всего мира против большевизма такую же роль, какую рассеянное по всему миру еврейство сыграло против гитлеровской Германии. В этом направлении актив АБН должен быть фактором, активизирующим и организующим всю эмиграцию. Работа актива АБН среди эмиграции должна быть сосредоточена на том, чтобы привить всей эмиграции понимание своей миссии, заинтересовать ее целостно международной политической проблематики, приспособить ее к антибольшевистской политической работе, связанной с актуальными международными событиями и с проблемами тех стран, где находится эмиграция. Использовать экономические и социальные моменты для распространения правильного понимания большевизма, как социальной реакции, системы нужды и эксплуатации, доказывая, что большая часть экономических затруднений в мире имеет своим корнем су-

ществование и работу большевизма и коллаборантскую политику западных государств в отношении СССР.

III.

Содержание внешнеполитической деятельности эмиграции народов АБН должно основываться на том, что:

1. наша освободительная антибольшевистская борьба соответствует общечеловеческим идеям свободы народов и человека, национальной и социальной справедливости, прогресса, свободного развития и творчества во всех отраслях индивидуальной и общественной жизни; поэтому наши идеи и наша борьба должны находить понимание и положительное отношение во всех тех иностранных кругах, которые признают общечеловеческие прогрессивные идеи, руководствуются ими и не заинтересованы в том, чтобы существовало дальше такое положение, когда наши народы лишены свободы российско-большевистским империализмом;

2. наша борьба против российско-большевистского империализма и мирового коммунизма — это борьба не только во имя интересов наших народов, но и одновременно во имя всех других народов, в защиту всего человечества, общечеловеческих идеалов свободы и прогресса.

К чему апеллировать в нашей пропаганде за границей и как представлять нашу борьбу и связанные с ней проблемы, чтобы достичь наилучших результатов?

Нужно апеллировать к следующим моментам:

1. Общечеловеческие идеи, имеющие всеобщее признание во всех народах и являющиеся двигателями всех прогрессивных политических движений: а) идеи национальной свободы, права каждого народа на самостоятельность, на свободное развитие всех отраслей национальной жизни в своих собственных государствах, против порабощения, эксплуатации и уничтожения народов российско-большевистским империализмом;

б) идеи народоуправства, правозащиты и гражданских свобод, против большевистского тоталитаризма, монопартийной диктатуры, всемогущественного бюрократизма, полицейского террора и системы сексотизма;

в) идеи социальных свобод, справедливости и прогресса, против большевистско-коммунистической системы тоталитарного рабства, против превращения всех граждан в рабов государства — всемогущественного капиталиста, против лишения их всякого права и возможности свободного труда, за свободное пользование плодами своего труда и собственным имуществом, против нужды народных масс и паразитизма партийно-бюрократической „аристократии“;

г) идеи сохранения и почитания семьи, против большевистского разрушения семьи, массового умышленного разрывания супружества, отделения детей от родителей и вос-

питания детей в презрении и вражде к родителям;

д) идеи свободы совести, религиозных исповеданий, культурного развития, научной и творческой деятельности, против большевистского преследования и злоупотребления религией, диктатуры коммунистической доктрины во всей духовно-культурной жизни, лишения человека всякой свободы мысли и творческой деятельности;

е) идеи элементарных гражданских прав — свободы слова, прессы, собраний, объединений и т. п., против большевистской системы бесправия граждан, лишения их всякой свободы инициативы и собственного решения, развития, провозглашения и защиты собственной мысли, возможности организации для осуществления общих целей и защиты общих интересов, против превращения граждан в послушных исполнителей воли режима и партийной империалистической олигархии.

2. Почему практическая оборона этих общечеловеческих идеалов свободы, права, справедливости и прогресса является сейчас крайней жизненной необходимостью?

а) Нельзя признавать эти идеи и стремиться к их осуществлению в своих странах, а одновременно относиться безразлично к топтанию и поруганию их большевизмом на одной шестой части земного шара. В таком случае все эти ценности и идеи перестают быть добром всего цивилизованного человечества, падает их общечеловеческая ценность, а пассивное поддерживание и признание их поругания в СССР дает основание сомневаться в искренности признания их другими народами.

б) Коммуно-большевизм находится в наступлении против всего мира и в походе на уничтожение этих общечеловеческих идей и ценностей во всем мире, чтобы навязать везде такую же систему, как и в СССР. Это наступление большевизм осуществляет посредством подрывной коммунистической деятельности в разных странах и путем подготовки империалистических завоеваний.

в) Пассивно-оборонная тактика против большевистского наступления выходит только на пользу большевизму, который без никаких внешних препятствий расправляется с освободительными движениями завоеванных народов и постепенно продвигается все дальше. Единственно реальной защитой общечеловеческих идеалов и ценностей является активная поддержка всеми народами мира нашей революционной освободительной борьбы.

3. Какими аргументами нужно доказывать, что в интересах каждого народа является необходимость немедленной защиты против большевистской угрозы?

а) Большевистский империализм планомерно и последовательно осуществляет завоевание мира. Ни один народ, никто в мире не обеспечен от большевистской угрозы внутри и извне, от разложения и нападения. Те, кото-

рые чувствуют себя уверенно сегодня, окажутся непосредственно в опасности завтра. Если коммуно-большевизм беспрепятственно будет расширяться и овладевать все большим количеством стран.

б) С защитой и противодействием нельзя медлить до времени непосредственной атаки на каждый народ в отдельности, также как нельзя пассивно ожидать, пока пожар из соседнего дома не перебросится на собственный дом. Ни один народ не может быть вне опасности, так как большевизм действует планомерно и систематически, комбинируя методы внутреннего разложения и подрыва с открытым нападением. Он атакует прежде всего соседние и более слабые народы, постепенно приближаясь к другим, набирая сил, чтобы броситься на них тогда, когда будет иметь решающий перевес, а они будут одиноки и беззащитны.

4. Чем обосновывать, что собственная безопасность и сохранение собственной жизни требует от свободных еще народов уже сейчас включиться в активный антибольшевистский фронт и дать полную поддержку тем народам, которые находятся в состоянии непосредственной борьбы?

а) неизбежностью столкновения с большевистским империализмом или капитуляции перед ним;

б) неделимостью антибольшевистского фронта;

в) несогласованность и борьба в одиночку при пассивности других увеличивает только шансы большевизма, увеличивает жертвы и безнадежность положения каждого народа, атакованного Москвой;

г) время работает только на пользу СССР, ибо дает возможность большевикам лучше подготовиться, „переварить“ награбленное, увеличить свою силу и ослабить отдельные народы путем внутреннего разложения при помощи коммунистической агентуры;

д) расчет на то, что по мере расширения большевистских завоеваний будут также возрастать трудности большевистского режима, является несостоятельным, потому, что большевики везде применяют один и тот же метод беспощадного тотального террора, уничтожение свободлюбных непокорных элементов, прививание и разжигание т. из. классовой борьбы, при помощи которой они устанавливают диктатуру „отечественной“ агентуры Москвы — продажных коммунистических партий;

ж) наши народы, являющиеся узниками российско-большевистской тюрьмы народов, своей революционной борьбой против большевизма создают громадные внутренние трудности для большевистской империи и тем самым связывают большую часть большевистских сил, тормозят размах российско-большевистского империализма. Таким образом они держат первую и самую главную линию в антибольшевистском фронте. Ликвидация этой главной линии фронта прине-

сла бы большевизму величайший рост его потенциала и способности к империалистической агрессии и тем самым увеличила бы непосредственную угрозу для других народов. Значит, удержание этой борьбы, укрепление силы антибольшевистской революции объективно полезно для других народов, для обеспечения ихней свободы и самостоятельного существования. Поэтому помогая нашей освободительной борьбе, другие народы делают это прежде всего для собственной безопасности и для сбережения собственных тяжелых жертв. Относясь же безразлично к нашей борьбе, а тем более сотрудничая с большевизмом, они готовят сами себе такую же горькую участь, какая постигла нас.

5. Все национальные и международные движения, в частности — рабочие движения, стремящиеся к социально-экономическому прогрессу, процветанию и справедливости должны обрушиться прежде всего против врага номер один — большевизма, являющегося образцом самой худшей реакции, гнета и эксплуатации трудящихся масс в СССР. Тоталитарный большевизм — империалистический государственный суперкапитализм угрожает порабощением трудящимся всего мира.

IV.

Проводя антибольшевистскую пропагандивную работу за границей нужно особенно подчеркивать следующие моменты:

1) Большевизм, как новейшая и самая опасная форма российского империализма не может быть устранен иначе, как только путем революционной борьбы угнетенных им народов. Он не может быть уничтожен только путем военного перевеса над ним, но главным образом путем морально-политического розгрома. Этого никогда не сделают внешние силы — другие государства. Главная роль в деле розгрома большевизма и спасения человечества принадлежит антибольшевистской Освободительной Революции Народов, которая единственно только и сможет окончательно уничтожить большевизм, ликвидируя всякую почву для его существования и возрождения, воздвигая на его месте свои позитивные ценности: свою новую идею, новый уклад сил, новый национально-политический и социально-экономический строй. Этого никогда не смогут подменить принесенные извне идеи и политический строй.

2) Только ликвидация экспансивного российского империализма, являющегося главной базой и движущей силой большевизма, может гарантировать свободу и безопасность народов. Поэтому возрождение национальных независимых государств всех порабощенных большевизмом народов на месте нынешнего СССР и ограничение России ее этнографическими границами находится в прямом интересе всех народов. Только здоровая система жизнеспособных самостоятельных национальных государств, которые в тесной дружбе и сотрудничестве бу-

дут защищать свою независимость от империалистической экспансии России, охранит другие народы от этой опасности. Таким образом только расчленение российско-большевистской империи СССР на самостоятельные национальные государства разрешит затянувшийся международный политический и хозяйственный кризис и положит прочные основания для долговечного мира, здоровых взаимоотношений между народами и откроет „золотой век” культурного и экономического развития во всем мире.

После ликвидации немецко-гитлеровского империализма российско-большевистский лишился главной угрозой для всеобщего мира и здоровых взаимоотношений между народами. Благодаря наличию российско-большевистского империализма и постоянной угрозы его агрессии, уклад международных сил и все развитие международных взаимоотношений неизбежно находится под знаком неустранимой опасности войны между СССР и другими государствами и постоянной борьбы двух враждующих лагерей в политической и хозяйственной плоскости. Это деформирует и искривляет всю международную жизнь, которая должна бы основываться на общем стремлении всех народов к построению международных взаимоотношений на здоровых началах свободы, права и справедливости, на стремлении к прогрессу, повышению культурного и социально-экономического развития всех народов путем сотрудничества и свободного обмена духовными и материальными ценностями. Вместо этого вся международная жизнь дезорганизуется большевистской угрозой, постоянными конфликтами на всех участках жизни между СССР и остальным миром, а также перспективой неизбежной войны.

Расправа с СССР и уничтожение большевизма сразу же устранил все эти причины зла и переставит международные отношения на базу мирного и творческого сотрудничества между народами. С падением российско-большевистской империи исчезнет самая главная причина вооруженного конфликта. Расчленение российско-большевистской империи и образование самостоятельных государств создаст новую ситуацию в международных хозяйственных отношениях и в экономическом развитии целого мира. Во-первых — благодаря устранению необходимости военной подготовки и полной перестановке хозяйства всех государств на рельсы прочного мирного развития, расцвета мирной экономики стран и живейшего международного обмена. Во-вторых — страны под большевистской Европы и Азии, которые сейчас фактически не принимают участия в международном хозяйственном обмене и сотрудничестве, влияя отрицательно на весь ход международной хозяйственной жизни, сразу же станут активными соучастниками этой жизни. Это будет иметь колоссальное положительное влияние на развитие и укрепление хозяйства во всех государствах Европы и Азии и создаст благоприятную хозяйственную конъюнктуру во всем мире. Также точно и в культурной жизни и в междугосударственных культурных взаимоотношениях разгром СССР означает окончание периода мировых войн и установление мирного сотрудничества между народами приведет к бурному расцвету.

Такие моменты нужно подчеркивать во всей нашей внешне-политической работе, так освещать эти вопросы и стараться влиять на то, чтобы такое понимание привилось и разширилось среди других народов и чтобы их политика шла по этой линии.

НАРОДОВ АБН

Рейд частей Украинской Повстанческой Армии (УПА) через страны народов АБН

КОММЮНИКЕ ЗАГРАНИЧНОГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПО ПОВОДУ ЗАГРАНИЧНЫХ РЕЙДОВ ЧАСТЕЙ УПА.

В последнее время части УПА осуществили беспрецедентный в истории партизанских воен рейд через Польшу, Словакию и Чехию, в результате которого отдельные отряды УПА пробились в Венгрию и Югославию, а также в Американскую зону Германии и Австрии.

Ниже помещаем официальное коммюнике заграничного центра ОУН по поводу этого рейда

Большой рейд частей Украинской Повстанческой Армии (УПА) в страны Средней Европы и появление бойцов УПА на территории Германии и Австрии вызвало большой интерес общественного мнения всех народов. Неточные и неполные сведения об этих событиях, циркулирующие среди эмиграции народов АБН, а также тенденциозное искажение фактов, распространяемое некоторой прессы, создает почву для самых фантастических и противоречивых заключений и беспокоят общественное мнение. Поэтому даем по этим вопросам следующие разъяснения

I.

Украинская Повстанческая Армия возникла во второй половине 1942. года из организованных усилиями Организации Украинских Националистов (ОУН) отдельных военных отрядов для вооруженной борьбы против немецких оккупантов и против посылаемых Москвой на Украину большевистских диверсантов. До 1944. года политическое руководство УПА принадлежало ОУН. В 1944. году по инициативе ОУН был создан сверхпартийный политический руководящий центр борьбы украинского народа против немецких и большевистских оккупантов — „Українська Головна Визвольна Рада“ (УГВР), которая с тех пор является политическим руководителем борьбы УПА. Командующим УПА является генерал Тарас Чупрынка, он же член руководства ОУН.

После изгнания немцев из Украины УПА вот уже третий год находится в неравной борьбе против большевистских оккупантов Украины. Оказалось, что несмотря на несоизмерное неравенство сил, УПА является для большевиков непобедимой силой. Основанием этой силы является высокая идейность и жертвенность бойцов и командиров УПА и единодушная жертвенная поддержка всего украинского населения, а также образцовая военная дисциплина УПА и ее громадный опыт в ведении партизанской войны.

Одной из ярчайших форм партизанской борьбы

являются рейды, широко применяемые соединениями УПА. Своими неожиданными налетами они наносят чувствительные удары врагу, вносят замешательство в его ряды и мобилизуют революционные настроения среди своего и чужого населения. УПА осуществляет постоянные рейды по соответствующим военным округам, на которые разделена территория Украины, а также и на территориях соседних стран — Белоруссии, Румынии, Польши и Словакии. Рейды УПА имеют, кроме защиты населения, чаще всего военно-стратегические и пропагандивно-политические цели. В частности революционно-политической задачей заграничных рейдов УПА является всегда активизация соседних народов и налаживание сотрудничества с революционными силами других угнетенных большевизмом народов по линии концепции Антибольшевистского Блока Народов (АБН).

С такой формой борьбы, с рейдом частей УПА большого масштаба по землям Средней Европы, мы имеем дело в нынешней ситуации. Естественно, необычайно широкий пространственный размах нынешнего рейда УПА вызвал целый ряд догадок и неправильных объяснений.

II.

Для правильного понимания заграничного рейда частей УПА даем следующие объяснения.

Участие в рейде по Словакии, Венгрии и подсоветской Австрии не принимает вся УПА, и даже не все те соединения УПА, которые уже третий год оперируют на украинских землях на запад от линии Керзона, а только отдельные части УПА, специально для этой цели выделенные. Главные силы УПА действуют и дальше на украинских землях. Совсем недавно, какраз во время самых больших операций заграничного рейда, они скрепили свою боевую деятельность в окрестностях Львова и Перемышля, а в половине сентября, когда заграничный рейд разворачивал свою деятельность в Чехии — на территории Буковины и Каменец-Подольской области. Поэтому нынешней заграничный рейд ни в коем случае не означает окончания нашей войны с большевиками, как это стараются представить антиукраинские элементы.

Рейды УПА из западной стороны линии Керзона по территориях подбольшевистских стран Средней Европы имеют две причины и цели: оборонительные и наступательные. Оборонительная цель рейдов — это противодействие концентрическому наступлению большевистских армий СССР, Польши и Чехословакии, которые пытаются зам-

кнуть все части УПА на запад от линии Керзона в треугольнике трех фронтов и уничтожить их. Этот вражеский план основательно подготовленного наступления трех армий — УПА свела на нет, применяя тактику прорывов и рейдов, оттягивающих силы врага.

Стратегический план командования УПА за линией Керзона удался. Враг не достиг своей цели. Специальные части УПА прорвали треугольник вражеского наступления и развернули наступательные партизанские действия — рейды за вражескими фронтами на территориях Польши, Словакии, Чехии и Венгрии. Это значительно оттянуло вражеские силы от основных частей УПА за линией Керзона на северном — польском и на западном — чешском фронтах. Одновременно части УПА — Запад в Западной Украине повели интенсивные операции на юг от линии Керзона, в частности в прикарпатских и карпатских полосах, для облегчения положения частей УПА за линией Керзона и ударов по южному, большевистскому фронту.

Вторая цель крупных рейдов УПА на территории соседних западных стран — это усиленное продолжение наступательных действий для мобилизации общего революционного фронта народов АБН. Преследующие такие цели рейды проводит УПА все время. Нынешние рейды — в странах Средней Европы — самые крупные из всех, происходящих до сих пор, и достигли самого большого эффекта.

Таким образом вместо окружения и ликвидации частей УПА на запад от линии Керзона, к чему стремились большевики своим крупнейшим наступлением трех армий, именно эти части УПА имеют самые большие успехи в активизации фронта общей антибольшевистской революции народов среди западных соседей Украины.

Большая, основная часть рейдующих соединений УПА выполняет свои рейдовые операции в соседних с Украинской странами Средней Европы, не отрываясь совсем от главных сил УПА и от базы на родных землях. Два меньшие по размеру рейдовые ответвления планомерно направляются на запад и на юго-запад с охватом пространства вплоть до крайних западных границ подсоветской сферы. Среди других задач этих ответвлений рейда дальность продвижения является главной задачей. Небольшие отряды и отдельные бойцы УПА из этих ответвлений в силу военных обстоятельств оказываются на нейтральных несоединенных территориях.

В странах, где происходят рейды УПА, в частности в Словакии, население, зная УПА из предыдущих пропагандивных рейдов, относится к ее бойцам очень приветливо, оказывая им помощь.

Большевики проводят военные операции против рейдов УПА соединениями Советской Армии (в Венгрии) и при помощи дружественных им и союзных с ними войск Польши и Чехословакии. В частности в Чехии, особенно в западной ее части, организованы крупные облавы, оборонительные заставы и ловушки, сквозь которые приходится пробиваться. Некоторые группы УПА, разбитые вражескими заставами, оторванные от своих основных частей, время от времени сворачивают из главной линии рейда. Они прежде всего стараются соответствующими маневрами возобновить потерянные связи со своими частями, или, когда это невозможно, стараются пробиться к тем государствам, которые не принадле-

жат к заговору трех против УПА (СССР, Польши и Чехословакии).

Отряды УПА, пробивающиеся группами, или в одиночку, до несоединенных европейских стран, не имеют задания влиять каким бы то ни было способом на ход государственно-политических и социально-экономических отношений в этих странах, а также не ищут они на ихних территориях базы для дальнейших действий против своего противника. На эти территории приходят только такие группы соединений УПА, которые в результате военных действий потеряли связи со своими главными частями.

Из наиболее заметных фактов покамест установлены следующие: 24. сентября с. г. в восточной Австрии появились в семи пунктах авангарды УПА, которые, получив у населения информации и закупив продукты питания, возвратились назад на территорию Чехии и Венгрии к своим частям. Австрийские случаи характеризуют поведение тех бойцов УПА, которые не оторвались от своих рейдующих частей. Другие случаи были на территории Баварии, куда перешло несколько групп из разбитого батальона под командованием Г. . . . , потерявшие связи с рейдующими частями. Они и остались на немецкой территории, где их интернировали американские власти.

III.

Полную оценку значения заграничного рейда частей УПА можно будет сделать только по истечении времени. В дни, когда он еще не закончен, можно отметить только два момента:

1) его мобилизирующее значение среди подсоветских народов для укрепления общего фронта борьбы всех угнетаемых большевизмом народов, согласно идей в концепции АБН;

2) внешнеполитическую манифестацию идей государственной самостоятельности Украины и непобедимости Украинской Армии, борющейся за это, а также демонстрацию антибольшевистской вооруженной борьбы вообще.

Факт такого крупного рейда УПА и приход отдельных групп бойцов УПА на нейтральные территории опровергает все старания враждебных сил убедить мир в том, что УПА — это выдумка, и что вооруженная борьба да еще и на протяжении нескольких лет в советских условиях — невозможна. Непосредственная встреча иностранцев с украинскими дисциплинированными бойцами-повстанцами развеивает все вражеские легенды о „нацистско-фашистских дезертирах“, „бандитизме“ и проч., чем старается враг все время компрометировать освободительно-революционную армию украинского народа. Живая действительность имеет более убедительную силу, чем слова о фактах этой действительности.

Приход бойцов УПА на территории, где находятся массы антибольшевистской эмиграции, ставит перед антибольшевиками всех народов задачу — не допустить к тому, чтобы они были выданы в руки врага. По вопросу невыдачи интернированных бойцов УПА до сих пор еще нет конкретных гарантий. Этот вопрос остается пока открытым. Положительное решение этого вопроса является делом чести антибольшевиков-эмигрантов всех народов АБН.

Из хроники рейда УПА через Словакию

(По материалам иностранной прессы).

„БАЗЛЕР НАХРИХТЕН“ № 342. „Согласно правительственным сообщениям из Чехословакии, в последнее время из Польши в Чехословакию перешли многочисленные группы украинских партизан, преследуемые польскими войсками. Эти группы, согласно официальному коммюнике, состоят из украинских „фашистов“ и „преступников“. Против них проводится борьба на чехословацкой территории. В боях в Чехословакии до сих пор погибло или взято в плен 140 украинских партизан. С чехословацкой стороны было убито 12 и ранено 25. Разрозненные группы, находящиеся еще на чехо-

словацкой территории, сейчас окружены и находятся накануне ликвидации. Чехословацкое коммюнике подтверждает, что украинские партизан поддерживают известные круги в Словакии.“

„ФИГАРО“ (Париж) за 21.8.: „Организованным бандам людей, одетых в старые немецкие, польские, советские и чешские униформы, удалось пройти через границу, прорвав заграждение, образованное чешской дивизией в северо-восточной Словакии, и наводнить собой Моравию. При этом были убиты и ранены 38 чешских солдат.“

„КОМБА” (Париж) за 14-15. 8.: „В 1946 году нас уверяли, что украинские бандеровские банды уже разбиты. И вот, спустя через год небольшой ежедневный отчет пражского правительства на английском языке опять извещает о массовом появлении бандитов. Узнаем, что еще вчера они напали на село Злата Ида в десяти километрах от Кошиц, при чем было 13 убитых в рядах полиции и армии.”

„ЛЬ'ОБ” (Париж) за 21.8.: „Банды украинских партизан пробираются в Словакию и сталкиваются с чешской полицией. Они прошли чешскую границу, проникли в Моравию и направляются в американскую зону в Баварию. Между хорошо вооруженными бандами и чехословацкими войсками происходят настоящие плановые бои. Самый крупный бой произошел в Татрах между Жилиной и Банской Бистрицей”

„ВИНЕР МОНТАГ” № 27: „Из Братиславы сообщают, что отряду чехословацкой военной школы удалось взять в плен Осипа Бурлаку, одного из выдающихся руководителей частей УПА, оперирующих на территории Чехословакии. Бурлака попал в плен в окрестности Врутки, недалеко от Жилины. Его уже давно преследовали чехословацкие военные и полицейские части, с которыми он уже неоднократно вступал в бой. Преследование отряда Бурлаки в связи с трудностями в горной местности было очень тяжелым и требовало особенных усилий, но все же его удалось окружить. В тяжелом бою много членов отряда было убитых, а сам Бурлака и некоторые члены его штаба были взяты в плен”.

„ВИНЕР МОНТАГ” № 28: „В Братиславе происходит допрос пленного командира одного отряда УПА — Осипа Бурлака. Бурлака имеет 27 лет, сам из Львова, настоящая его фамилия — Владимир Шикельский. Он захвачен в плен вместе с тремя другими членами его штаба и связной Офелией, настоящая фамилия которой — Ольга Хамасова, 27-ми лет. Бурлака служил в польской армии и принимал участие в войне против немцев. При немцах служил в украинской полиции и боролся на Украине против русских. Со времени наступления советской армии находится в рядах повстанческой армии в качестве командира отряда и борется против СССР за свободную Украину. Когда советская армия сейчас начала крупную акцию против повстанцев, он со своими людьми перешел в Словакию, чтобы там продержаться до лучших времен. В связи с неблагоприятным развитием ситуации он решил совместно с другими отрядами пробиться в американскую зону Австрии, но попал в плен в районе Врутки. Офелия заявила, что она выполняла должность связной при штабе и хотела совместно с партизанами пробраться в Австрию. В сообщении подчеркивается, что Бурлака и другие пленные во время допроса ведут себя очень сдержанно и не дали еще никаких информации о других повстанческих группах, действующих на территории Чехословакии”

„БАЗЛЕР НАХРИХТЕН” № 370: „Австрийская пограничная охрана сообщает, что в последние дни в целом ряде местностей вдоль австрийско-чехословацкой границы появились небольшие отряды украинских партизан. Все они единогласно заявляют, что они совсем не намерены нарушать австрийскую границу и переносить свои действия на австрийскую территорию. Их цель — единственно борьба за освобождение своей родины из-под ига большевизма. В местностях Герренбаумгартен Райсдорф появились отряды партизан в серых полевых униформах. Они прошли, не провоцируя столкновений, сквозь пограничный лес, но вскоре отошли назад на чехословацкую территорию. Населению партизаны заявили, что главные их силы находятся на подступах к Братиславе. Поход происходит вдоль главной железнодорожной линии. Население словацких и чешских пограничных территорий оказывает им всевозможную помощь, облегчая им ведение военных операций. О происхождении ихнего первоклассного вооружения и снаряжения партизаны заявляют, что придет время, когда об этом станет известно всем. Официальные австрийские сооб-

щения указывают, что нет никаких оснований для беспокойства”.

„НОЕ ЦЮРИХЕР ЦАЙТУНГ” № 1741: „Из Австрии сообщают, что на территории Австрии в районе между Гминдом и Мистельбахом прибили члены украинского повстанческого движения, возглавляемого Вандерой, находящиеся в походе с востока на запад. На границе произошли столкновения с австрийской пограничной охраной. Повстанцы собрались летом на севере Словакии и оттуда начали свой поход через леса Бескидов и Белых Карпат до Моравии. Их числа до сих пор не удалось еще установить”.

„ЗАЛЬЦБУРГЕР НАХРИХТЕН” № 189: „Из Праги сообщают о сражении отряда УПА с чешской полицией в селе Естрабице в Моравии. На борьбу с отрядом бандеровцев были брошены крупные полицейские части, стянутые со всех ближайших местностей. Повстанцы отошли после длительной перестрелки. В руки полиции попал один пленный. Из Братиславы сообщают о том, что на конференции словацких красных партизан решено принять участие в борьбе против бандеровцев, оперирующих на территории Словакии.”

„ТИРОЛЕР ТАГЕСЦАЙТУНГ” № 189: „Бандеровцы пробиваются в Баварию и Австрию. Главные силы бандеровцев за время пребывания в Словакии продвинулись на расстояние 450 километров при ширине фронта в 50 километров. Чехословацкие полицейские войска не в состоянии остановить продвижение банд.”

„ЮНАЙТЕД ПРЕСС” 14.9.47: „11 сентября с. г. отряд антикоммунистических украинцев перешел чехоско-немецкую границу в районе Пассау и сдал оружие американской пограничной охране. Этот отряд состоит из 35 тяжело вооруженных мужчин, одетых в униформы. Члены отряда заявили, что они пришли из Украины и Польши и что за ними следует еще более тысячи вооруженных украинцев. Прибытия следующих групп украинцев ожидает сейчас американская полиция в Пассау. Украинцы, прошедшие через границу, заявили, что они являются бандеровцами. Американский офицер заявил, что эти украинцы интервьюированы. Окончательное распоряжение о том, что с ними дальше делать, еще не получено”.

„НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН” за 20 и 22 сентября с. г.: „Крупные украинские силы воюют против красных в Польше. Украинская Повстанческая Армия (УПА), борющаяся за украинскую государственную независимость, является настолько большой, что соединения войск в количестве от 15 до 20 тысяч человек должны были выступать в упорных боях с нею, как об этом говорится в одном официальном рапорте американской армии. Антикоммунистические партизаны вооружены мортирами, легкой артиллерией, винтовками, гранатами и ручными пулеметами. В начале июня приблизительно 15-20 тысяч партизан связывали большое количество польских и советских войск под общим советским командованием в боях возле местностей Новый Санч, Бабыя Гура и Бяла в южной Польше. Группа партизан в 10 000 человек была окружена и отрезана. Другая группа в силе 4 тысяч человек прорвалась на юг через Словакию в американскую зону Германии. В армейском отчете сказано, что около 1 000-2 500 антикоммунистических борцов должны еще прибыть в американскую зону. Пограничные патрули увеличены. Согласно сообщениям, чешская армия и соединения полиции были предупреждены, чтобы преградить продвижению повстанцев через Словакию. Чехи говорят, что ими захвачен в плен командир Бурлака, который якобы является правой рукой и военным специалистом украинского руководителя повстанцев Вандеры.

Командующий Клей заявил, что до сих пор еще не принято никакого решения о судьбе интернированных повстанцев. Сейчас происходит тщательное расследование, которое наверняка продлится продолжительное время. На вопрос, могут ли повстанцев выдать советам, если они являются советскими подданными, генерал Клей ответил: „Если

они советские подданные, то это еще не обязательно означает, что их должны выдать России. Это зависит от законов военного права. Во всяком случае сами повстанцы не желали бы быть дипстами."

„НУВЕЛЬ ДЕ ФРАНС“ за 4.9.47: „Из Вены сообщают, что отряды так называемых бандеровцев перешли австрийско-чешскую границу и ранили многих австрийских солдат, начавших их обстреливать. Официальные австрийские круги заявляют, что чехословацкое правительство не смогло ничего сделать, чтобы остановить эти отряды во время перехода границы."

„ТРАВ“ (Голландия): „Соединения УПА нанесли удар российско-польским армиям в Карпатах. Части этой УПАрмии пробивают себе дорогу в Западную Европу, некоторые из них окружены в Чехословакии. В этой партизанской войне тяжело установить настоящее положение на фронтах. Одно несомненно, что формирования УПА вышли целыми из боев на территориях, где население в большинстве относится к ним доброжелательно. Этот драматический поход является добровольным. Интересно то, что эти люди смогли пробиться через всю Чехословакию и советскую зону Австрии. Как известно, в Чехословакии произошли массовые аресты в связи с разговором против правительства, в котором (заговоре) принимали участие также и украинские партизаны. Словацкая граница была на несколько дней закрыта. Чешское правительство называет УПА „фашистами“, „СС-совцами“, „Власовскими изменниками“. Но известно, что УПА во время войны боролась против немцев, о чем свидетельствуют многочисленные немецкие списки расстрелянных бойцов УПА в те времена. УПА поддерживает не только население советской Украины, но также и население юго-восточной Польши, о чем свидетельствует официальное польское заявление о переселении в Восточную Пруссию более 50 тысяч украинцев из территории на запад от линии Керзона."

После интернирования бойцов УПА американцы оказались несколько в затруднительном положении. Можно допустить, что русские или чехи будут требовать выдачи этих людей. Генеральный секретарь УГВР (Украинский Главный Освободительный Совет) Николай Лебедь и репрезентант украинской эмиграции в Америке Степан Шумейко требуют у президента Трумана азиля для этих бойцов."

„Дена“ (немецкое информационное агентство) 23 октября с. г.: „Согласно сообщению Американской Главной Квартиры количество членов УПА, интернированных до сих пор американской военной властью, возросло до 98 человек."

РАЗГОВОР С БОЙЦОМ УПА.

„ИЛЬ НУОВО ДЖОРНАЛЕ Д'ИТАЛИЯ“ в № 222 напечатала репортаж Дональда Дин из Ассошиейтед Пресс, лично разговаривавшего с бойцами УПА, интернированными американцами. Вот его текст:

„Дегендорф, 19.9. (А. П.).

Передо мной 15 человек в таком странном подборе старых грязных униформ, какого я еще никогда не видел: чешские, польские, серозеленые, синие, темнооливковые. Четырнадцать из них — это последние из таинственной серии людей, ободранных, измученных, но в самом полном вооружении, которые от вчерашней до сегодняшней ночи, не взирая на строжайшую охрану австро-немецкой границы сумели пробраться в американскую зону. Они были разоружены, не оказывая никакого сопротивления. У них были отобраны скорострельные винтовки, ручные гранаты, пулеметы, а сами они — интернированы в этом дегендорфском лагере.

От них мы услышали удивительные вещи о переживаниях и ситуации, известное нам до сих пор только очень поверхностно. Сейчас американцы ведут подробное расследование, кто такие могут быть эти удивительные беглецы.

Руководителем этих людей, прибывших с первыми из них в субботу ночью, является маленький ростом молодой человек, спокойной на вид не бо-

лес 25 лет. Его имя — Юрий Валько. Я спросил его, кто он такой и его люди. Он мне ответил:

— Мы являемся частью десяти тысячной группы войска, которое недавно в окрестностях между Закопане и Бяла атаковало большие скопления советских и польских войск. Отрезанные от остальных частей, оперировавших в окрестностях, мы были окружены. Насколько мне известно, мы сумели прорвать окружение и вырваться в силе около 4 000. С той поры нам не оставалось ничего другого, как идти сюда. Мой отряд со 2-го июня начал двигаться в направлении Германии, куда мы решили перейти.

— Кто был ваш руководитель? — спрашиваю.

— Этого я не могу сказать, — отвечает Юрий. — Может быть он еще в опасности.

— Не называется ли он Бурлака? — настаиваю.

Юрий прорывается кратко:

— Погиб?

— Арестовали его чехи.

— Я сам, — продолжает дальше маленький человек, стоящий передо мной, — был раненый — и, обнажая правое плечо, показывает мне еще сильно красный шрам и второй рядом, глубокий, но уже старый. — Это еще из 1943 г. Да и все мои люди (вообще, как мне кажется, каждому из них не более 25 лет) были тяжело или легче ранены. Сейчас они хотят продолжать борьбу против коммунизма.

— Наша группа, — продолжает Юрий — принадлежит к Украинской Повстанческой Армии, известной в нашей стране под сокращенным названием УПА. Называем себя также „бандеровцами“ от имени нашего командующего.

Много воинов УПА борются за независимость Украины уже в течение 6 лет. В 1943 году мы присоединились к УПА и начали подпольную акцию. Боролись мы против советской армии, против румынской армии, против польской, против всех, кто угрожал свободе Украины. Мы втянули советов и поляков в регулярные битвы. В течение всего июня, перегруппировывая отряды, разбросанные везде понемногу, мы вели тяжелые бои. Сейчас, чтобы расправиться с нами, польское правительство массово переселяет украинцев из восточной Польши в восточную Пруссию. . . Но мы хотим и дальше бороться. Нашей целью и дальше остается навсегда свободная и независимая Украина.

— Знаете ли вы, — спрашиваю, — что американцы очень неуверены в вопросе, что сделать с вами?

— Нам уже дали об этом понять, — отвечает очень спокойно Юрий — Если нас отошлют назад, то для нас остается еще только одно и мы конечно это сделаем: поубивать самих себя. Живыми мы не вернемся!"

*

БОРЬБА УПА ПРОДОЛЖАЕТСЯ . . .

Упорные бои УПА на Грубешовщине.

(УПС). ПЕРЕМЫШЛЬ, 19 сентября 1947. (От собственного корреспондента). На украинских территориях западнее линии Керзона не прекращаются упорные бои между украинскими повстанцами и советско-польскими военными частями. Особенно усилилась повстанческая деятельность на Грубешовщине. Повстанцы минируют дороги и мосты, препятствуя движениям советско-польских войск. Недавно на пути Варяж — Грубешов польская военная часть в'ехала на заминированную дорогу и в результате взрыва погибло 18 солдат, а около 30 было ранено. В каждом селе стоят польские военные подразделения, устраивающие беспрерывные облавы, пытаясь окончательно искоренить повстанческое движение в этой местности. Повстанцы оказывают врагу отчаянное сопротивление, а в критических ситуациях отбиваются до конца, стараясь не сдаваться живыми в руки врагу. Пленных повстанцев поляки обыкновенно присуждают к смерти. Сейчас осудили и расстреляли 17 повстанцев.

БОЙ РОТЫ УПА В СЕЛЕ СТРУБОВИСЬКА ЛИСЬКОГО РАЙОНА.

(УПС). От прессового бюро иностранного представительства УГВР (Украинский Главный Освободительный Совет) получена сводка из места боев частей УПА — Запад. Помещаем репортаж о бое роты УПА под командованием командира Веселого. Бой состоялся в селе Струбовиська, Лиського района. Репортаж написан командиром взвода этого батальона, участвовавшим в бою.

„В небольшом горном селе Струбовиська, расположенном несколько километров от Тисной, Лиського района, жизнь кипит. Уже несколько дней здесь находится „на постое“ рота УПА под командованием командира Веселого. Население этого села очень тепло относится к повстанцам. Оно знает, что только УПА является его защитником от грабежа и насилия над ним со стороны большевиков и их польских наемников. Старикам любопытно рассматривают оружие, впервые знакомясь с автоматами новейшего типа. Молодежь почти вся в наших рядах.

Рассвет. По селу, разбросанному в лесу, слышны песни повстанцев. Тут и там проходят бойцы. Одни, исполняя службу на посту, другие получают питание из местного „интенданства“. Население восхищено образцовым порядком, организованностью и дисциплиной повстанцев. Те, которые еще помнят дни борьбы за независимость Украинского государства в 1918 году, говорят: „Эх, если бы мы были так организованы в 18-ом году!“

В 4 часа утра вдруг дежурный помощник командира одного взвода по приказу командира Веселого объявил о состоянии крайней тревоги. За пять минут каждое отделение уже в полном боевом снаряжении ожидало дальнейших приказаний. Бойцы сохраняли полное хладнокровие. — Сегодня уже наверно придется столкнуться с большевиками, — говорили между собою бойцы.

5 часов утра. Из села Прислоп наша разведка донесла, что в Тисну прибыло большое количество большевиков. Все они, общей численностью около 800 человек, двигаются сейчас из села Прислоп в направлении на Струбовиська. Раздается команда: — По местам! — Командиры быстро располагают бойцов на позициях. Я со своим взводом располагаюсь на высоте за селом, взвод под командованием Граня занимает передний край обороны на опушке леса за селом. Взвод Вовка занимает правый фланг. Отряд самообороны села Струбовиська численностью 30 человек занимает позиции тылового обеспечения. Вскоре уже вся рота Веселого была готова к бою.

6-ой час. Каждый боец уже окопался и замаскировался. Командир роты со своими связными находится под грушей на склоне горы. Там прекрасный наблюдательный пункт и отсюда отдаёт он приказы, переходящие по цепи к каждому бойцу. Командир говорит: — Противника подпускаем на близкое расстояние. Мой выстрел из пистолета означает: открыть одновременный сильный огонь из всех пулеметов и винтовок. — Приказ повторяет по линии цепи каждый боец. Последний, получивший приказ, возвращает ответ: — Приказ получен! — Все напряженно ожидают начала боя.

Около 10 часа раздались первые выстрелы. Это наши наблюдатели со стороны села Прислоп извещают роту о приближении противника. Первые отряды частей противника появились около 11 часов. На расстоянии около 900 метров от нашего взвода противник, в количестве одной роты, выбравшись на взгорье, открыл огонь из ручных пулеметов. Не получив ответа, противник останавливается и ожидает подкрепления. Подкрепление прибывает в количестве около 300 человек.

В 11.30 противник начинает наступление. Вражеские выстрелы направлены на нас. Командир Веселый еще раз повторяет приказ не стрелять, подпустить противника ближе. Мы все время находимся под обстрелом его пулеметов. Пули свистят над нашими головами. Бойцы горят нетерпением скорее ответить врагу. По взводам идет приказ: — Стрелять целю. Шадить патроны!

Противник находится уже на расстоянии 300

метров от переднего края обороны. В этот момент раздается пистолетный выстрел из наблюдательного пункта командира роты. В тот же миг, как гром, загрохотало оружие украинских повстанцев. Наш огонь длится несколько минут беспрерывно. В рядах противника замешательство. Враги падают на землю. Через несколько минут его движение уже меняет свое направление. Порядок нарушен. Заметна паника. Противник отступает. Взвод Граня бросается в погоню.

Но вскоре противник опять получает подкрепление. 600 человек вразсыпную бросается опять в наступление на нас. Слышны дикие возгласы: — За родину! За Сталина! Ура! . . . — Этот раз враг более решителен и дерзок. Мы хладнокровно встречаем его целными выстрелами. Бой приобретает ожесточенный характер.

Часов около 15.30 противник получает дальнейшие подкрепления. Бойцы роты сдерживают напор врага. — Сдавайся, бандюра, всеравно погибнешь! — кричат большевики. С нашей стороны тоже слышны выкрики: — Подъхай, сталинский собака! Слава Украине!

Враг уже совсем близок. Бой превращается в рукопашную схватку. Рвутся гранаты. Секут автоматы. Преобладающие силы врага пытаются окружить нашу роту. В это время начинает гореть село. Это большевики зажгли его зажигательными пулями из пулеметов. В селе ад. Население выгоняет коровы, лошади, забирает с собой что может и разбегается в лес.

Командир взвода Вовк, сориентировавшись, что противник окружает его взвод, дает приказ к отступлению. Вслед за тем поступает приказ всем отступать в лес. Командир Вовк и взводный Сова падают от вражеских пуль. Мы отступаем, не прекращая огня.

К вечеру мы отвязываемся от противника и исчезаем в лесу. Проверив состояние роты, командир установил, что мы потеряли в бою 12 товарищей. Много раненых.

Как об этом мы узнали позже, сталинские бандиты потеряли в этом бою 180 человек.

*

32 ЧЛЕНА УПА ПРИСУЖДЕНЫ К СМЕРТИ.

Военный суд в Ряшеве присудил к смерти 32-х членов УПА к смертной казни. Всем осужденным поставлено в вину, что они принадлежали к УПА и „напали на части польской армии, стремясь оторвать от Польши ее южные области.“

*

ПОДПОЛЬНЫЕ И ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ НАРОДОВ АБН.

Подпольные армии борются против советской России.

Голландская газета „Гет Компас“ публикует широкие данные о борьбе угнетенных большевизмом народов против Советского Союза.

„В Восточной Европе, на территории Советского Союза и его сателитов большое количество людей не соглашается с большевистской доктриной. Несмотря на рафинированные методы, применяемые там тайной государственной полицией, не смотря на весь террор и угнетение, там возникли движения сопротивления, которые охватили гораздо большее пространство и являются во много лучше организованными, чем это может показаться на первый взгляд постороннему наблюдателю. Противники Советского Союза, действующие в различных республиках СССР, объединились в так наз. Антибольшевистском Блоке Народов (АБН), связанном с движениями сопротивления в Польше, Финляндии, Югославии, Румынии и т. д., а также с советскими военными частями в Германии, Австрии и Венгрии, перевода внутри их пропагандивную работу и разлагая их. Программа АБН направлена против большевизма и против капитализма. Сопротивление большевизму является вполне понятным. Борьба против капитализма ведется потому, что как это утверждает АБН, капиталисты благосклонно отно-

сятся к большевизму и помогают ему, заключая с ним разные договоры.

Факт тот, что существуют подпольные и хорошо вооруженные и хорошо руководимые армии, действующие на широком фронте от далекого севера до самых границ Греции и Турции и проводящие упорную и тяжелую борьбу против советского режима.

На севере существуют и действуют тайные организации литовцев, латышей, и эстонцев, организованные еще во время первой российской и позднейшей немецкой оккупации. В Латвии объединились бывшие легальные партии — Крестьянский Союз, Демократическая Национальная Партия, Католическая и Социал-Демократическая Партия, чтобы оказывать совместное сопротивление. В Эстонии и до сих пор действуют „Лесные Братья”, руководимые адмиралом Питка, который в 1944 году со своими добровольцами отступил из Финляндии в Эстонию, освободив от немцев Ревель и образовав первое национальное правительство в Эстонии.

Также в Финляндии существуют хорошо организованное подполье, хорошо обеспеченное оружием. МГБ, советская тайная государственная полиция, открыла в прошлом году около 1300 тайных складов оружия и амуниции. В то время было арестовано свыше 2000 человек членов подпольной финской повстанческой армии. Но все это не сломало сопротивления финского населения. Наоборот. Тревога советской прессы по поводу „оживления реакционных фашистских элементов в Финляндии” свидетельствует о росте антибольшевистского подполья в Финляндии.

Нельзя также считать закрепленной т. наз. „Народную Республику” маршала Тито на Балканах. Разные признаки указывают в последнее время на то, что народы Югославии с возрастающей силой выступают против режима Тито. Факт, что Тито присвоено презренное имя „Титлер”, а его правительство названо „титолитарным” показывает, что население еще не потеряло, несмотря на тяжелую действительность, своего врожденного юмора, и своей ненависти к советской марионетке. В горах Боснии и Далматии действуют „крестоносцы”, а в Хорватии и Словении — приклонники Мачека и генерала Косто Поповича, который боролся также против немцев в Черногории. Деятельность и активность этих элементов является очень угрожающей для Тито.*

Белорусское отечественное войско, сформированное еще во время войны и борющееся в свое время также против немцев, имеет сейчас 80 тысяч членов, которые в Беловежской Пуще, в болотах над Припятью и даже в районе Минска проявляет свою деятельность. Чтобы ликвидировать это движение сопротивления, советская власть призвала под оружие на этой территории всех мужчин в возрасте от 18 до 35 лет, но большая часть пошла в лес, следуя призыву Белорусской Народной Рады (БНР), которую основал еще в 1943 году замученный позже немцами о. Гадловский, и пополнили ряды повстанцев.

Движение сопротивления в Польше возглавляет генерал Бор Коморовский. И хотя около 28000 членов подполья на основании амнистии сдали оружие, все же много тысяч еще осталось и они продолжают борьбу против большевизма. Ряды повстанцев пополняются новыми людьми.

Словацкое движение свободы (СРО) базируется на христианских началах и имеет приверженцев прежде всего среди словацких крестьян. Словацкие боевики оперируют в южных Карпатах и Высоких Татрах, связанные с УПА, образующие здесь как бы передовое охранение УПА, основные организационные ячейки которой находятся в Западной Украине.

Украинская Повстанческая Армия начала борьбу на два фронта — против немцев и русских в 1941 г. Эта борьба была только продолжением традиции. Борьба за независимость украинского народа очень давняя. Она не привлекала до сих пор большого внимания внешнего мира потому, что она проводилась все время в подполье, хотя борьба эта всегда была очень упорной и жертвенной. Даже когда в 1938-ом году вождь украинского движения

Коновалец был ликвидирован адской машиной по приказу НКВД в Роттердаме, многие не знали в чем дело. Долгое время главным оружием украинцев было пассивное сопротивление, но после немецкого похода на восток была организована вооруженная сила, которая поставила своей целью в борьбе против немцев и СССР добиться независимого украинского государства и тем самым осуществить давнюю мечту украинского народа. И хотя эта мечта в ходе войны не была осуществлена, борьба все же продолжалась. Украинская армия числится сейчас около 200 000 человек — мужчин и женщин.

УПА представляет собой самое выдающееся связывающее звено между движениями сопротивления балканских стран и прибалтийских народов. Она стремится к великой единой организации всех народов, угнетенных Россией, и потому к борьбе привлекаются также народы Туркестана и Кавказа, армии сопротивления Белоруссии, Румынии, Венгрии и т. д. Заключенный 7 мая 1947 года договор между СССР, Польшей и Чехословакией, в котором стороны обязались совместно выступать против УПА, свидетельствует о том, что СССР понимает угрозу, которую представляет для него УПА.

Называть членов движения сопротивления обыкновенными авантюристами, является ничем иным, как помощью советской России. Дело идет о миллионах людей в Восточной Европе, которые в подполье, тайно, но когда это нужно, и открыто, не смотря на угрозу казни, борются против всякой формы диктатуры и угнетения. Когда то Гитлер, тегер Сталин! Эти люди тоже любят мир, но еще больше они любят свободу — свободу мысли и свободу совести. Они трудятся и борются, чтобы засыпать ту трещину, которая возникла между Востоком и Западом и которую все больше углубляет советская Россия. Они стремятся к тому, чтобы воскресить вновь единую Европу.”

*

Волнения в Словакии.

Словацкие полицейские органы сообщили о раскрытии широко разветвленной организации „заговорщиков” против Чехословацкой Республики и против президента Бенеша. Арестовано большое количество членов этой организации. Во время обыска найдено много оружия, печатных приборов, радиопередаточных аппаратов и антиправительственных изданий. Заговорщики имели в плане: 1) создание вооруженных отрядов для вооруженного востания против Чехословацкой Республики, 2) навязывание сотрудничества с Украинской Повстанческой Армией и набор людей для нее, 3) вызывание беспокойств и волнений, а также проведение саботажей, 4) террористическую деятельность, 5) подготовку покушений на политических противников, 6) подготовку покушения на президента Бенеша. В заговоре принимали участие прежде всего бывшие приверженцы Глинки и бывшие чиновники независимого словацкого государства. Среди них находятся люди из разных общественных кругов, в том числе и много нынешних государственных чиновников. Целью „заговора” было — добиться независимого словацкого государства.

По делу антиправительственного „заговора” в Словакии арестовано свыше 200 человек. В Праге готовится крупный политический процесс против членов словацкого „заговора”. Акт обвинения ставит в вину бывшему словацкому министру иностранных дел Дурчанскому, который сейчас по всей вероятности находится в Америке, что он в своей инструкции в июне 1946 г. призывал заговорщиков поддерживать связи с поляками и украинцами, которые проводят подпольную борьбу. Словацкие военные части, как говорится в обвинении, поддерживали с помощью западных альянтов деятельность заговорщиков.

*

Завещание Д-ра Тисо.

„Словацкие Известия” поместили текст завещания похещенного коммунистами и чешскими империалистами бывшего президента независимого словацкого государства Д-ра Тисо. Д-р Тисо призы-

вает словацкий народ быть верным идеи Бога и народа. „Этой идеи — пишет Тисо — я служил всю свою жизнь и считаю себя мучеником в первую очередь именно за эту божескую идею. Я считаю себя также мучеником в борьбе против большевизма, от которого народ наш должен охранять себя не только в силу своего христианского характера, но также и в интересах своего будущего. Когда я вас прошу поминать меня в своих молитвах, обещаю также просить в своих молитвах Всевышнего, чтобы Он благословил нашу борьбу за Бога и народ и чтобы словацкий народ навсегда остался верным и благодарным сыном Христовой церкви.”

*

Усиление партизанской деятельности в Югославии.

Из Югославии поступили известия об усилении партизанской деятельности. Партизанские отряды представляют собой крупные военные единицы и имеют в своем распоряжении даже тяжелую артиллерию. Югославский прессовый отдел выразил свое официальное отношение к этим сообщениям заявляя, что в Югославии действуют только небольшие отряды партизан, находящиеся в горах и вооруженные легким оружием.”

*

Партизанская деятельность в Югославии.

В Триест приходят известия из Югославии о разворачивании деятельности партизанского объединения „крестоносцев”. Ими руководит заместитель казненного титовцами генерала Дражи Михайловича полковник Палосевич. Под его командованием стоит 20 000 партизан в южной Югославии и 5 000 в Хорватии. Партизаны хорошо вооружены, вплоть до тяжелой артиллерии. С греко-югославской границы сообщают, что в южной Югославии разгорелись тяжелые бои партизан с правительственными войсками. Много югославских правительственных военных частей перешло на сторону партизан. В последние дни бои усилились. Бои происходят в окрестностях Валяндово до Девделия — на греческой границе и между Болданчи и Дойран на болгарской границе. В боях применяется тяжелая артиллерия и самолеты. В городе Давделия сильными взрывами уничтожена электростанция. Во многих местах сорваны железнодорожные пути.

Кроме „крестоносцев” в Югославии действуют еще остатки прежних четников (около 8 000 человек) и „Македонское революционное движение” во главе с полковником Стояновичем (10 000 человек).

*

Антикоммунистическая активность в Югославии.

Радио Лайбах сообщило, что югославским властям удалось арестовать на границе пять членов подпольного движения, которые недавно среди белого дня убили активиста коммунистической партии в Варбурге. Как видно из комментария того же радио, в Хорватии и Словении учащаются случаи саботажей. Акты саботажа выполняют члены широко разветвленных и вооруженных групп сопротивления. Членам этого движения удалось проникнуть даже в ряды югославской тайной полиции — ОЗНА. Некоторые из этих агентов были разоблачены и осуждены.

В Зсег (Хорватия) 14 членов „Хорватского движения освобождения” приговорены к различным (до 15 лет) срокам тюремного заключения.

Согласно сообщениям югославского министерства внутренних дел в этом году было убито или взято в плен 3 470 членов подпольного движения.

В Аграме (Хорватия) объявлена высокая награда югославского правительства за голову старшего лейтенанта Новака и издан призыв к населению помочь его поймать. Новак является руководителем подпольной группы в Словении, которая сотрудничает с хорватским движением сопротивления „Крестоносцы”. Этой группе приписывается акт саботажа на дороге Лайбах — Аграм, где было прервано железнодорожное сообщение между этими местностями.

Тайная радиостанция сербского подпольного

движения сообщила о столкновениях сербских боевиков с отрядами коммунистической Международной Бригады на югославско-греческой границе. Эти отряды Международной Бригады находились в пути из Сплита в Далматии в направлении на греческую границу. Коммунисты вынужденны были вести тяжелые бои с сербскими повстанцами. Эта же радиостанция сообщила, что вооруженные действия хорватских и сербских повстанцев расширились по всей Югославии. Многочисленные столкновения произошли в Хорватии. Национальные движения сопротивления, среди которых хорватские „Крестоносцы” являются самыми сильными, несмотря на политические разногласия между собой, образуют один общий фронт против режима Тито.

*

„Заговоры во всех странах „Народного Фронта”.

Во всех странах т. наз. „Народного Фронта” (большевистских сателитов) проходит одна и та же волна разоблачений различных „заговоров” против марионеточных коммунистических правительств этих стран. Крупный „заговор” раскрыт в Словакии. В Болгарии один за другим происходят процессы против „заговорщиков”. Привлечены к суду и осуждены группы „заговорщиков” во главе с Теодором Филиповым и Славковым, последователями Петкова. В Венгрии приговорены к тюремному заключению за участие в „заговоре” 40 видных политических деятелей, среди них — бывший министр восстановительных работ Мистет и пять послов партии мелких собственников. Затем арестованы следующие 17 „заговорщиков” под руководством известной в Будапеште модистки Амбрус Сандер. Арестованы также 16 членов нелегальной антикоммунистической организации, зашифрованной под названием „Венгерские коммунисты”, которые тоже принадлежали к „заговору” против правительства. Члены организации были арестованы перед самым их побегом за границу. Наконец и в Финляндии раскрыта тайная организация молодежи, которая имела военный характер. Организация имела в своем распоряжении склады оружия.

*

Балканские политические процессы.

Югославский суд приговорил бывшего руководителя югославской крестьянской партии Драголюба Йовановича к 9 годам каторжных работ, а второй обвиняемый на этом процессе Газа приговорен к 5 годам каторги.

Окружной Суд в Сараеве приговорил к тюрьме от 7 до 15 лет ряд лиц, обвиненных в антититовской деятельности.

В Софии, вскоре после повешения руководителя крестьянской партии Петкова, состоялся процесс против 32-х офицеров болгарской армии, обвиненных в военном заговоре. Эти офицеры принадлежали к антиреспубликанской организации, которая, будто бы, совместно с Петковым подготавливала государственный переворот. Обвиняемые — генерал Станчев и полковник Станболдзиев приговорены к смерти.

В Альбании приговорены к смерти 16 из 18 обвиняемых на недавно состоявшемся процессе членов антиправительственного заговора.

В Бухаресте ожидается в скором времени процесс против руководителя оппозиционной крестьянской партии Маниу и других руководителей этой партии. Партия распущена и запрещена через неделю после ареста Маниу.

В Югославии судят даже гимназистов. Недавно суд в Аграме (Хорватия) приговорил 35 учеников хорватских гимназий в возрасте от одного до трех лет принудительных работ. Обвиняемые были арестованы за то, что они сняли в школе портреты Тито и коммунистические плакаты и поместили в школе портрет хорватского народного деятеля Мачека и ряд патристических вооззваний.

В Любляне (Словения) приговорены к расстрелу два и к различным срокам тюремного заключения и каторжных работ остальные обвиняемые за „антиюгославскую пропаганду”.

Подполье в Польше.

Члены одной из польских подпольных организаций недалеко от Ломжи убили двух крупных чиновников местного управления. Убийцам удалось скрыться. Польский военный суд присудил к смерти бывшего члена польской тайной полиции Зигмунта Мацею, а бывшего редактора "Газеты Людовой" Зигмунта Августиновского и руководителя харитативной польской организации священника Леопа Павлину к 15 и 10 годам тюрьмы.

Как сообщают из Рыпнина на Поморье, неизвестные террористы убили здесь 12 польских полицейских и членов польского военного управления. Министр общественной безопасности Радкевич призвал польскую полицию и органы безопасности принять решительные меры в борьбе против „врагов демократии“. Польская социалистическая партия тоже стала объектом правительственных репрессий. Сейчас проводятся аресты польских социалистов.

*

Новая волна арестов в Польше.

В конце октября 1946 г. пошли снова крупные аресты среди польской интеллигенции, в том числе — в кругах бывших польских дипломатов и вообще людей, разговаривающих на иностранных языках, которых обвиняют в создании „тайной польской подпольной организации“. В польских правительственных кругах заявляют, что всякие попытки организовать какое бы то ни было подпольное движение сопротивления нынешнему польскому правительству будут в корне пресечены и беспощадно ликвидированы. Среди арестованных в последнее время находится вся семья известного польского государственного деятеля Лишневецкого.

*

Трагедия президента Литвы.

Один литовский деятель, бежавший из советского концлагеря, рассказал о том, что в том же лагере находился бывший литовский президент А. Стульгинскас. Он получал самый ничтожный паек питания, потому что не имел сил выполнять обязательную норму работы на каторге. Спасаясь от голодной смерти, Стульгинскас собирал и кушал червей. Но лагерные охранники узнали об этом и зорко за ним наблюдали. Наконец Стульгинскас умер от голода.

*

Убийство министра УССР.

Из Киева сообщают, что министр государственного контроля УССР Анатолий Сидорин, находившийся в служебной поездке по районам, найден убитым. Убийцы не установлены. Но все же это убийство связывают с деятельностью украинских партизанских групп. Советское правительство запретило давать сведения об убийстве министра в прессе.

*

Беглецы из Туркестана.

Как сообщают телеграфные агентства, много беженцев из советского Туркестана перешли границу Ирана в районе провинции Курасан. Во избежание беспокойств, иранское правительство предпринимает соответствующие меры. Беженцев собирают в одном из бывших военных лагерей в Азербайджане, где помещено уже свыше 300 человек. Следующих 300 находятся в пути из Тебриса в лагерь.

*

Исчезновение маршала Жукова.

Недавно шведские газеты сообщили о том, что маршал Жуков осужден на 15 лет тюрьмы „за разлагательную работу в советской армии“. Но это из-

вестие официально не подтвердилось. Арнольд Пюрре, бывший капитан советской армии, по национальности эстонец, которого в Швеции считают за одного из лучших знатоков положения в советской армии, уверяет, что Жуков по всей вероятности ликвидирован физически, а не заключен в тюрьму. Когда в Москве праздновали Праздник Победы, то вся советская пресса и радио были заполнены приказами и постановлениями о награждении всех советских маршалов и генералов. Говорилось очень много о героях этой войны, даже о самых рядовых и незначительных. Было прочитано свыше 52 имен таких героев, но ни одним словом не был упомянут Жуков, который был самым выдающимся героем. На протяжении целого месяца советское радио и пресса говорили о всех битвах этой войны и ее участниках. Много вермени было посвящено в частности Сталинграду, где именно Жуков особенно отличился, но о нем не вспомнили даже полусловом. Пюрре считает, что Жукова постигла та же судьба, что и всех предыдущих славных маршалов. Тот факт, что Жуков иногда имел смелость относиться критически к высшим политическим властям советской армии, мог быть причиной его ликвидации.

*

60 000 дезертиров из советской армии.

Министр военных дел СССР маршал Булганин издал тайный приказ для советских оккупационных зон Германии и Австрии, в котором указывается, что извещение о демобилизации и возвращении на родину должно быть объявлено в части не ранее 24-х часов перед ее вывозом, при чем, каждая такая операция должна проводиться в форме кратковременного „транспортного альярм“. Специальные отделения МГБ должны каждый раз в этих случаях перебирать на себя командование над перевозимыми частями, включительно с их главными квартирами, держать их под постоянным контролем до самого места нового назначения. Со времени объявления „транспортного альярм“ должно быть строго запрещено выходить из казарм и квартир. Причиной этого приказа послужило то, что до сих пор всякое извещение о транспорте „на родину“ было для солдат сигналом для массовых бегств и дезертирства. Время приготовления для выезда использовалось для выезда . . . в какое-нибудь безопасное место, чаще всего — на запад, за пределы „железного занавеса“.

Согласно достоверным данным американских военных кругов в конце прошлого года в советской зоне Германии находилось приблизительно 60 000 дезертиров. С начала 1947 года советское командование начало осуществлять по всей своей зоне крупные „рейды по очистке от дезертиров“. Самый большой такой „рейд“ состоялся 12 - 14 января 1947 г., в котором между прочим принимали участие также и боевики немецких коммунистов. Рейдом были охвачены все даже самые мелкие села и селения. Было объявлено, что немцы, у которых будут найдены дезертиры, будут присуждаться к смерти, без права кассации. В Ясниках (Белоруссия) был устроен специальный лагерь, в котором весной 1947 г было интернировано 3 500 дезертиров из советской армии. При извещении, что они будут перевезены в Сибирь, солдаты подняли бунт. Их поставили в худшие условия чем немецких военнопленных. Их должен был судить еще специальный военный суд.

И все же, несмотря на такие строгости, массовые бегства и дезертирства из советской армии не прекращаются и не уменьшаются. Особенно много появляется таких дезертиров на английской и американской оккупационных зонах, так что это начинает уже быть серьезной проблемой для оккупационных властей этих зон.

НА ЗАРУБЕЖНОМ УЧАСТКЕ

Международная пресса об АБН

„Слышит ли Сталин набат АБН?“

В последнее время на страницах международной прессы все чаще начинают появляться статьи, посвященные антибольшевистским революционным движениям народов АБН и о самом АБН, как политическом факторе современности. Особенно бросаются в глаза статьи в швейцарской газете „Ди Вельтхохе“ (автор — Бассехис), в французской „Диссиданс“ (автор — Ферестьер), в бельгийской „Европа-Америка“ (автор — Оссиан Матье), в английской „Ливерпул Дейли Пост“, в голландской „Гет Компас“ и в австрийской коммунистической прессе.

Характерный тон статьи Оссиана Матье — „Европа-Америка“, заглавие которой звучит: „Армия в Украине борется за г-на Дюрана“. В статье говорится: „Мусье Дюран — это символ европейского обывателя-филистера, который больше всего любит собственную выгоду, удобство и безопасность. Он не знает и не хочет знать ничего о том, что в других странах, например — в Украине, идет жестокая борьба и тысячи людей умирают в боях за то, чтобы можно было жить каждому народу и каждому человеку свободно, по своей воле и желанию, и что эта борьба проходит за каждого из нас, значит и за этого самого г-на Дюрана“. Статья снабжена многочисленными фотографиями и документами, относящимися к УПА, о которой автор говорит, что „ее поддерживают такие же освободительно-революционные движения во всех других странах Восточной и Центральной Европы, а также и подсоветской Азии“. Вся статья наполнена сочувствием Украине и другим угнетенным большевизмом народам. Обвинением и возмущением на безразличие мира к этой героической борьбе звучат последние слова статьи в виде такого анекдота: „— Что вы делаете, когда на пороге вашего дома бандиты дают за глотку человека? — спрашивают западно-европейского обывателя. Ответ: „— Я закрываю окно. Их крик мешает мне спать“.

Статья Ферестьера в „Диссиданс“ посвящена всецело журналу АБН „Набат“ и имеет заглавие: „Слышит ли Сталин набат АБН?“ Автор подробно описывает журнал, излагая его содержание и в конце делает вывод, что эти революционные антибольшевистские силы никак нельзя игнорировать, ибо, быть может, именно они „имеют в своих руках „ключ от склада митральез, охраняющих власть“.

Но особенно остановился на „Набате“ г-н Бассехис в своей статье, озаглавленной: „Мы хотим войны“. Статья эта нашла живой отклик в европейской прессе — критический (голландская газета „Гет Компас“) и спекулятивно-извращенческий (австрийская коммунистическая „Зальцбургер Тагблатт“). Приводим вкратце содержание этой статьи.

Прежде всего — статья тенденциозна и вскрывает советофильские настроения ее автора — известного журналиста, имеющего в журналистическом мире репутацию „знатока России“. Статья начинается с того, что автор заявляет, будто бы когда-то ему „сам“ бывший министр иностранных дел „демократической России“ г-н Милюков говорил: „Если придется выбирать между Гитлером и Сталиным, то я конечно выберу Сталина“. Значит,

старая русская эмиграция, настроенная долгое время антибольшевистски, перед лицом угрозы Советскому Союзу со стороны немецкого национал-социализма начала менять свои убеждения и эволюционировала в сторону советофильства. Но в результате второй мировой войны появилась новая антибольшевистская эмиграция из СССР, по адресу которой автор отпускает „комплименты“ совсем в стиле советских газет, но все же он признает ее организованной силой. „Все эти отделенные национальные части новой эмиграции из СССР имеют свои политические комитеты и свою политическую прессу. Все они питаются установить связи с подпольными движениями в своих странах. Наиболее радикальные и непримиримые противники СССР из разных национальных республик СССР уже в 1946 г. объединились в общую централизованную организацию. Эта организация называется Антибольшевистский Блок Народов (АБН). Этот блок издает целый ряд периодических изданий. Существует информационный листок АБН и другой периодический журнал „Авангард“. Наконец объемистый журнал АБН „Набат“ доходит до ста страниц большого формата“.

Далее автор специально рецензирует № 3-4 „Набата“, фотография обложки которого дана в газете. Особое внимание автора привлекает передовая статья этого номера, начинающаяся вопросом: „Будет ли война?“ Автор цитирует целые выдержки из этой статьи, делая при том свои тенденциозные выводы.

В разделе статьи под заглавием „Третья сила“ автор пишет: „Объединенные в АБН партии заявляют, что они не только против большевизма, но и против капитализма „в его старой форме“. Они считают себя „третьей силой“. Они против капитализма, так как капиталистический мир ради своих эгоистических „интересов“ фактически помогает большевизму укрепляться... В прессе этой группы имеется много документального материала... АБН объединяет не только созвучные политические организации отдельных народов СССР, но стоит также повидимому в тесном контакте с аналогичными организациями Польши и Румынии. Журнал помещает всевозможные сведения, направленные против СССР, а также такие, которые доказывают, что отдельные народы, входящие в СССР ведут борьбу за свою государственную независимость. Есть также много материала о подпольном движении в СССР и Польше“.

Специальное место посвящает автор УПА, о которой говорит: „УПА во время последней войны воевала одновременно против немцев и большевиков. Это традиционная война украинского националистов на два фронта. До первой войны — против русских и поляков, во время гражданской войны в России — против красных большевиков и белого русского генерала Деникина. После гражданской войны — снова против Польши и СССР“. Далее автор пересказывает сводки операций УПА и польских партизан, с тенденциозными комментариями.

В разделе „Депортированные татары“ автор пишет: „В прессе АБН имеют голос и магометане. Много места занимают возвания и протесты магометан по случаю ликвидации автономной респуб-

лики крымских татар и выселения их из Крыма". При этом автор косвенно оправдывает большевиков

Заканчивая статью, автор говорит: „Можно было бы и умолчать об этом явлении, если бы вопрос не шел о группе людей, начисляющей около миллиона". И наконец, выражая свое удивление по поводу того, как при нынешних трудностях в Европе с бумагой и при известных трудностях передвижения по Европе, АБН ухитряется издавать и распространять во всех странах так много своей литературы. При этом высказывает свое предполо-

жение о существовании какой то действительно „третьей силы", стоящей так прочно в финансовом отношении, что может осуществлять подобные акции.

В связи с тем, что статья Бассехиса вызвала большой интерес в журналистических кругах Европы, редактор журнала АБН „Набат", в виду целого ряда искажений и произвольных (а может быть и умышленно неправильных) положений в статье, послал в редакцию газеты „Ди Вельтвохе" открытое письмо Бассехису, текст которого мы помещаем ниже.

Н. ТАЛЬ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО сотруднику газеты „Вельтвохе", (Цюрих), г-ну Бассехису

Господин Бассехис!

Мы с большим вниманием и интересом прочли Вашу статью в номере 716-м „Ди Вельтвохе" за 31, июля с. г. Общественное мнение демократического мира в последнее время очень близко уже подошло к правильной оценке послевоенной ситуации, находящейся под знаком всевозрастающей опасности большевистского тотализма. В этом отношении позиция мировой печати сегодня очень близка к нашим антибольшевистским позициям. Это пришло в результате опыта и двухлетнего послевоенного знакомства с большевизмом. То, что мы говорили с давних пор и что миру было не совсем понятным, сегодня стало почти для всех совершенно ясным. Факты убеждают даже тех, кто сознательно хочет спрятаться от действительности, отмахнуться от железной жизни. К сожалению, Ваша статья нас (впрочем, не только нас) очень разочаровала, так как она оказалась, во-первых, весьма неоригинальной, а во-вторых — совсем отсталой от переломного общественного мнения сегодняшнего дня. Ча Вас, как видно, события последнего времени не оказали надлежащего воздействия. Вы стараетесь еще и сегодня оперировать категориями времен ялтинских заблуждений. Ваша статья не может найти отклика в широких читательских кругах и мы могли бы по этим соображениям оставить ее без ответа, если бы не некоторые весьма важные обстоятельства.

Во-первых, Ваша статья помещена в органе, который по справедливости занимает почетное место в мировой прессе, и слова, произнесенные с такой трибуны, не должны оставаться без ответа.

Во-вторых, Вы известны, как „знаток СССР", как человек, имевший возможность в течение долгого времени изучать непосредственно советскую действительность, поэтому Ваше замалчивание истинного положения дел не может быть объяснено Вашей недостаточной осведомленностью.

И, наконец, Вашу статью широко используют коммунисты для политической спекуляции.

Что наше последнее утверждение не голословно, позвольте сослаться хотя бы на тот факт, что в газете --Зальцбургер Тагеблятт", органе австрийской коммунистической партии, в номере 183. от 12-го августа с. г. помещено содержание Вашей статьи в значительной части дословно.

С большим наслаждением они вмонтировали в цитаты из Вашей статьи свои обычные ругательства — „бандиты", „фашистские отбросы" и проч. и надо признать, что тон Вашей статьи обеспечил им такую возможность.

Вы начинаете свою статью тем, что представляете силы, борющиеся против большевизма, как живой труп, который ожил в результате нарастающих противоречий между СССР и Западным миром. Что Вы хотите этим сказать? Во всяком случае не то, что само антибольшевистское движение зародилось только в последнее время, ибо это противоречило бы Вашим же словам: „вероятно, эта украинская повстанческая армия (УПА) во время войны воевала и против немцев и про-

тив большевиков". Нет, смысл Ваших слов о том, что мы, будто бы, были погребены и ожили — совсем в другом. Вы таким путем хотите дать понять, что наше освободительное движение не зародилось в самой советской действительности, не есть результат национальных политических устремлений поработанных народов, а инспирируется какими-то темными силами, заинтересованными в обострении отношений с СССР. Сознайтесь, что именно так вы хотели сказать Веды, об этом же говорит и конец Вашей статьи, где Вы пишете: „Это (расходы на пропаганду) наводит на мысль о существовании международной разветвленной „третьей силы", которая финансирует подобную авантюру".

С этой же целью Вы упоминаете и о своем разговоре с профес. Миллюковым, которого Вы определяете, как „всеми признанного представителя демократии", и который сказал, что, выбирая между Сталиным и Гитлером, он выбрал бы Сталина. Вы таким путем хотите дать понять, что действительная демократия „выбрала Сталина", что война с Гитлером уничтожила противопоставление демократии большевизму, что в СССР — социальный мир и „наиболее ценная часть старой эмиграции" изменила своей позиции".

Вы сами прекрасно чувствуете, что опровергнуть подобное Ваше утверждение, чрезвычайно легко, поэтому Вы и прибегаете к такой туманной и завуалированной форме. Вы не решаетесь открыто заявить, что в СССР нет террора и насилия, что граждане его пользуются всеми правами, что там действительная демократия, а протестует только подкупленные авантюристы. Почему? Да потому, что это диссонировало бы со всем тем, что мир уже знает, а во-вторых потому, что Вы сами в это не верите.

Вам такая интерпретация нужна была для другой цели. Вы хотели таким путем оспорить нашу позицию, что решающим фактором в будущих мировых событиях должно быть и будет национально-освободительное движение поработанных СССР народов — революционное движение внутри СССР. Однако, Ваш прием оказался неудачным. Вам нужно было умалить значение этого движения, свести его до акции кучки подкупленных авантюристов. Такая попытка вообще обречена на неудачу. Кто не знает теперь о миллионах политических „преступников"-борцов, которые наполняют и продолжают наполнять концентрационные лагеря в СССР, кто не видит обострения политической борьбы в странах-сателитах, кто не слышал о повстанческой-борьбе польских, словацких, белорусских и других народов, о действиях УПА, для подавления которой заключен военный союз трех государств?! Если же Вы и решили взять на себя такую неблагодарную задачу, то во всяком случае не на примере с Миллюковым следовало бы Вам доказывать примерение демократии со Сталиным.

Вы сохранили в памяти дословную фразу Миллюкова: „Когда мне придется выбирать между Гитлером и Сталиным, я выберу конечно Стали-

на". Во-первых, вовсе не обязательно выбирать какой-либо тотализм. Можно отрицать вообще тотализм. А во-вторых разрешите возобновить в Вашей памяти еще кое что, относящееся к тому же профессору Милюкову. Может быть, Вы вспомните, что Милюков был самым ярким апологетом российского империализма, что это он добился согласия Англии на анексию Дарданелл, что это он всячески акцентировал империалистические цели России в первой войне, что это он был вдохновителем злополучного наступления 18 июня 1917 г. и что именно этот „всеми признанный представитель демократии“, как Вы его называете, такой своей политикой в значительной мере обусловил поражение... самой демократии в октябре того года!

Может быть, Вы вспомните еще одно обстоятельство, как Молотов в том самом Потсдамском дворце, где потом было подписано всем известное соглашение победителей, вел переговоры со своими друзьями, Гитлером и Риббентропом также об анексии Дарданелл, правда, менее удачно, чем его предшественник, Милюков, с Лондоном.

Что же удивительного в том, что политические позиции двух империалистов, демократа Милюкова и коммуниста Сталина, сблизилась? Мы все время утверждаем, что большевистская Россия продолжает еще в большей степени прежнюю империалистическую политику царской России. Мы не знали того высказывания Милюкова, о котором Вы сообщаете. Мы Вам очень благодарны за него, так как оно будет прекрасной иллюстрацией в нашей аргументации.

Однако, мы очень бы хотели, чтобы этот факт убедил и Вас в российско-империалистическом характере СССР и тогда нам легче было бы понять друг друга в вопросе о войне. Вашу попытку представить нас, как „кучку подкупленных авантюристов“ и тем доказать отсутствие освободительной борьбы — разрешите оставить без ответа. Мы считаем для себя недостаточно чистоплотным в такой плоскости обсуждать вопрос. Тем более, что в этом случае Вы совсем не оригинальны. Ведь, это обычный и излюбленный прием большевиков. Они всегда становятся на путь диффамации, когда не в силах что-либо оспорить. Ложь, клевета, грязь — их любимейшие полемические приемы. Они всю демократическую прессу объявляют продажной, а всех ее сотрудников — подкупленными агентами „фашистов“ и „капиталистических акул“. Чуть-ли не каждую полемическую статью с иностранными журналистами они заканчивают стереотипной фразой: „скажи мне, гадина, сколько тебе дано“. Давайте не будем подражать большевикам. Только тогда, когда мы будем верить в искренность и неподкупность убеждений один другого, мы сможем говорить друг с другом.

Далее, зачем Вы в качестве аргумента используете уже надоевшую всем и давно опровергнутую инсинуацию большевиков, что новая эмиграция — это коллаборанты, военные преступники, „власовцы“ и т. п. Кто теперь поверит в это? Кто не знает того, что основная, подавляющая масса новой эмиграции состоит из обыкновенных рабочих, крестьян и интеллигенции, которые лишь воспользовались возможностью бежать из страны, где „люди умирают как мухи, живут они как невольники и издеваются над ними, как над собаками“. Такое определение принадлежит не нам, а Силиге, бывшему руководителю коммунистической партии Хорватии и лектору Ленинградского университета. Мы берем их из того же номера „Набата“, который послужил основанием для Вашей статьи.

Вы же сами не смогли обойти того факта, что „только сотни тысяч людей из СССР и из стран его сферы влияния отказываются возвращаться домой“. Значит, не в коллаборации с немцами дело, а в самом СССР. Там надо искать причин эмиграции такой громадной массы людей.

Напрасно Вы стали на такой путь. Большевики достаточно уже опоздали это своей инсинуацией. Политическая эмиграция уже много раз выражала свое желание стать перед свободным судом и ответить на такое обвинение ее.

Оставим это. Вернемся лучше к основной теме Вашей статьи.

Вы, а вслед за Вами и австрийские коммунисты, называют нас поджигателями войны. Вы напоминаете, что „в Нюрнберге пропаганда войны признана международным, достойным смерти, преступлением“.

В чем собственно дело? Вы берете нашу фразу в „Набате“ „мы хотим войны“, отделяете ее от всей той концепции, с которой она находится в логической связи, и бросаете миру. Смотрите, мол, „какие достойные смерти“ провокаторы войны! Зальцбургские коммунисты идут еще дальше. К той же фразе они уже от себя добавляют: „со всеми ее ужасами“. И достаточно. Непосвященный читатель в праве сказать: „Какие же негодяи собрались в этом АБН, если они хотят войны со всеми ее ужасами. Как это до сих пор не уничтожено такое преступное сообщество“.

Ведь, на такой эффект и производился весь расчет? Правда, господин Бассехис?

А так ли это в действительности? Вы, что так хорошо ознакомлены с нашей литературой, прекрасно знаете, что нет. Действительная правда заключается в том, что мы все время утверждали, что война с большевиками неизбежна и не потому, что ее хочет демократический мир, а потому, что она — железная необходимость для СССР.

Сейчас это уже не надо доказывать. Мир в этом уже убедился. Достаточно сослаться на такой неоспоримый авторитет, как Уинстон Черчилль, который прямо говорит, (статья в журнале „Коллерс“): „Мы имеем передышку. Будем верить, что она еще не кончена“. Мы поэтому утверждаем, что основной задачей демократического мира должно быть стремление: путем разгрома большевизма спасти свободу, цивилизацию и христианство и тем самым предохранить человечество от ужасов новой войны. Все же старания избежать войны к сожалению только вводят человечество в заблуждение и обречены на небдачу, если, конечно, отбросить мысль о возможной большевизации по крайней мере всей Европы.

Мы утверждаем далее, что в сфере соотношений европейского Востока и Запада действует не две, а три силы, и этой третьей силой является освободительное движение поработенных СССР народов. Эта третья сила должна сыграть решающую роль в будущем катаклизме. Она сможет в первые же дни конфликта превратить войну в революцию, мобилизовать народные массы всех угнетенных народов СССР и его сателитов вокруг лозунга: „Долой войну!“ Лишь она; эта „третья сила“, сможет трансформировать агрессивную империалистическую милитарную силу СССР в силу, направленную против СССР, избавив тем самым остальной мир от ужасов войны, принудит большевиков все силы, что останутся еще в его распоряжении, сосредоточить на спасение себя. Демократический мир, во имя своего собственного спасения, не должен допустить, чтобы большевики ослабили или уничтожили эту силу внутреннего давления, что было бы катастрофально для всего человечества, его свободы и цивилизации. Вот почему мы предупреждаем мир от повторения роковых ошибок 1938 года, зовем его открытыми глазами посмотреть в лицо опасности. В этом смысле мы и употребили фразу — „мы хотим войны“. Все это достаточно обстоятельно изложено в той передовой статье „Набата“, из которой Вы выдергиваете эту фразу, умалчивая обо всем остальном.

Неудачна также и Ваша попытка противопоставить нас демократическому миру, рассчитанная несомненно на уменьшение симпатий Запада к нашему освободительному движению. Вы опять прибегаете к такому же приему — выхватываете фразу, не раскрывая ее настоящего содержания. О чем идет речь в действительности? Мы говорим, что вместе со всем прогрессивным человечеством хотим построить свою жизнь на новых началах, а не на тех, на каких она опиралась в прошлом столетии и какие привели человечество к катастрофе. Реализация этих основ идет и во всех странах. Мы утверждаем, что империализм, в каких бы то ни

было формах, должен быть исключен, что новая жизнь должна быть построена на принципах национального суверенитета и свободы личности. А Вы пытаетесь представить это как... антидемократизм! Может быть два года тому назад, когда наши цели были еще мало известны западному миру, в это кто-нибудь и поверил бы. Теперь говорить это безцельно, так как нас уже достаточно хорошо знают.

В нашей формулировке принципов перестройки будущего мира и заключается расхождение с РОСС'ом, которое Вы неправильно хотите представить как „конкуренцию с АБН“.

РОСС — это жалкая попытка представителей российского империализма в среде русской эмиграции, создать фронт против большевизма, как режима, но за сохранение „большевистских достижений“ в деле угнетения российским империализмом жаждущих свободной государственной жизни народов — украинцев, белоруссов, грузинов, армян, туркмен, казаков и т. д.

Мы с полной симпатией относимся к освободительной борьбе русского народа, но одновременно предупреждаем его демократических руководителей от повторения ошибок 1917 года. Мы их зовем раз навсегда отбросить позиции империализма и российских великодержавных тенденций. Мы напоминаем им, что стоя на таких позициях, русская демократия аля Милоков уже стала один раз своим собственным палачем.

В 1917-ом году она противопоставилась стремлениям национально-государственной независимости Украины, Белоруссии, Грузии, Дона, Туркестана и т. д., была врагом самостоятельных демократических государств народов, освободившихся из-под ига Москвы, и тем изолировала себя и наконец, пришла к своему неизбежному концу — бросилась в объятия реакционного и опять таки империалистического белогвардейского движения, чем и дискредитировала себя окончательно.

Империалистический характер русской демократии в 1917 году — основная причина гибели революции и торжества большевизма.

Мы уверены, что среди русского народа найдется достаточно таких, которые сумеют предостеречь от повторения гибельных ошибок прошлого, отказавшись раз навсегда от своего великодержавного шовинизма и империализма.

Ваши чрезвычайно своеобразные числовые выкладки, касающиеся крымских татар, и не менее своеобразную попытку оправдать большевиков, ликвидировавших их автономную республику, оставляем без ответа. Ответом Вам есть то всеобщее возмущение, которое вызвало в сердцах всех демократов мира неслыханное еще в мире варварство большевиков, сославших на Сибирь целые народы.

Наконец, Ваша попытка сыграть на чувстве

гуманности читателей. Простите, мы не хотим Вас обидеть, но, право, это же наивно. Вы берете описанные в „Набате“ два эпизода боев повстанцев и на них хотите построить обвинение в „садизме“, „аморальности“, „терроре“ и проч. Что же по-вашему, должны сделать с вооруженным врагом, который оказался в руках повстанцев? По нашему — или освободить его, когда он враг по принуждению, что и делают наши повстанцы с солдатами советской армии, (что Вам, конечно, известно), или уничтожить, если враг остается врагом, если это — НКВД. Ничего третьего нет. Не станете же Вы требовать от повстанцев, чтобы они в своих лесных убежищах строили тюрьмы для НКВД-истов. Это акт самозащиты и ничего больше.

Но главное не в этом. Нас чрезвычайно интересует, почему у Вас пробудилось так остро чувство гуманности по отношению к НКВД. — но это чувство молчит, когда в том же номере „Набата“ сообщаются десятки случаев зверского безчеловечного обращения большевиков с безоружным населением. Почему Вы молчите о гуманности, когда большевики истязают в казематах своих тюрем своих политических противников, когда миллионы невинных людей гибнут на каторге?! Почему Вы обходите молчанием то, почему население, например, Украины, вынуждено ради самозащиты уйти в лес в повстанцы? А ведь польские прислушники большевистского НКВД сами признали в своих официальных сводках, что они истребили 22.000 безоружных украинцев в районе действия украинских повстанцев?

Позвольте напомнить Вам слова Б. Суверина, известного бывшего члена французской коммунистической партии, приведенные в том же номере „Набата“: „Если кому нибудь в мире не безразличные миллионы изгнанных, безчисленные страдальцы в заведениях принудительного каторжного труда, в концентрационных лагерях, под бичем ужасной смертности, достигшей невероятных размеров в тюрьмах, если кому не безразличны миллионы беспризорных детей, из которых лишь незначительная часть выживает, вообще — если кому нибудь не безразлична судьба миллионов угнетаемых и уничтоженных Сталиным, — то пусть он знает, что та страна, которая по какой-то злой иронии называется „социалистическим отечеством“ — это один гигантский комбинат тюрем и лагерей“.

Вот голос действительной гуманности.

Не согласитесь ли Вы с нами, что гуманность — это такое великое святое чувство, которое не следует использовать как средство в политической игре?!

Мы убеждены, что в очень непродолжительном времени у Вас явится желание, чтобы читательский мир забыл эту Вашу статью.

Редактор журнала АБН — „Набат“
Н. Таль

Н. ОЛЕЖКО

Бьет двенадцатый час!

Все больше внимание мира сосредоточивается на героически-рыцарской борьбе Украинской Повстанческой Армии против большевизма. То, что вначале большевикам удавалось интерпретировать как действия небольшой кучки людей „вредителей“, „дезертиров“, „бандитов“, с течением времени приобрело действительную оценку и наконец начало трактоваться значительной частью западно-демократического мира как явление великого международного значения и большого революционного содержания в национальном и социальном смысле.

Так оно в действительности и есть. Теперь не найдется человека, который бы не считал, что последняя война в отличие от всех предыдущих войн, была направлена не только против милитаризма тоталитарных государств, но и была борьбой против самого тотализма, как социально-политической доктрины. Борьба за Польшу, осво-

ждение Чехословакии и т. д. были по существу только „казус белли“. Основная цель и историческое содержание борьбы было сформулировано в Атлантической Хартии. Характерно, что эта Хартия не была обращена к врагу, как требование. Она была обращена ко всему миру, в ней говорилось о том социальном фундаменте, на котором должна быть перестроена вся общественно-государственная жизнь всех народов. Хартия несла в мир новую социальную идею, а не условия капитуляции Германии.

И неудивительно, что в дальнейшей борьбе, при составлении мировых договоров, вопрос будущего государственного строя побежденных государств приобретал доминирующее значение. Последняя война имеет много черт, свойственных революции. И действительно, то, что сейчас наблюдается в Германии, Италии, Японии, — это не только ликвидация результатов поражения, расплата

за проигранную войну, но и революционный процесс. К жизни призваны новые творческие силы, которые сами ищут и создают новый социальный строй.

Здоровые социальные идеи всегда имеют универсальное значение, поэтому естественно, что идеи Атлантической Хартии захватили в орбиту своего действия все цивилизованное человечество. Война принесла не только поражение военной системе держав „оси“, но и реакционным идеям национального и социального порабощения народов и человека.

В крови, ужасах и руинах войны зародилась новая эра истории человечества, новой цивилизации. Она не приобрела еще ясных, законченных форм, она не вышла еще из сферы исканий, но она уже живет и творит. И основное, что несет новая эра человечеству — это уничтожение империализма и экономического и правового порабощения человека. Вместо них эта эра со всей решительностью начертала на своих знаменах новые лозунги, новые основы будущего социального строя: — свобода народам, свобода человеку!

Эти два новых постулата будущего общественного бытия нашли свое отображение в Атлантической Хартии, как право каждого народа самостоятельно создать форму государственного строя и освобождение человека от чувства страха.

Теперь это „модус вивенди“ всего цивилизованного человечества. В различных частях мира, в зависимости от разных политических условий, процесс осуществления этих принципов идет разными путями, но непреклонно ускоряясь и расширяя базис. В странах развитого демократизма он идет путем естественной эволюции, а в тоталитарных, находящихся под большевистским влиянием странах, единственным путем реализации этих принципов есть революция.

Весь мир пребывает в состоянии растущих столкновений, но в этих столкновениях создается композиция своеобразной гармонии, потому что движение идет в одном направлении — в направлении уничтожения результатов империализма во имя национального освобождения и обеспечения человеческих прав.

Сколько бы не писали и не говорили о „сумерках мира“, жизнь доказывает, что пробудились человеческие творческие силы, что наступает далекоидущий конструктивный процесс и что, несмотря на растерянность многих в этой сложной ситуации, главным является чувство оптимизма, вера и убеждение в осуществлении идеалов.

Но на пути к обновляющему процессу стоит одна неразрешенная проблема. По своему значению она далеко превышает разрешенную проблему национал-социализма и фашизма, которые были далеко еще незавершенными формами тотализма. Мир убедился в том, что всеобъемлющим понятием всех видов тотализма — есть большевизм. Он не только не уничтожен, а наоборот, возрос в своем значении. Вместо того, чтобы быть объектом борьбы, исходя из правильного понимания принципов Атлантической Хартии, большевизм стал... субъектом, носителем самой идеи оздоровления человечества от тех ужасов, которые составляют сущность самого большевизма!

Но этого мало; став на путь компромиса, руководители мировой политики принуждены были и далее идти этим парадоксальным путем, нагромождая один парадокс на другой. Разве не было парадоксом — одеть СССР, действительного виновника войны, в тогу судьи на Нюрнбергском процессе? Разве не парадокс, что наиболее тоталитарное государство выступает как „гарант демократического переустройства“ Румынии и Венгрии? Это привело к тому, что в Польше, которой была гарантирована свобода государственного строя, большевики совершают подлоги при избрании правительства; то же самое повторялось в Румынии и Венгрии. США и Англия посылают протестационные ноты, этим самым как бы отмечая злодеяние, и в то же время представители незаконных правительств продолжают пользоваться полными правами в международных сношениях, а эти узурпаторы вместе с други-

ми узурпаторами — „правительствами“ так называемой Украинской Советской Республики и Белорусской Советской Республики, — апеллируют к мировому мнению во имя смены узурпаторского режима Франко! А нарочитое замалчивание вопроса о Прибалтийских государствах, а факт грубого уничтожения нескольких национальных государственных формаций в Советском Союзе (Республики Крымских Татар, Чечено-Ингушской Республики и др.), а вопрос Кореи и много, много других. Все это является результатом порочности того пути, каким пошли государственные мужи мира, пытаясь примирить то, что находится в кричащем противоречии с основными законами логики. Общего пути с СССР нет и не может быть. Руководство миром требует наличия не только силы и экономической мощи, но в первую очередь и принципиальности. Жизнь невозможна при фальши, она требует наконец четкости и ясности. Жизнь принудит назвать вещи их именами, как это уже пришлось сделать президенту Труману, когда он назвал большевистский строй тоталитарным. Этим было положено начало приведения парадоксов к абсурдам. Невозможно одновременно признать большевизм тотализмом и в то же время искать возможностей заключить с ним сорокалетний договор для... демократизации Германии! Утверждая что-либо, необходимо делать соответствующие выводы. Труман и руководящие демократические государственные люди делают мудрое дело, ставя вопрос о запрещении коммунистической партии в Америке, как явления антидемократического и противного человеческой природе. Но невозможно одновременно интерпретировать по иному это же самое явление в другом конце мира, невозможно сохранять большевиков в мировом руководстве и считать их правомочными принимать участие в перестройке мира в интересах человечества.

Мы ждали того, что с течением времени жизнь все с большей остротой будет требовать ответа на вопросы, от которых пытались искусственно отмахнуться. Мы предупреждали о том, что политика англо-саксонского мира попадает в сферу кричащих противоречий.

Так и случилось. Это дает нам право требовать со всей решительностью ответа и действий.

В последнее время произошло событие, которое своим значением превышает все, что совершилось на международном форуме за последние два года. Мы снова хотим напомнить о союзном договоре и о совместных действиях СССР, Польши и Чехословакии против вооруженного антибольшевистского движения УПА. Сам факт заключения международного соглашения против УПА заставляет рассматривать борьбу украинского и других поработанных народов, как событие, подлежащее находиться в компетенции международных организаций и в первую очередь — Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций призвала необходимым включиться в греческие дела, когда признала, что это дело международного значения. Теперь Совет Безопасности стоит перед фактом, что советские и чехословацкие правительственные войска ведут борьбу на территории Польши с вооруженными отрядами УПА.

Кто возьмет на себя смелость и далее утверждать, что кровавая трагедия, продолжающаяся уже два года, по окончании войны — является местным, внутренним делом СССР?

Мы имеем сегодня право обратиться к министру Беvingу с вопросом: почему он, при своем добром желании разрешить палестинский вопрос, признает необходимым дать этому вопросу международное значение и передать его на разрешение ООН и почему министр Бевин не придает такого же значения вопросам украинского народа и всех других поработанных большевиками народов?

Г-н Бевин может объяснить свое поведение тем, что его государство и до сих пор продолжает быть союзником тоталитарных государств и это связывает ему руки. Но, понятно, такое объяснение не может удовлетворить человечество. Президент Труман провозгласил у себя борьбу с коммунизмом и тем самым признал эту борьбу за доброе дело. Ук-

раинская Повстанческая Армия и все поработанные большевиками народы, объединенные в АБН, также борются с коммунизмом. Они вправе ожидать от г-на Трумана, что он перед всем миром признает и нашу борьбу также добрым делом. Этого ожидаем от него не только мы, но и все человечество, потому что совершенно правильно расценивают его как человека, который отвечает сегодня за судьбы всего мира. Мы уверены, что такой декларации ожидает от своего президента и американский народ. Разве миллионные массы американского народа не приветствовали горячо президента Бразилии, запретившего у себя коммунистическую партию? До сих пор англо-саксонский мир уклонялся от какой бы то ни было оценки коммунистического режима в СССР, мотивируя это тем, что, мол, сам народ не борется со своим правительством, значит — удовлетворяется им. Но этот мир знал, что это неправда. Ведь правда то, что на протяжении всех 30 лет все поработанные СССР народы не прекращали борьбы за свое освобождение. Где, в какой стране, было столько политических судебных процессов, как в СССР? Где столько политических заключенных, концентрационных лагерей? Где еще имели место такие крестьянские восстания, как на Украине в 1930 - 32 годах, или восстания басмачей в Средней Азии, или движения в Грузии, Армении и т. д.? Каких еще надо доказательств неугасимой борьбы и кто может сказать, что ему эти факты неизвестны?

Утверждение о покое, который как-будто есть в СССР, необходимо было как искусственный маневр, чтобы уклониться от исполнения провозглашенных обязательств защищать интересы наций и свободу человека. Но провозглашение союзного договора о совместной борьбе с освободительным движением и та искусственная ширма, за которую недавно прятался цивилизованный мир, сорвана и перед ним во всей полноте встало обязательство отвечать. Сегодня человечество имеет право запросить Трумана, как будет выглядеть его клятва перед Богом — стать на защиту народов и прав человека во всем мире, если он уклонится от помощи освободительной борьбе поработанных большевизмом народов. Или если он не даст законной защиты тем воинским частям УПА, которые перешли на американскую зону Германии и Австрии?

Попытки польской и другой подсоветской прессы представить военные действия трех держав против УПА, как борьбу с остатками немецких частей СС и армии Власова, — являются сознательным и в то же время наивным орманом. Это делается для того, чтобы как нибудь затушевать факт, которого уже невозможно скрыть, что солидарно с УПА борются поляки, словаки, мад'яры, румыны, балканские народы, грузины, туркмены и др., борются все народы, которых притесняет СССР. Борются все, объединившись в Антибольшевистский Блок Народов.

Освободительная борьба УПА и вооруженных сил других народов АБН сегодня приобрела уже такой размер, который создает непосредственную опасность господству коммунизма. Не потому, что эти антибольшевистские движения, как военная сила в состоянии сами победить СССР, а потому что они содействуют росту того революционного потенциала, который был все время, а после войны значительно увеличился. Освободительная борьба мешает большевикам подготовиться до неизбежного столкновения с демократическим миром, используя рабский труд и не жалея крови своих народов. Коммунисты боятся своего народа. Перед ними как призрак стоит воспоминание о том, что в 1941 - 42 годах советская армия отказалась защищать „большевистский рай”. Они прекрасно понимают, что только Гитлер фактически спас коммунизм. Они не могут сегодня дать оружие в руки народа, потому что хорошо знают, что это оружие обратится против них. Они слышат далекий гул гнева поработанных народов, они чувствуют надвигающуюся грозу. Победить движение сопротивления, пока оно не разгорелось в революционный пожар — это для большевиков катастрофическая необходимость. С на-

растанием этого революционного процесса связаны сейчас судьбы всего мира.

Мы не апеллируем к эмоциям человечества. Мы не ждем сочувствия к трагедиям наших народов. Мы требуем холодного понимания происходящего. Мы, знающие лучше всех действительную сущность коммунизма и состояние СССР, не только имеем право, но и чувствуем обязанность предостеречь мир от повторения ошибки, которую сделали Англия и Франция в 1917 - 1920 годах. История не позволяет жонглировать жизненной логикой. Нельзя было заканчивать первую войну на основах Вильсоновской программы, провозглашать права наций на самоопределение и занять враждебную позицию по отношению к освободительной борьбе Украины и других поработанных Россией народов, помогать реставрации российской „единой, неделимой” тюрьмы народов. Как теперь Гитлер, так тогда Англия и Франция своей политикой спасли коммунизм. Со всей решительностью мы утверждаем, что та ошибочная и безпринципная позиция зародила вторую мировую войну.

Мы предупреждали и продолжаем предупреждать мир, что до тех пор, пока не будет сдвинут с пути прогрессивного человечества призрак большевистского тотализма, до тех пор невозможен мир и тишина на свете. В интересах мира должна быть уничтожена тюрьма народов — СССР, существование которого уже само по себе означает страшную, перманентную войну. И сколько бы не успокаивали себя иллюзиями о том, что мы вступили в эру, в которой война исключается самой логикой прогресса человечества, на современном этапе его развития мы столкнемся с жестокой действительностью, которая говорит, что большевизм стремится к войне. И раньше или позже он ее осуществит. Однако, чем больше времени будет дано большевизму к подготовке войны, тем больше жертв принесет она человечеству. Поэтому сегодня, перефразируя известное изречение — „хочеш мира, готовься к войне” — необходимо сказать: „хочеш мира — борись с большевизмом всеми возможными способами”.

Это делает сегодня АБН. это делает УПА. И обязанностью всего прогрессивного мира является — поддержать их благородную борьбу.

Мы также не хотим войны. Мы также не хотим чтобы атомовыми бомбами уничтожали наши народы, чтобы наши дети своей кровью платили за злодеяния коммунизма, чтобы какие нибудь страны превратились в пустыню. Нет, мы не хотим этого!

Но мы не хотим далее жить в рабстве! И мы вправе к цивилизованному миру, мы вправе требовать исполнения тех обязательств, которые он взял на себя, мы вправе ждать одинакового отношения к нашим народам, как и к другим.

Мы требуем, чтобы наша борьба была апробирована мировым мнением, чтобы мир признал, что она ведется за осуществление тех принципов, какие провозглашены Атлантической Хартией и на страже которых стоит ОН. Мы требуем, чтобы ОН стал на позицию содействия и защиты нашей борьбы, потому что это его прямое назначение. Мы ждем того, что Совет Безопасности захочет получить от СССР объяснений, поставит требование выяснить фактическое положение дел через свою комиссию на месте действия. Но мы знаем наперед, что СССР не согласится на это. Тогда ОН должен наконец занять принципиальную, безкомпромиссную позицию обеспечения осуществления Атлантической Хартии. Прошло уже достаточно времени, чтобы этот документ перестал быть пропагандной декларацией и превратился в мировую конституцию.

Борьба за свободу народов и человека, борьба с тотализмом — должна быть доведена до конца. Нельзя больше играть парадоксами. Все, что в силе сделать ОН, должно быть направлено на содействие освободительной борьбе поработанных СССР народов.

Почему ОН считает нужным помогать испанскому народу освободиться от режима Франко и ничего не сделал на пользу наших народов? Мы требуем только справедливости. Мы требуем, чтобы ОН признали СССР тоталитарным государством, исключили его из всех международных организаций и

призвали всех своих членов к решительной и безкомпромиссной борьбе с коммунизмом в своих странах. Послы всех государств, членов ООН, должны оставить СССР, как они оставили Испанию, а послам СССР надо предложить оставить страны, где они аккредитованы. Правительствам Украины, Белоруссии, Польши, Румынии, Болгарии, Югославии и др., как незаконным узурпаторским правительствам, должно быть отказано в признании. Только такое отношение будет соответствовать целям и задачам ООН.

Нельзя замалчивать далее освободительную борьбу. Цивилизованный мир не хотел прислушаться к голосу АБН, игнорировал его и очутился

перед фактом, неожиданно вставшим на международном форуме, самым своим существованием требующим ответа.

Освободительная борьба наших народов переходит в свою завершающую стадию и от цивилизованного мира теперь зависит своим отношением решить ее судьбу: придушить ее большевистскими руками и этим окончательно отречься от Атлантической Хартии и надежд на действительный мир и покой в мире, или — поддержать ее и тотализм будет уничтожен руками самих порабощенных народов. Это единственный способ защитить человечество от новой руины. Другого нет.

Кто сеет ветер, пожнет бурю!

СОДЕРЖАНИЕ

„Набат” № 3-4 (7-8)

I. Б'ем в Набат!

1. Передовая.
2. Г. Терский — „Октябрьский контрреволюционный путч и Великая Революция Народов”.
3. О. Зеленецкий — „Советская реакция и антисоветские революционные движения”.
4. М. Тер-Миносян — „Российско-большевистский империализм, как таковой”.
5. К. Суровцев — „Философия тирании” (к тридцатилетию большевистской тирании) — продолжение.

II. Под знаменем свободы народов и человека.

1. С. Ратай — „Основные вопросы нашей освободительной борьбы”.
2. З. Карбович — „Догмы нашей революции”.
3. Я. Боровичка — „Открытое письмо г-ну Уинстону Черчиллю”.

III. Трибуна АБН.

1. Обращение Комитета АБН по поводу „обновления” Коминтерна.
2. Воззвание Комитета АБН к эмигрантам народов АБН.
3. А. Гусейн — „Задачи и содержание антибольшевистской акции за границей”.

IV. С фронтов борьбы народов АБН.

1. Рейд частей Украинской Повстанческой Армии (УПА) через страны народов АБН.
2. Из хроники рейда УПА через Словакию.
3. Борьба УПА продолжается.
4. Подпольные повстанческие движения в странах народов АБН.

V. На зарубежном участке.

1. Международная пресса об АБН.
2. Н. Таль — Открытое письмо сотруднику газеты „Дивельтвохе” г-ну Бассехису.
3. Н. Олежко — „Б'ет двенадцатый час”.

